

Данная книга является предметом интеллектуальной собственности.

Произошла смена псевдонима. Все книги под авторством «Люттоли» и «Луи Бриньон» пишет один писатель – настоящее имя Агаджанов Людвиг. Все новые романы выходят под псевдонимом «Люттоли». Псевдоним «Луи Бриньон», писатель больше не использует.

Сайт автора и механизмы финансовой поддержки:

<http://www.luttoli.ru>

почта: azenkur2011@yandex.ru или luttoli@luttoli.ru

От автора

История этой книги весьма необычна. Я писал совершенно другую историю. Это была шестая книга мистической эпопеи «Пятый уровень». Я размышлял над очередной головоломкой, связанной с расследованием Боуда, как вдруг с удивлением обнаружил надпись в середине страницы. Там было написано два слова «Испанская невеста». Я не знал, когда и зачем написал эти слова. Ещё через минуту под названием стали появляться ровные ряды строк. С того мгновения эта книга больше не отпускала меня. И долго ещё не отпустит, ибо «Испанская невеста», не что иное, как порыв души. Книга была завершена прежде, чем я сумел осознать смысл того, что ложится на бумагу.

Глава 1

В Севилье вот уже много дней стояла невероятная жара. И это осенью. Палящие лучи солнца обжигали кожу и лишали дыхания. В такую погоду следовало укрыться в тени пальм или припасть губами к прохладному источнику, ибо ничто так не освежает как вода. Вот единственное спасение. Но все ли так думали в этот день?

Смуглая девушка лет семнадцати...внезапно появилась рядом с первой из длинной вереницы арок. Весь её облик выражал азарт. Полуобернувшись, она бросила взгляд на огромный дворец, что возвышался за её спиной, а затем...подпрыгнула и, подобрав полы простенького платья, во всю прыть устремила в сторону апельсиновых деревьев. Оставалось смотреть и поражаться. Как она только могла удерживать одной рукой и книгу, и подол платья. Но этим не ограничились её «способности». Она внезапно споткнулась и, выпустив из рук книгу, растянулась во весь рост на траве. Гневно изрыгая проклятия, девушка поднялась и подняв книгу, снова побежала вперёд. Её путь проходил вдоль арок. Арки же тянулись вдоль пруда и служили опорой для подвешенной на высоте восьми футов...длинной галереи. Галерея, в свою очередь, служила

своего рода террасой для прогулок семейства графа Ди Перона. Арки, сооружённые в мавританском стиле, как нельзя более ярко подчёркивали красоту небольших балкончиков, устроенных через равные промежутки вдоль всей галереи. На них всегда было приятно остановиться и насладиться открывающимся видом. Галерея пересекала парк как раз посередине, отчего видеть можно было любой, даже самый дальний уголок огромного парка. Слева от неё расстилались ряды фруктовых деревьев, а справа лужайки, цветники, аллеи и фонтан. Особенностью и основным достоинством фонтана являлась впечатляющая статуя Афины. Ко всему прочему галерея служила одновременно удобным мостом между дворцом и помещением для слуг. Это изящное сооружение, пестрящее резьбой и покрытое изразцами, нависало над живописным прудом подобно мосту. Площадка была достаточно просторна и часто использовалась обитателями для прогулок. Слуги обычно обходили галерею. Для удобства семейства, слугам соорудили отдельную дорожку в обход и галереи, и пруда. Действие отнюдь не бесполезное, учитывая то, что им приходилось носить вразд вперёд едва ли не каждую минуту.

Именно вдоль всего этого необычного сооружения и мчалась юная особа. Ко всему прочему она ещё подпрыгивала, видимо пытаясь возместить, таким образом, свой невысокий рост. Копна спутанных чёрных волос болтались за спиной, словно назойливые колючки. В воздухе мелькали голые пятки и край книги, которую теперь она сжимала в правой руке.

Неожиданно...девушка повернула в сторону плотного ряда низеньких деревьев, а через минуту уже взбиралась по одному из них. Ветви располагались очень низко, так что особых усилий прикладывать не пришлось. Апельсиновые деревья, обычно хрупкие и невысокие, почти такие же, как и сама девушка. Только по этой причине, ей удалось забраться на одно из них. Более крупный человек рисковал бы получить ушибы от подобной попытки. Девушка поёрзала, устраиваясь удобно на тонких ветвях, затем раскрыла книгу и, положив её к себе на колени, стала читать. Не отрываясь от чтения, она сорвала с ветки апельсин и стала очищать кожуру. Чуть позже кожура полетела вниз. Сам же плод девушка ловко разделила на четыре части, из которых одну тут же отправила в рот. На

нежном лице появилось отчётливое удовольствие. Но оно тут же сменилось отвращением. Девушка перевернула страницу и едва слышно прошептала:

-До чего же он мерзок...надеюсь, она не станет в него влюбляться!

Чтение книги полностью поглотило её внимание. Она переворачивала одну страницу за другой, и почти каждый раз выражение её лица при этом менялось. Исключение составляли мгновения, когда она срывала с ветки очередной апельсин. Такое действие происходило с завидной регулярностью. Очередная страница вызвала у неё счастливый вздох. Внезапно она так сильно вздрогнула, что едва не свалилась. Ей удалось вовремя схватиться за ствол дерева. Где-то рядом прозвучал знакомый женский голос:

-Габриэль!

Услышав своё имя, девушка быстро захлопнула книгу и совершила несколько непонятных, но ловких передвижений. Хватаясь за ветви, она перебралась на другую сторону дерева и спряталась за кривой ствол. Во всяком случае, она сама так считала. Видимо её не смущало то обстоятельство, что руки всё ещё оставались на виду. Осознав это маленькое неудобство, она обхватила ствол и снова поёрзала, пытаясь избавиться от ветки, которая упёрлась ей в щиколотку. Оказавшись в относительном укрытии, она с опаской взглянула в сторону галереи, по которой шла женщина лет сорока в строгом платье. Эта была ни кто иная, как графиня Ди Перона, мать Габриэль. Она подошла к балкону и, всматриваясь в ряды фруктовых деревьев, вновь громко позвала:

-Габриэль!

Чуть позже графиня сердито закричала:

-Габриэль, перестань вести себя как малое дитя. Выходи! Отец будет гневаться.

-Не трудитесь понапрасну, матушка. Ей уж семнадцать лет, а она осталась такой же глупышкой, - возле женщины появилась красавица лет двадцати. У неё было тонко очерченное личико с прелестными голубыми глазами и стройная без изъянов фигура, затянутая в изящное платье небесного цвета с высоким воротником. Вся одежда, причёска, манеры с точностью обозначали в ней знатную даму. Едва она появилась, Габриэль

изменилась в лице. Карие глаза сощурились...брови сошлись у переносицы, тонкие губы сжались...Создавалось впечатление, будто она готовится к отчаянному броску.

-Диана, - обратилась графиня Ди Перона к своей старшей дочери, что стояла с ней рядом, - прошу тебя, отыщи Габриэль. Скоро приедет герцог Саведа, а она даже не переодевалась. А ведь он приезжает лишь для того, чтобы посмотреть на невесту своего сына. Если она не будет готова, может разразиться скандал..

-Конечно, матушка. Я найду и приведу...нашу маленькую обезьянку, - насмешливо ответила старшая сестра Габриэль.

-Я прослежу, чтобы всё было готово к её приходу.

Раздался шелест платья, возвещающий уход графини Ди Перона. Едва она скрылась из виду, как Диана облокотилась на перила балкона и с откровенным злорадством бросила, обращая свои слова в сторону сада:

-Можешь и дальше сидеть на дереве...обезьянка. Я не собираюсь вести тебя домой. Не хватало ещё пугать тобой...грандов Севильи!

Пока она говорила, Габриэль сорвала с ветки самый крупный плод, какой только попался ей на глаза, и попыталась найти просвет в плотной листве, чтобы как можно удачнее запустить его. Но вот досада, ветви не позволяли ей этого сделать. Поколебавшись, она выпустила из рук книгу, а затем и сама спрыгнула с дерева. Не успев как следует приземлиться, она вскочила на ноги и изо всех сил запустила фруктовый снаряд в сторону сестры. Раздался глухой шлепок. Апельсин ударился в лицо и отлетел. Услышав дикий вопль, Габриэль завизжала от радости и не преминула послать сестре воздушный поцелуй.

-Я тебя поймаю и побью! - раздался яростный крик.

-Поймай сначала... - позабыв о книге, она приподняла платье до самых колен и помчалась вглубь сада. Вслед ей понеслись угрозы... слова не совсем достойные уст столь благородной сеньориты, коей являлась Диана.

Габриэль всё слышала, но не видела, как к сестре подбежала служанка, а следом поспешно подошел и сам граф Ди Перона, сидящий мужчина с короткими усами и острой бородкой.

Заметив, что из носа дочери течёт кровь, он молча достал платок и протянул ей. В это мгновение за спиной раздался

обеспокоенный голос графини:

-Что случилось, Диана? Ты плачешь? У тебя кровь идёт...Господи! – послышались торопливые шаги.

-Габриэль ударила апельсином... – всхлипывая ответила Диана. Она зажимала нос двумя пальцами, отчего голос прозвучал гнусаво, и что в свою очередь вызвало широкую улыбку на лице графа. Стремительный и гневный взгляд супруги подействовал мгновенно. Граф тут же захлопнул рот и придал лицу строгость.

-Это всё ваша вина! – графиня обняла старшую дочь за плечи и повела за собой. – Вы всё ей позволяли, потому она и отбилась от рук!

-Она будет примерно наказана, – пообещал супруге граф.

-Ну, а что вы скажете герцогу?

-Проклятье! – вырвалось у графа. – Чёрт...

Обернувшись лицом в сторону сада, он грозно закричал:– Габриэль!

Габриэль услышала голос отца, хотя успела убежать довольно далеко. Она знала, что он будет сердиться, однако даже не собиралась возвращаться. Она по опыту знала, что отец не сможет долго сердиться: к вечеру от его гнева не останется и следа. И если не принимать в расчёт мстительный нрав старшей сестры, вечером можно будет без опасений вернуться в свою комнату. Она всегда так поступала. Вдоль самой стены, огораживающий усадьбу Ди Перона располагался ухоженный заботливыми руками садовника ровный ряд зелёных кустарников. Именно в них пряталась Габриэль, когда хотела убежать ото всех. Это было особое место, о котором знали только два человека: она и средняя сестра Мария. Посему, именно здесь и решила переждать Габриэль. Её наверняка уже искали. Главное не попадаться под горячую руку отца...если б только не этот герцог, вот взбрело в голову...замужество. «Какое к чёрту замужество? – пробормотала с раздражением Габриэль. – Вон Дианой займитесь. Хотя нет, у неё уже есть жених, этот вислоухий осёл Алессандро. А вот у Марии нету. Её и выдавайте замуж. Она просто создана для семейной жизни. И наверняка мечтает найти красавца вроде дона Алессандро. Хотя, что я мелю? Мария достойна самого лучшего, а эта змея Диана получила то, чего и заслуживала...мепера, ещё угрожает,

подожди...вернусь домой...колючек подсыплю в постель. Точно. Так и сделаю», – Габриэль весело рассмеялась и тут же решительно шагнула вперёд.

Обдирая руки и ноги, она пробралась в гущу насаждений и здесь затаилась. Слух её резко обострился. Стоило раздаться любому шороху, как она тут же вытягивала шею и настороженно осматривалась. Колючки то и дело царапали ей руки и ноги, но она стоически переносила любую боль. Габриэль провела около двух часов в таком положении, когда появилась Мария. Мария не обладала такой же красотой, как старшая сестра, но, несомненно, имела миловидное лицо и, что более важно, мягкий характер. Мария обладала светлой кожей и притягательными голубыми глазами. Вообще, этими чертами обладали практически все в семье Ди Перона. И только Габриэль стала исключением. Каждый раз, когда близкие сетовали на отсутствие у девушки признаков благородной крови, она неизменно повторяла свою любимую фразу: «Два козла всё одно, что лошадь». Сии удивительные слова Габриэль подслушала в порту. Она и понятия не имела, о чём именно шла речь. Но эта малость ничуть не мешала ей изображать умный вид и уклончиво отвечать на удивлённые вопросы по поводу смысла этих странных слов. Они ей просто нравились. Единственной, кто всегда с теплотой относился к ней – была Мария. Габриэль в ней души не чаяла. Она могла рассказать ей всё, не раздумывая. Она всей душой любила Марию, и та платила ей тем же. Едва узнав о бегстве сестры, она тут же побежала её искать.

Мария подошла вплотную к кустарникам и тихо позвала Габриэль. Ей пришлось прождать несколько минут, прежде чем сестра смогла выбраться из своего укрытия. При этом та чертыхалась так громко, что Мария с беспокойством оглянулась по сторонам.

–Боже, Габриэль! – Мария всплеснула руками. Она с откровенным ужасом оглядывала сестру. Платье Габриэль было порвано в нескольких местах. Волосы совершенно спутались и свисали единой неряшливой прядью. Кроме прочего в них торчали листья и обломки веток. Лицо было перепачкано, а ступни ног стали совершенно чёрными от земли. На руках виднелись царапины и ссадины.

- Я слегка поторопилась, - коротко пояснила своё состояние Габриэль.

-Поторопилась? Ты выглядишь...просто ужасно...но хуже всего, что тебя ищут все, включая родителей и слуг. Отец просто в бешенстве!

-Неужели не прошло? - Габриэль нахмурилась.

-Не прошло, и пройдёт нескоро, - Мария бросила укоризненный взгляд в сторону сестры. - Ты ведь знала о своей помолвке, Габриэль? Герцог Саведа оказал нам честь. Но вместо того, чтобы увидеть тебя, ему пришлось слушать болтовню Дианы и извинения отца.

-Ну и хорошо, - насупившись, пробормотала Габриэль, - может они отстанут от меня и займутся Дианой. Она старшая. Вот её пусть и выдают замуж.

- Она уже помолвлена! А я поступлю так, как прикажет отец. Так что не смей на меня смотреть такими глазами. Я не собираюсь выходить замуж в угоду твоим капризам.

-Ничего такого я и не думала, - стала оправдываться Габриэль, но Мария резко её перебила.

-Габриэль, ты не должна подводить нашего отца. Он так старался, столько сделал для твоего счастья, а ты платишь ему чёрной неблагодарностью. Подумай сама. Нам и вполтину не повезло так, как тебе. Сын герцога, единственный наследник. А как хорош собой...настоящий красавец! Не чета нашим женихам.

-Откуда ты знаешь...что он красив? - Габриэль пыталась сделать вид, что задаёт вопрос из чистого любопытства, но Мария догадалась, что сестра заинтересовалась ей словами.

-Я его видела...однажды. Высокий, статный, с зелёными глазами. Благородное лицо, смелый...он сражался на нескольких дуэлях и победил. У него прекрасная душа. И он очень серьёзный. Ведёт себя всегда с достоинством, как и подобает гранду. Да и вообще, это самый прекрасный человек, какого только можно найти. Я бы лишь мечтала о таком супруге!

Мария немного слукавила. На самом деле она ни разу не видела человека, о котором рассказывала. Всё это она услышала из уст герцога Саведы, когда он описывал своего сына. Но уловка удалась: её слова произвели на Габриэль неизгладимое впечатление. Она замолчала и задумалась, что случилось с ней

крайне редко. Мария поспешила закрепить успех.

-Он так добр, что каждый вечер отправляется на Королевскую площадь и раздаёт милостыню нищим. Его отец, герцог Саведра, рассказывал, что Энрико, узнав о помолвке с тобой...так обрадовался, что и не передать.

-Энрико... - Габриэль несколько раз мечтательно вздохнула, но затем...внезапно сощурила глаза. Её губы сложились в лукавую улыбку. Эти перемены несколько обеспокоили Марию. Затем беспокойство перешло в откровенную тревогу, когда она услышала слова Габриэль.

- Принеси мне плащ...тот с широким капюшоном и...туфли.

-Что ты затеяла, Габриэль?

-Пойду, посмотрю на своего жениха. Если он и вправду так хорош как ты рассказываешь, я...пожалуй...более не буду огорчать отца. - Габриэль хотела сказать совсем другие слова, но, рассудив, решила, что эти более...приемлемы.

-Габриэль, после всего, что произошло...если отец узнает...

-Откуда он узнает? Если только ты ему расскажешь...

-Габриэль!

-Мария! - Габриэль молитвенно сложила руки. Та некоторое время колебалась, но потом кивнула.

- Только с одним непременным условием, - непререкаемым тоном произнесла она. - Ты как следует умоешься и расчешешь волосы, чтобы они не выглядели такими ужасными.

-Зачем? Их не будет видно под капюшоном.

-Габриэль!

-Хорошо, хорошо...я сделаю всё как ты скажешь, только принеси плащ и туфли.

-И чтобы к моему возвращению ты уже была чистой, иначе я всё отнесу обратно, - пригрозила Мария, и уже уходя добавила: - А волосы я сама приведу в порядок. Ты сделаешь только хуже. Габриэль некоторое время раздумывала, а потом, крадучись, направилась в сторону пруда. Ко всему прочему, она не должна была попасться на глаза, иначе вся её затея закончится не начавшись.

Глава 2

Час спустя Габриэль с помощью Марии привела себя в порядок настолько, насколько позволяли обстоятельства. Сейчас уже ничто не напоминало ту неопрятную девчонку в рваной одежде. Платье пришлось оставить, но оно, равно, как и лицо Габриэль, было надёжно скрыто под плащом. Попрощавшись с сестрой и выслушав от неё наставления, Габриэль ловко взобралась на дерево, растущее рядом со стеной, затем, балансируя двумя руками, прошла по толстой ветке до самой стены. Здесь она перебралась на каменную ограду, а затем и спрыгнула вниз.

Мария услышала, как с другой стороны раздалось чертыханье. -Габриэль... - с беспокойством позвала она.

-Жива я, жива, - услышала она с другой стороны недовольный голос, а следом удаляющиеся шаги.

Мария только и могла сокрушенно качать головой. Если родители узнают, им обеим несдобровать. Они сразу поймут, кто ей помогал..

-Мария, ты не видела Габриэль?

Услышав голос отца за спиной, она от неожиданности издала испуганный вскрик и быстро обернулась. Он выглядел озабоченным и оглядывал кустарники.

-Н...нет, - Мария тут же овладела собой и почти без запинки ответила: - Я сама её ищу повсюду.-- Куда она могла пойти? - пробормотал вслух граф Ди Перона. - Где мне её искать?

-Она всегда сама приходит, - осторожно вставила Мария. - Может, подождём...немного?

-Ты права, дитя моё, - граф улыбнулся и галантно предложил руку дочери. - Подождём, пока она соизволит почтить нас своим присутствием. А до тех пор побеседуем о твоём будущем. Мария незаметно бросила опасливый взгляд в сторону стены, а затем, изобразив улыбку, подхватила руку отца и повела его подальше от этого места.

Габриэль тем временем неторопливо направлялась в сторону Королевской площади. Солнечные лучи уже начали окрашивать небо в оранжевый цвет. Близился вечер. В эти часы Севилья выглядела особенно красиво. На улицах встречались

представители самых разных сословий, на что безошибочно указывала одежда. Исключение составляли разве что купцы. Они приезжали сюда из самых разных стран, и всегда поражали необычностью своих нарядов. Габриэль очень внимательно осматривала всех, кто оказывался на её пути. Но не только. Со стороны реки Гвадалквивир доносился постоянный шум. Иначе и быть не могло. Порт Севильи имел огромное значение. У причала всегда были пришвартованы и крупные суда, и множество небольших рыбачьих лодочек. Отсюда можно было рассмотреть мачты и паруса. А так же огромное скопление бочек, мешков и всяческих тюков возле «Золотой башни». Габриэль не раз бросала восхищённые взгляды в ту сторону. На другом берегу реки стояла такая же башня. Они соединялись между собой толстой цепью. При необходимости цепь опускалась, и выход в Атлантику закрывался. Тем временем серпантин кривых улочек, по которым торопливо шла Габриэль, неуклонно поднимался вверх, и оттого очертания кораблей становились всё более отчётливыми.

Габриэль отвлеклась от созерцания реки и ускорила шаги. И вовсе не о скором возвращении она думала. Ей не терпелось увидеть жениха. Поправляя время от времени капюшон своего плаща и старательно пряча лицо, она думала о том, как поступит в случае, если его не окажется на площади. Возможно, придётся отправиться к нему домой. Эта мысль была совершенно безумной, что ничуть не беспокоило саму Габриэль. Она поставила перед собой цель, и решила осуществить её несмотря ни на что.

-Сеньора, не хотите ли пройтись с нами? – раздался рядом с ней развязный голос. Группа молодых идальго, одетых с иголочки и опоясанных шпагами, окружили Габриэль со всех сторон. Один из них даже попытался приподнять её капюшон. В следующую минуту вся ближайшая округа стала свидетельницей беспрецедентного события. Десятки людей с непередаваемым ужасом наблюдали за маленькой фигурой, которая извергала потоки площадной брани. Высказав всё, что она посчитала нужным, Габриэль направилась дальше, оставив молодых людей краснеть от стыда.

-Негодяи, – бормотала под нос Габриэль, выходя на Королевскую площадь, – сейчас я понимаю, как добр был ко мне

отец. Попадись мне один из этих мерзавцев...даже не хочу думать! А этот ещё хуже...- она остановилась и устремила брезгливый взгляд в сторону одного из таких же «смельчаков». Он вызывающе неприлично хохотал и при этом обнимал за талию девицу, мягко говоря, не очень добропорядочную на вид. Они не спеша прогуливались по площади и ни на кого не обращали внимания. Габриэль задержала взгляд на этом человеке. И только по одной причине. Даже испытывая глубокую неприязнь к его манерам, она не могла не признать, что он...обладает поразительной красотой. Безукоризненные черты лица, красивые глаза...очень. Они придавали его взгляду...очарование, которое никак не вязалось с его поведением. «Высокий, отлично сложен, тонкие усики, - продолжала оценивать его Габриэль, - шпага, за которую он то и дело хватается. Видимо пытается всех напугать этим жестом... храбрец, ничего не скажешь. Он слишком развязен! - пробормотала под нос Габриэль, не переставая за ним наблюдать. - Однако, как же мне найти моего жениха?».

Девушка оглянулась по сторонам и уже собиралась двинуться дальше, но замерла, когда рядом с ней прозвучал отчётливый голос:

-Энрико!

К идальго, который стал предметом пристального внимания Габриэль, подбежал другой молодой человек, видимо, его приятель, и стал что-то нашептывать ему на ухо. Этот второй понравился Габриэль много больше. Он не обладал яркой красотой своего друга и выглядел немного изнеженным и мягким; и всё же...что-то в нём было такое, что с одного взгляда располагало в его пользу. Тем временем, он снова, и на этот раз с тревогой, повторил: Энрико!

Тот, кого называли Энрико, шлёпнул свою спутницу по ягодицам и заорал на всю площадь:

- Пусть убираются к дьяволу! Я никогда не соглашусь на этот брак!

-Энрико, умоляю... тише! - молодой человек попытался было успокоить его, но не тут то было.

Габриэль почувствовала, что всё внутри похолодело. «Неужели он?»- думала она, наблюдая за тем самым «Энрико».

Тот дошёл до середины площади и, вытащив из кармана горсть

монет, высыпал их на мостовую. Увидев это действие, несколько нищих поспешно оставили паперть и бросились подбирать монеты.

-Живите счастливо и не женитесь никогда! – пожелал им Энрико, а затем обернулся к молодому человеку и негромко, но со злостью, выговорил:

-Будь ты проклят, кузен, вестник несчастья! Но знай и передай отцу, что я никогда не женюсь на этой уродине – дочери графа Ди Перона. Да и что я буду с ней делать? Для чего она нужна? Ей корзины фруктов хватит для полного счастья. Или ты не слышал об этой девице?

-Ты не в себе, – попытался вновь утихомирить его тот, кого Энрико назвал «кузеном».

-Не в себе? – вскричал Энрико. – Да ты посмотри на меня, а потом иди и взгляни на неё! Что я сделал? Какое преступление совершил? Чем так сильно не угодил отцу? Будь проклята эта уродина...будь проклята...

Габриэль почти бегом устремилась прочь от площади. Ей казалось, что всякий, кто находился на площади и слышал эти слова, узнал её. «Скорей, подальше отсюда, как можно дальше!» – билась в голове мысль.

Глава 3

Граф Ди Перона нервно расхаживал по кабинету, когда открылась дверь и вошла Мария. Он тут же устремил на неё вопросительный взгляд. Дочь отрицательно покачала головой.

-За четыре дня ни единого слова! – глубоко растерянно прошептал граф. – Что с ней такое могло произойти? Она даже в сад перестала выходить. Я перестаю понимать свою дочь.

-Она и со мной не разговаривает, – расстроено произнесла Мария. – Весь день молчит, а ночью, когда никто не слышит...тихо плачет.

-Плачет? – граф с откровенным недоверием посмотрел на дочь. – Быть такого не может! Габриэль никогда не плакала. Даже в детстве...

-А сейчас плачет. Я сама пребываю в полной растерянности. Ума не приложу, как ей помочь. И она ни слова не говорит.
-Может, Габриэль больна? - предположил граф. Закончить ему не дал вошедший слуга. Он сообщил, что прибыл герцог Саведа. Граф застонал и схватился за голову.

-Иди, - сказал он Марии, - иди и передай Габриэль, что явился герцог Саведа. Если она не сможет подняться, ничего...я думаю, он не станет на нас обижаться. Я попытаюсь объяснить её отсутствие внезапной недомоганием.

Мария кивнула отцу и поспешила в другое крыло дворца, в комнату своей младшей сестры. Габриэль она застала лежащей в постели. Услышав звук отворяемой двери, та даже не посмотрела, кто вошёл. Её взгляд был устремлён в окно. Мария осторожно подошла к ней и с ещё большей осторожностью, произнесла:

-Габриэль, приехал герцог Саведа. Отец послал меня узнать, сможешь ли ты выйти к нему? Если не сможешь, ничего страшного, он...

-Помоги мне одеться или позови горничную, - раздалось в ответ.

- Мы справимся и без посторонней помощи!

Мария обрадовалась, услышав её слова. Да ещё как обрадовалась! Слава Богу, не всё так плохо, как ей казалось. Девушка без промедления приступила к действиям. Спустя четверть часа Габриэль уже была облачена в голубое платье с длинными рукавами и плотно облегающим шею кружевным воротником. Драгоценности она одевать не стала. Однако, вопреки обыкновению, позволила Марии уложить свои волосы. Чему та одновременно удивилась и обрадовалась. Как только туалет был завершён, обе сестры направились в зал для приёмов, где и встречали гостей. Там они застали троих человек. Они сидели за круглым столом и вели оживлённую беседу. Это были родители и невысокий мужчина с небольшой лысиной и длинной бородой. Он был облачен в роскошный бархатный с атласом камзол, украшенный кружевами и искусной вышивкой; мужчина первым поднялся с кресла, приветствуя девушек.

-Сеньорита, - раздался радостный голос герцога Саведы, - наконец-то мне выпало счастье увидеть вас!

Мария уже направлялась к столу, дабы приветствовать гостя, но замедлила шаг, а затем и вовсе остановилась. На её лице отразилось удивление. Оно сменилось растерянностью, когда она обернулась и увидела, что Габриэль осталась стоять на пороге. У неё был столь решительный вид, что и граф, и графиня, опасаясь самого худшего развития событий, поднялись, бросая весьма выразительные взгляды в сторону Габриэль. Но она и виду не подавала, что видит встревоженность родителей.

Всё это закончилось словами, которые прогремели словно гром среди ясного дня.

-Мой ответ... - Габриэль обвела всех твёрдым взглядом и закончила: - Нет! Я не выйду замуж за вашего сына, сеньорио! -Габриэль!

Девушка устремила на отца непокорный взгляд.

-Вы достаточно знаете свою дочь. Вы можете сурово наказать, но вам не под силу сделать её супругой Энрико Саведы.

Габриэль поклонилась и покинула зал, оставив всех в глубоком замешательстве. Она не вернулась в комнату, а отправилась в птичник, к своему любимому попугаю. Птичник представлял собой просторную веранду, в которой висели клетки с птицами. В самой большой клетке обитал красно- голубой попугай внушительного размера. К нему и пришла Габриэль. Поглаживая его клюв, она с глубокой горечью прошептала:

-Энрико Саведа, ты самый подлый человек на свете! Я ненавижу тебя!

Попугай покорно и с удивительной точностью повторил её слова. Габриэль так и осталась возле клетки.

А тем временем в зале произошёл не очень приятный разговор между её отцом и герцогом Саведа. В результате этого разговора герцог уехал домой в расстроенных чувствах.

По приезде в свой замок, герцог уединился в кабинете и сразу же послал за сыном. Энрико явился спустя несколько минут. Он предстал перед отцом с мрачным лицом. Он был готов ко всему, но только не к словам, которые услышал:

- Свадьба не состоится. Ты доволен?

-Отец! - радостно вскричал Энрико. Он бросился к нему и, склонившись, поцеловал руку. Затем поднялся и несколько раз

поцеловал отца в лоб. Герцог невольно заулыбался, наблюдая за радостью сына. «Возможно, и хорошо, что всё так получилось», – подумал он. А Энрико, тем временем, счастливым голосом повторял:

–Благодарю вас, отец! Всем сердцем благодарю! Вы даже не представляете, как сильно я желал услышать от вас эти слова. – Ты получил то, чего и желал. Теперь ты свободен. Во всяком случае, до той поры, пока не состоится твоя помолвка. Я уже знаю, кого мы выберем тебе в невесты.

–Кто угодно, лишь бы не она, – вырвалось у Энрико. Герцог легко рассмеялся. И бросил мягкий взгляд на сына:

–Будь благодарным, Энрико. Ведь именно она избавила тебя от этого брака.

–Как так? – Энрико сразу насторожился.

–Она отказалась выходить за тебя замуж, и мы с графом принуждены были расторгнуть договор.

–Она отказалась от брака со мной? – гневно вскричал молодой повеса. Правда, он тут же принёс извинения отцу. Тот с откровенным удивлением смотрел на сына.

–Что тебя возмущает, Энрико? Ты ведь сам не желал этого брака.

–Это совершенно разные вещи, – возразил на это сын, – одно дело, когда я сам не желаю жениться и совсем другое, когда мне указывают на дверь.

–И в чём же разница?

–У меня были основания, а у неё их не имелось.

–Вероятно, имелась...раз она тебе отказала.

–Я не принимаю этот отказ, – с высокомерностью, достойной будущего гранда, заявил Энрико.

–Теперь уж поздно об этом говорить, – ответил герцог Саведа.

–Совсем не поздно! Я прошу, чтобы вы вернулись назад и обязали графа Ди Перона выполнить своё обещание.

–Я уже пытался это сделать!

–Неужели не получилось?

–К сожалению или к счастью. Видишь ли, эта девица весьма упряма. Должен признаться...она прямо при мне заявила, что скорее умрёт, чем согласится на брак с тобой.

–Даже вот как... – Энрико совершенно помрачнел после этих слов.

-А последовавший за отказом разговор с графом исключает любую возможность вашего брака. Так что примиришься и забудь.

-Ну уж, нет! - Энрико упрямо тряхнул головой и, бросив твёрдый взгляд на отца, решительно произнёс: - Никто не смеет отказать вашему сыну. И уж она, тем более. Я прошу вас не предпринимать ничего в отношении поисков новой невесты. Моей супругой станет дочь графа, и никто иная. Я не остановлюсь, даже если мне придётся силком тащить её к алтарю. Да как она только посмела мне отказать?

-Что ты задумал? - спросил было герцог, но сына и след простыл. Тот едва ли не бегом вернулся в свою комнату. И здесь предался праведному гневу.

-Как? - в ярости бормотал он лихорадочно вышагивая от окна к двери и обратно, - как эта девица, которую называют не иначе, как «обезьянка»...посмела выказать столь открытую непочтительность? Я - Энрико де Саведа. Мне никто не смеет бросить вызов. Не смел до сего дня...- он поправил себя, нахмурился, затем махнул рукой и продолжал бормотать с прежним негодованием. - К чёрту. Ничего уже не изменить. У меня не остаётся другого выхода, за исключением того, который призовет к ответу эту наглую девицу. И не остаётся времени...весть может распространиться по городу...проклятье! - вырвалось у него. - Она сделает из меня шута...- Энрико схватил колокольчик и затряс им с неистовой силой. На зов явился пожилой слуга.

-Найдите мне Стефана, - приказал Энрико, - и быстро! Если будет пьян, окати его холодной водой.

Отдав этот приказ, он едва ли не бегом отправился в противоположное крыло замка. Туда, где находилась оружейная комната. Сейчас, когда над его честью нависла реальная угроза, следовало подготовиться к возможным неприятностям со всей тщательностью.

Что касается Стефана, он являлся личным слугой Энрико. Ему позволялось гораздо больше, чем всем остальным и только потому, что он пользовался безграничным доверием молодого Саведы. И в данный момент, когда его все искали, он преспокойно расположился на соборной площади Севильи.

Глава 4

В один из особенно тёплых дней 1703 года жители славного города Севилья стали свидетелями весьма необычного зрелища. Недалеко от входа в одну самых величественных католических святынь, а именно, собор Мария-де-ла-Седе, расположилась весьма необычная пара. Один из них – горбун – сидел прямо на земле. Перед ним стоял помятый медный горшок. Слева был разостлан маленький коврик. На коврике лежала Библия. Ну и здесь следует упомянуть о втором персонаже этого странного ритуала. Это был самый обычный...осёл. Единственное отличие от всех остальных собратьев состояло в отсутствии верхней части правого уха. Во всём остальном осёл являл собой пример спокойствия и внимательности. Ибо стоило лишь горбуну молитвенно сложить руки, как тот начинал тыкаться мордой в Библию. Обычно такое действие сопровождалось словами горбуна:

– Помолимся, брат мой!

Люди, направляющиеся в собор, вначале замедляли шаг, затем бросали удивлённый взгляд в сторону осла и горбуна, а затем подходили ближе, и только с единственной целью – их влекло любопытство. Они хотели понять смысл этого необычного обряда. Таким образом, и в течение очень короткого времени, возле них собралась внушительная толпа. И, так как описанный ритуал повторялся с завидным постоянством, на площади стали раздаваться взрывы смеха. Все указывали пальцем на осла, который тыкался носом в Библию, а затем лизал страницы, пытаясь их перевернуть. Некоторые из этих зевак, покорённые изобретательностью горбуна, вытаскивали из карманов монеты и кидали их в горшок. Каждый раз звон, возвещающий о новом пожертвовании, вызывал торжественный поклон горбуна. Он кланялся и благословлял, но не самого подателя, а...своего осла, что сопровождалось новыми взрывами хохота. Последняя часть ритуала настолько понравилась зрителям, что звук монет стал раздаваться всё чаще и чаще.

Заслышав смех, из собора высыпали встревоженные священнослужители. Один из них, в облачении епископа, подошёл к горбуну и попросил удалиться с площади или

прекратить это представление. На что горбун с тяжёлым вздохом отвечал:

- Отец мой, надеюсь, вы не думаете, будто я нахожусь здесь по своей воле?

- Кто же тебя прислал? - строгим голосом потребовал ответа служитель церкви.

- Святой Абден! - ответ горбуна заставил того вначале отступить и перекреститься, а затем с негодованием воскликнуть: - Богохульник!

На что горбун со всем смирением возразил:

-Вы заблуждаетесь, святой отец, ибо я есть самый преданный из вашего стада и самый верующий в вашей пастве. Имя Господа вместе с наставлениями вашего преосвященства проникли в самые глубины моей души, и я несу их подобно благодатному огню. Но несколько месяцев назад... во сне...ко мне пришёл святой Абден. Уверившись в крепости моей веры, он возвестил мне о нём, - горбун покосился на осла, чем вызвал донельзя удивлённый взгляд епископа и приглушённые смешки в толпе, которая с откровенным удовольствием прислушивалась к каждому слову. Заметив столь вызывающую непочтительность, епископ, со сдерживаемым гневом спросил у горбуна:

-Святой Абден решил поговорить с тобой об...осле?

-Я тоже так думал, но всё оказалось совсем иначе, - продолжал рассказывать с ярко выраженным благоговением, горбун. - Святой Абден известил меня о том, что в нём живёт душа великого коня величайшего из полководцев и повелел приобщить его к вере. Я назвал моего друга «Буцефал» и привёл в это святое место, чтобы выполнить возложенную на меня миссию.

-Иными словами, ты решил научить осла молитвам?

-Приблизительно так, - не мог не согласиться горбун и тут же с покорным видом спросил у епископа: - Разве этот труд не заслуживает вашего благословения?

-Он заслуживает наказания. И будь уверен, так и случится, если только ты не покинешь это место.

Епископ в гневе удалился. Горбун же, под громкий хохот толпы, опорожнил содержимое горшка в свои карманы, прихватил Библию, коврик...и неторопливо двинулся прочь с площади.

Буцефал покорно поплёлся за ним следом. Уздечка волочилась

по земле, что, несомненно, причиняло определённые неудобства почтенному животному, так как осел то и дело наступал на них копытами. Однако неприятности «спутника», которому не так давно было выказано глубочайшее почтение, перестали волновать горбуна. Едва они удалились на порядочное расстояние, горбун воровато огляделся по сторонам, а затем раскрыл и несколько раз сильно потряхнул Библию. Из неё посыпались семена овса. Пока осёл подбирал эти семена, он спрятал святую книгу на груди. Затем залез на осла и, погоняя его пятками, погнал в сторону замка Саведы.

В ожидании Стефана Энрико, заложив руки за спину, нервно расхаживал по комнате. Лицо стало совершенным чёрным. – Да как она только посмела мне отказать? – Энрико распалялся всё больше и больше. – Любая женщина в Севилье почтёт за счастье удостоиться моего внимания...а эта оборванка, которая вечно сидит на деревьях...осмелилась отвергнуть мою руку! Она бросает мне вызов. А граф-то каков? Не может приструнить собственную дочь. Ну и...отлично! Я сам займусь её воспитанием. Я покажу, где её место. Я научу её с уважением относиться к самому имени Энрико Саведа. А может она...повредилась в уме? – последняя мысль заставила его остановиться и широко заулыбаться. – Чёрт, как я раньше не принял во внимание это обстоятельство. Ведь понятно, что ни одна женщина в здравом уме не может мне отказать. Позади Энрико раздался неприятный смешок. Он обернулся словно ужаленный, чтобы тут же устремить неприязненный взгляд в сторону...горбуна. Это был Стефан. Ему минуло пятьдесят, и он выглядел более чем неприятно. Большой горб едва ли не возвышался выше его собственной головы. Сама голова состояла из сплошных бугров и выступающих скул. Особенно выделялся тяжелый подбородок с уродливой бородавкой. Мясистый нос своим «изяществом» ничуть не уступал оттопыренным ушам, покрытым густой растительностью. Грубые ладони и узловатые пальца были неестественно большого размера. Он всегда носил зелёные чулки, туфли с острым носом, потёртый кафтан оливкового оттенка и приплюснутую шляпу без пера. Стефан всегда передвигался вразвалку на полусогнутых ногах. Своим видом он больше

напоминал шута, нежели слугу и камердинера Энрико, кем и являлся на самом деле. Он частенько прикладывался к бутылке, но это ничуть не мешало ему выполнять свои обязанности со всей добросовестностью. Но сейчас он выглядел совершенно трезвым. Стефан шурил свои маленькие глазки, не сводя с хозяина пристального взгляда.

-Ты где пропадал? – недовольно спросил у него Энрико.

Стефан хмыкнул и по своему обыкновению ответил в нос:

- Ходил на мессу. Сие благочестие оказалось совсем не по душе его преосвященству. К тому же, пришлось расстаться с теми крохами, что звенели в карманах, – произнося последние слова, Стефан почувствовал лёгкие угрызения совести. Но они исчезли так же быстро, как и появились. Правда могла не только оставить его без средств, но и вызвать гнев хозяина. Ввиду этих размышлений, он и решил воздержаться от откровений. Но не только. Следовало изменить тему разговора. – А ты, я смотрю, не в духе? Не иначе, как тебе не удалось отвязаться от женитьбы.

-Удалось. Женитьба не состоится.

У Стефана появился откровенно удивлённый вид. Ещё вчера он только и говорил, что не знает как избавиться от брака, навязанного ему отцом.

-Так чего же ты такой мрачный? Тебе уже праздновать пора, если только...- на губах Стефана стала появляться лукавая улыбка, – тебе не указали на дверь?

Горбун заразительно рассмеялся.

-Не смей насмеяться надо мной, – угрожающе бросил Энрико. – Иначе, клянусь Богом, я насажу твой уродливый горб на мою шпагу, да так, что ты умрёшь не раньше, чем пожнёшь все муки Ада.

-Похоже, дело гораздо хуже, чем мне казалось, – Стефан перестал смеяться и коротко осведомился: – Желаешь послушать умного человека?

-Можешь оставить свои мысли при себе! – раздражённо произнёс Энрико и вновь нервно заходил по комнате. – Я хочу, чтобы ты мне помог, Стефан. Мне нужно увидеть её. Неважно как, и неважно, сколько это будет стоить. Я должен увидиться с ней...она должна назвать причину своего отказа. Если же она этого не сделает...ей придётся выслушать из моих уст слова

презрения. А потом я нанесу визит графу Ди Перона. Он так же, как и его дочь, должен ответить за оскорбление, нанесённое дому Саведа. Но я не хочу, чтобы мои планы стали известны раньше времени. Вначале мне нужно убедиться в том, что нет иной причины, за исключением намеренного оскорбления. При всей моей ненависти, я не стану мстить графу, не имея для этого достаточной причины.

-И как ты собираешься проникнуть в дом графа?

-Ты мне поможешь, - Энрико резко остановился и устремил на Стефана грозный взгляд. - И займёшься этим прямо сейчас. Завтра я должен находиться в доме графа Ди Перона.

-Побойся Бога, Энрико, - Стефан попятился назад, едва ли не с ужасом глядя на его мрачный облик. - Как я смогу провести тебя в дом графа? Разве только в качестве слуги..

-Отличная идея! - оживившись подхватил Энрико. - Я смогу оставаться незамеченным. Действуй, Стефан, действуй, мой друг.

-Но..

-Что не так?

- Сарнель!

-Это кто ещё такой, и почему ты вдруг решил его вспомнить?

-Этот человек служит дворецким у графа. Ему подчиняются все слуги.

-Ну, и что из того?

-У него есть привычка...поколачивать их...

-Да я ему сердце вырву, если только он осмелится приблизиться ко мне! - вскричал в ярости Энрико.

-А ведь есть ещё сам граф. Он тебя видел и может узнать.

-К чёрту, - Энрико досадливо махнул рукой, - мы виделись всего лишь один раз. Он не узнает меня в обличье слуги.

Думай о том, как попасть во дворец. Обо всём остальном я сам позабочусь.

Стефан поскрёб ухо и прогнусавил себе под нос:

-Пойду-ка я сам к графу...может, что и получится. Слуга из тебя никудышный. Ты даже свои усы не умеешь подстричь, так что уж говорить обо всех остальных недостатках. К тому же ты слишком не сдержан. И вся эта затея может рухнуть в первый же день. Что я потом скажу сиятельному герцогу? Да он и не станет меня спрашивать. Попросту срежет мой горб, как уже не

раз обещал..

-Перестань ворчать и займись делом. Да, и не появляйся, пока не выполнишь мой приказ. Тебе всё ясно?

-Ещё бы, - Стефан подошёл к столику, на котором стояла серебряная шкатулка с гравировкой. Открыл её и принялся выгребать оттуда блестящие монеты.

-Стефан, не злоупотребляй моей добротой! - со всей серьёзностью предостерег его Энрико.

-Ты хочешь, чтобы я занялся твоими делами на голодный желудок? У меня не осталось ни единой монеты!

-Мерзавец! Там на несколько месяцев хватит.

-А вдруг придётся...подкупить...

-Ладно, ладно. Бери сколько надо и проваливай!

Энрико прямо в сапогах разлёгся на кровати и, заложив руки за голову, устремил взгляд на потолок, который был расписан сценами из жития святых.

Стефан опустил монеты в карман и бесшумно направился к двери.

-Вернёшься ни с чем, убью, - раздалась ему вслед отчётливая угроза.

Выйдя из комнаты Энрико Стефан, с непередаваемым удовольствием, похлопал по карману с золотом. Услышав звон монет, он пробормотал:

-Господь, благослови ту, что отказала моему хозяину. Однако пора приниматься за дело.

Стефан знал, когда можно посмеяться или позлить своего хозяина, не опасаясь его гнева. Однако теперь он чувствовал, что следует со всем вниманием отнестись к состоявшемуся разговору и, в особенности, к возможным его последствиям. Задета была его гордость. В таких случаях он ничего и никому прощал. Плоды этих размышлений вылились в поездку, которую предпринял Стефан. Уже спустя четверть часа он усиленно погонял пятками своего любимого осла. Животное обладало гордой осанкой и прекрасными темными глазами с поволокой, в которых отражалось необычайное достоинство и вековая мудрость всего упрямого племени. И лишь отсутствующая часть правого уха слегка портила общее впечатление. Спешка, однако, никак не мешала Стефану кланяться всем тем, кто приветствовал его. А таких на улицах оказалось немало. Вся

Севилья знала в лицо горбуна Стефана и его Буцефала. Где бы они ни появлялись, раздавался задорный смех. А порою люди кричали ему:

-Стефан, как поживает твой конь?

Или:

-Стефан, постриги уши своего друга, они слишком велики для коня.

Всякое бывало. Стефан никогда не обижался, когда посмеивались над ним или его ослом. Он вообще слыл добродушным малым, охочим до вина и женщин. И сейчас, когда ему приходилось постоянно маневрировать на запруженных толпой улицах, он непостижимым образом выискал взглядом жену ткача Ансельмо, упитанную даму среднего возраста. Она стояла возле лавки в прелестном атласном чепце и следила за тем, как в дом заносят тюки с шерстью. Стефан снял свою шляпу и приветливо помахал ей. Женщина, заметив такой очевидный знак внимания, вначале широко улыбнулась, а затем попыталась покраснеть от смущения. Вероятно, у неё бы всё получилось, однако...в эту минуту появился сам ткач. Завидев его, Стефан заорал на всю улицу:

- Ансельмо, друг мой, как я рад тебя видеть! Мне сообщили, что ты занемог. А я ведь собирался тебя навестить. В замок хотят тех фиолетовых скатертей. Когда мне приехать? - последние слова Стефан подкрепил многозначительным взглядом, направленным немного правее ткача. Ткач же с каждым словом Стефана улыбался всё шире и шире. Когда тот закончил, ткач прокричал в ответ:

-Завтра! Приходи в любое время.

-Можешь не сомневаться, обязательно приеду, - ещё раз помахав на прощание шляпой, Стефан погнал Буцефала дальше. Настроение у него стало намного лучше. Он уже подумывал было заехать в некое уютное местечко, где всегда подавали отличное вино с молодым барашком, однако здраво рассудил, что вначале следует закончить дела и уж потом веселиться. Именно благодаря последней мысли спустя полчаса он уже подъезжал к воротам, на которых красовался большой бронзовый герб. Стефан покинул седло и, оставив осла, подошёл к воротам. В левом углу висел молоток в форме вытянутой человеческой ладони. Стефан взялся за него и

несколько раз с силой опустил вниз. Глухие удары разнеслись далеко вокруг. Через минуту ворота открылись, и показалось лицо привратника.

-Попроси моего дорогого брата, добрый человек, - придав голосу самую что ни на есть безысходность, попросил Стефан.

-Кто твой брат? - раздалось в ответ.

-Сарнель!

-Жди здесь!

Привратник исчез. Стефан же приложил руку ко лбу и посмотрел на палящее солнце, а затем вытер тыльной стороной ладони струившийся по лицу пот и поискал взглядом своего осла. Тот как ни в чём не бывало жевал...розы. Розы росли в специально сооружённых нишах вдоль стены, окружающей поместье. Здравомысленно рассудив, что цветы имеют привычку вырастать каждый год, Стефан не стал ему мешать. Он выбрал местечко в тени дерева, что росло напротив ворот и, усевшись там, стал ждать «своего брата». Тот не замедлил появиться. Всемогущий дворецкий, которого боялись все слуги, представлял собой тщедушного старичка в роговых очках и строгом чёрном сюртуке. Едва появившись, он с проклятиями бросился к ослу и стал отгонять его от цветника. Осёл испугался внезапной атаки, и побежал прочь. Стефан даже не подумал его догонять. Он знал, что Буцефал далеко не уйдёт. Вместо этого, он со всей поспешностью бросился к Сарнелю.

-Стефан? - дворецкий нахмурился, узрев горбуна перед собой. Они и прежде были знакомы, но лишь весьма поверхностно. - Это ты представился моим братом?

-У меня не оставалось другого выхода, - таинственно оглядываясь вокруг себя, зашептал Стефан. - Я пришёл по важному делу к вашей светлости.

Он неспроста применил титул «ваша светлость». Эти два слова магическим образом изменили облик Сарнеля. Тот сразу же заулыбался. Но у Стефана имелся ещё более весомый аргумент.

И он, не давая дворецкому прийти в себя, использовал его:

-Я хочу обратиться с нижайшей просьбой к вашей светлости. Видите ли, у меня есть племянник. Сын моей покойной сестры. Он остался без работы. Я хотел бы пристроить его к графу Ди Перона. Говорят, он щедр к своим слугам. Я же буду щедр к моему покровителю, - Стефан извлёк две золотые монеты и

протянул их Сарнелю.

У того, при виде золота, алчно загорелись глаза. Он уже было протянул к нему руку, но тут же отдернул и, с сомнением оглядывая просителя, спросил:

-Твой племянник?

-О, нет! - поспешно ответил Стефан, прекрасно понимая значение этого взгляда. - Он совсем не похож на меня. Напротив. Он молод и красив. Только...очень ленив. И ещё...у него есть небольшая странность...

-Какая? - Сарнель насторожился.

-Его нельзя бить или оскорблять. В такие мгновения у него начинается приступ, и он перестаёт владеть собой. Это... такая болезнь...

-Серьёзный недостаток, - пробормотал Сарнель. Но тут в его руки легли сразу три золотые монеты. - Но не столь уж значимый. И как же зовут твоего племянника? - спросил Сарнель, засовывая золото в карман.

-Как зовут? Его зовут... Лапеко!

-Что это за имя такое странное?

-Он прибыл из северных земель!

-И как там оказалась твоя сестра?

-Попала...в плен к пиратам.

-Понятно. А твой племянник...знает испанский?

-Очень хорошо. Он воспитывался в монастыре. И знает несколько языков.

-Хорошо. Приведи его завтра утром. Я дам ему подходящую работу. У нас на прошлой неделе птичник умер. Твой племянник займёт его место. Надо будет два раза в день кормить птиц, убирать за ними один раз. Всё остальное время он будет свободен. Да к тому же там мало кто бывает. Важная деталь, учитывая болезнь твоего племянника... Завтра поутру! А насчёт оплаты...

- Ваша светлость может оставить себе оплату за первый месяц, - поспешно добавил Стефан. Он знал, что Энрико не останется в поместье больше одного дня, поэтому и предложил. Но дворецкий не знал этого. Полагая, что ему удалось заключить выгодную сделку, Сарнель ушёл, довольный собой. Стефан остался не менее доволен таким оборотом дела. Ему удалось выполнить поручение хозяина и при этом оставить большую

часть денег себе. Ну и, конечно, он не собирался сообщать эту маленькую деталь самому Энрико.

Глава 5

Энрико, после ухода Стефана, отправился в фехтовальный зал, где следующие несколько часов отрабатывал на кузене удары со спокойным упорством и ловкостью. Он успел основательно устать к тому времени, когда появился его камердинер. Увидев того в зале, Энрико прекратил поединок с кузеном. Он отдал шпагу слуге, забрал у него полотенце и, вытирая пот с лица, направился в сторону Стефана.

-Я принёс для тебя старую одежду, - этими словами встретил его Стефан.

-Следовательно, нам повезло? - обрадовался Энрико

-Ты умеешь обращаться...с птицей?

-Конечно, умею! - Энрико устремил на него удивлённый взгляд.

- Тебе ведь это известно. Зачем же спрашивать?

-Я не имею в виду соколов! - пояснил свой вопрос Стефан. - Не думаю, что они держат в поместье таких птиц. Скорее всего, это птицы гораздо меньше размером и гораздо безобиднее. Я хочу сказать, что договорился с дворецким. Он согласился взять тебя на работу...птичником. Тебе придётся ухаживать за птицами. Кормить, поить и убирать. По крайней мере, пока ты будешь находиться в поместье графа Ди Перона.

-Когда я смогу туда отправиться? - выслушав Стефана, с нетерпением спросил Энрико.

-Он ждёт тебя завтра поутру! Мне пришлось отдать ему все деньги. Даже на бутылочку вина не осталось. Иначе, он не согласился бы.

-Можешь взять ещё из шкатулки, - Энрико явно повеселел. Он похлопал Стефана по плечу и уже собирался уходить, но тот красноречиво показал взглядом на усы.

-Что? - не понял Энрико.

-Придётся избавиться от усов.

-Да я скорее избавлюсь от тебя! Как ты смел...- гневно начал было Энрико, но Стефан проворно его перебил:

- Они тебя узнают. А если и не узнают, так любой поймёт, что

ты непростой работник. Если тебя не беспокоит эта маленькая деталь, тогда можешь оставить всё как есть.

Энрико некоторое время угрюмо наблюдал за внешним безразличием Стефана, а затем буркнул под нос:

– Будто они не вырастут снова. Пусть будет по-твоему, Стефан.

В то время как Энрико со всей тщательностью готовился к предстоящей вылазке, сам граф Ди Перона прохаживался по галерее под руку с Габриэль. Лишь приложив огромные усилия, ему удалось уговорить её погулять. Он видел, как она всё больше и больше замыкается в себе. В последние дни она не занималась ни чем из того, что так сильно любила делать прежде. И хотя он никогда не одобрял эти странности, его не могли не беспокоить подобные перемены с дочерью. По молчаливому уговору никто в доме больше не заговаривал о несостоявшейся помолвке. Однако такая внезапная уступчивость домочадцев ничуть не волновала саму Габриэль. И графу оставалось лишь теряться в догадках о причинах столь резких перемен.

– Хочешь апельсин? – неожиданно для самого себя предложил он дочери. – Прежде ты их очень любила. А в последние дни даже не смотришь на них...

– Нет. Благодарю вас. Мне не хочется, – негромко ответила Габриэль. Они остановились у балкона как раз напротив большого апельсинового дерева. Прежде она могла спрыгнуть с балкона и умчаться, а сейчас просто стояла и равнодушно смотрела на сад. Граф расстроился, видя такое безразличие дочери. Но он расстроился ещё больше, когда Габриэль внезапно извинилась и, сославшись на головную боль, удалилась. Озабоченный отец остался стоять у балкона. Чуть позже к нему присоединилась графиня.

– Завтра приезжает дон Алессандро, жених нашей Дианы. Он известил о своём намерении погостить некоторое время у нас, – сообщила она супругу. Услышав эту новость, тот сразу воодушевился. Габриэль обожала над ним подшучивать. Дон Алессандро мог привести её в чувство. Граф высказал эту мысль вслух. В ответ графиня мягко его упрекнула:

– Нам следует думать о том, как встретить гостя, а не о том,

как над ним посмеяться!

-Я не могу видеть её грустной, - признался граф с удручающим видом.

-Так давайте устроим семейный пир, - предложила графиня, - поставим столы прямо под апельсиновыми деревьями. Это одинаково хорошо как для Дона Алессандро, так и для Габриэль.

-Вы весьма умны, сеньора, - граф с галантностью придворного поцеловал руку супруги и тут же радостно объявил: - Я сам займусь приготовлениями. Только самое лучшее. Будем веселиться несколько дней!

-Нет уж, позвольте мне этим заняться, - не согласилась графиня, - а вы могли бы поехать навстречу Дону Алессандро. Ему будет приятна такая честь.

-Так и сделаем!

Настроение графа сразу же значительно улучшилось. Он поспешил на конюшню для того, чтобы выбрать лошадь для завтрашней поездки; графиня же отправилась раздавать распоряжения. Спустя час всё поместье радостно гудело. Диана, узнав о приезде жениха, незамедлительно отправилась к Марии. Никто лучше неё не мог подобрать платье, которое бы одинаково подходило как к цвету волос, так и к цвету глаз. Лишь Габриэль оставалась безучастной к происходящему. Ей вообще ничего не хотелось. Ей не хотелось разговаривать, не хотелось гулять по саду. Только...долго смотреть в окно, а потом на ночное небо и звёзды.

Глава 6

Патио...в центре фонтан украшенный скульптурой, широкие дорожки из гладких, белых камней. Дворец в два этажа из белого мрамора, в форме полукруга и, весьма прелестный на вид дворик. Бесчисленные белые колонны то собираются в живописные группы на углах здания, то расступаются, открывая полукруглые, овальные или с декоративными карнизам богато украшенные окна. Черда арок, покрытых глазурью и резьбой...лестницы...

-Лапеко?

Энрико не обратил внимания на незнакомое имя. Задрвав голову, он продолжал рассматривать дворец. Ко всему прочему, необходимо было запомнить расположение лестниц и дверей. Теперь никто бы не признал гордого дворянина в этом скромном юноше в сером скюртуке и чёрных чулках. Ноги Энрико были обуты в поношенные башмаки безо всяких украшений. Такие, как носили все горожане в Севилье. Потрёпанная шляпа ничем не напоминала роскошный головной убор с семейным гербом. Усы исчезли. Шпага тоже. Но взгляд остался прежним. Надменным и вызывающим. Весь прошлый вечер Энрико пытался избавиться от него. И только по совету Стефана. Тот только и повторял: «С таким взглядом никакие передевания не помогут. Надо бы смотреть...скромнее». И Энрико пытался следовать этому совету. – Ты племянник Стефана?

Энрико, наконец, обратил внимания на маленького старичка со строгим лицом, который невесть откуда возник перед ним. Понимая, кто он и о чём идёт речь, Энрико кивнул.

– Так почему же не отзываешься на своё имя? Если ты и есть племянник Стефана, значит, тебя зовут Лапеко. Следуй за мной и не оглядывайся на дворец, – добавил он. – Здесь живёт семейство графа. Из слуг тут разрешено бывать только горничным. Даже повара находятся по другую сторону галереи в малом доме для прислуги. Там же находится и комната с птицами. Там ты сможешь спать и выполнять возложенные на тебя обязанности. Следуй за мной, я всё тебе покажу.

Энрико направился следом за дворецким. На лице его отчетливо отразилось еле сдерживаемое негодование. «Как посмел этот мерзавец, – гневно думал Энрико, – назвать меня таким именем? Я бы не дал его даже своей собаке. Ну, ничего. Вечером я вернусь назад, и он сполна получит за свою дерзость». Они миновали патио и вышли к небольшой лестнице. Она была узкой и не очень удобной. Справа и слева спускались широкие и более нарядные лестницы. Они примыкали к зданию дворца и исчезали в полутёмной арке. Энрико догадался, что этими лестницами пользуется семейство графа. Здесь всё имело своё значение. И это устройство отличалось от того, к которому он привык. Летняя галерея ему понравилась. В особенности понравилось разделение сада. Стоило сделать всего несколько шагов, и пейзаж полностью преобразался.

Галерея закончилась. Началась дорожка, уложенная плитами. Она сразу привела к длинному строению, опрятному на вид, но не столь изысканному как дворец. В середине этого строения была сооружена крепкая деревянная дверь. Туда и завёл его дворецкий. В нос Энрико одновременно ударили запахи постиранного белья, жаркого и ещё несколько запахов, которым он не мог дать определения, но которые были ему очень неприятны. Здесь трудилось не менее полутора десятков слуг. Каждый хорошо знал своё дело. Энрико в сопровождении дворецкого вошли в небольшую комнату с полками полными постельного белья. Здесь находилась только одна девушка в опрятном белоснежном фартучке с незамысловатыми кружевами. Энрико бросил на неё беглый взгляд, отмечая для себя некоторые привлекательные черты. Сарнель с ней коротко переговорил, а затем оставил их одних и ушёл.

-Меня зовут Ансалита, - по непонятной причине щёки у девушки вспыхнули, когда она заговорила с Энрико, - я должна объяснить ваши обязанности.

-Просто покажи мне, где находятся...эти птицы. В остальном я сам разберусь, - попросил её Энрико. Девушка в ответ кивнула и вновь покраснела. Но молодой человек был не в том состоянии, чтобы замечать подобные вещи. Ему не терпелось остаться одному и как следует осмотреться. Ансалита вывела его наружу, а затем повела к правой стороне здания. Здесь имелась лишь одна дверь. Девушка указала на неё и уже хотела уходить, но была остановлена словами:

-Я даже не знаю, кто здесь живёт. Не могла бы ты...немного рассказать о семье графа, - попросил Энрико. Он осознал, какую совершил ошибку, уже в первые четверть часа беседы. Ансалита с огромной охотой рассказала не только обо всех обитателях, слугах и животных, но и сплетнях и слухах. Она говорила не меньше часа. При этом ни разу не сбилась и даже пообещала продолжить рассказ ближе к полуночи, когда хозяева разойдутся по своим комнатам. И ушла, оставив его совершенно растерянным. Однако Энрико не отчаялся. Он решил собрать воедино весь рассказ и попытаться выудить из него то, что могло его заинтересовать. Но он не желал оставаться на виду, потому и отправился к своим «питомцам». Тем паче, что переливистые голоса пернатых отчётливо слышались и снаружи.

В птичнике его ждали несколько сот пернатых самых разных окрасок. Они щебетали и порхали в клетках. Сами же клетки стояли на специальных столах с высокими ножками. Энрико насчитал четырнадцать таких рядов. В каждом ряду стояло по четыре стола. Всего пятьдесят шесть клеток. Не так уж много. Если б он вздумал всерьёз взяться за эту работу, так с лёгкостью бы справился. Энрико с детства работал с соколами. И очень хорошо знал повадки птиц. Его внимание привлёк огромный попугай. В отличие от всех остальных, он смотрел с неподражаемым достоинством, и не издавал звуков.

-Так, какой же вывод мы можем сделать из слов Ансалиты, - пробормотал Энрико, подходя к окну. В глазах зарябило от ярких цветников, окружённых ровными рядами подстриженных кустарников. - Судя по её словам, у графа три дочери. Но это обстоятельство и мне хорошо известно. Старшая, Диана...большая гордячка и кичится своей красотой. Средняя - Мария. Глупа, потому что всем помогает. Младшая Габриэль - дьяволёнок в плоти. Дерётся, грубит и может сказать такое, отчего «уши завянут». Интересно, что имела в виду Ансалита, упоминая об ушах? Впрочем, неважно. Остановимся на Габриэль. Она нам нужна, - Энрико потёр рукой подбородок и снова задал себе вопрос: - Что ещё говорила Ансалита про Габриэль? А...- губы Энрико расплылись в широкой улыбке, - это маленькое чудовище настолько неразумна, что отказалось от брака с красавцем Энрико Саведа!

-Энрико Саведа, ты самый подлый человек на земле. Я ненавижу тебя.

Энрико подскочил на месте, а через мгновение уже бегал между рядами клеток, пытаясь отыскать наглеца, осмелившегося высказаться столь оскорбительно в его адрес. Только что им владел сильнейший гнев...а уже сейчас он растерянно оглядывался по сторонам. Энрико ещё раз и со всей тщательностью всё обыскал. К своему глубокому удивлению он и на сей раз никого не обнаружил.

-Какого чёрта... - пробормотал Энрико с подозрением оглядываясь по сторонам.

Слова снова повторились. Но на этот раз более отчётливо. Взгляд Энрико остановился на большом попугае. Тот, видимо, привык к вниманию, по этой причине решил вновь высказать

своё мнение прямо ему в лицо.

-Ах ты...- от охватившего его гнева Энрико никак не мог подыскать подходящее слово, дабы должным образом воздать за оскорбление, - неважно...

Энрико шагнул вперёд и, схватив клетку, ожесточенно её затряс. Попугай с криком заметался, перескакивая с палки на палку...

-Получил! - Энрико злорадно засмеялся, а потом поставил клетку на место и, пригрозив на прощание пальцем, повернулся, желая выйти, но...слова снова повторились, и на этот раз в них прозвучала открытая враждебность. Так, во всяком случае, показалось самому Энрико. Он воровато оглянулся на дверь, а затем открыл клетку и, просунув левую руку, схватил смутьяна за горло. Тот начал хрипеть и вырываться, попытался клюнуть, но не тут то было. Он вытащил его, свёл большой и указательный палец правой руки и смачно щёлкнул по голове попугая. Голова откинулась назад.

-Посмеешь ещё раз оскорбить Энрико Саведу, я тебе шею сверну... мерзкое ты создание, - пригрозил Энрико, засовывая попугая обратно в клетку. Минутой позже он покинул птичник и отправился на поиски Габриэль. Следовало найти эту дерзкую девчонку, а потом... «Почему я всё время думаю о будущем? - раздражённо перебил себя Энрико. - Потом, потом...когда найду тогда и решу, как следует с ней поступить!».

Глава 7

Летняя галерея была полна как никогда. Граф с графиней, Диана со своим женихом. Дон Алессандро оказался высоким, тощим молодым человеком с горделивой улыбкой. Мария и Габриэль. Образовав небольшой круг, они вели оживлённую беседу. Исключением снова стала Габриэль. Любые попытки разговорить её, даже втянуть в лёгкий спор, заканчивались полным провалом. Она оставалась безучастной и к самой беседе, и ко всем тем, кто её вёл. Пока все пятеро прилагали немалые усилия, чтобы втянуть её в разговор, Габриэль думала о том, какую придумать причину, чтобы незаметно удалиться.

Её тяготила эта беседа. Все видели и понимали её состояние. Хотя ей казалось, будто она тщательно скрывает свои чувства. Габриэль уже собралась уйти, но...её взгляд привлёк молодой человек. Она увидела, как он вышел из птичника и направился в сторону фруктовых деревьев. Девушка проследила за ним взглядом. Она увидела, как он подошёл к дереву и, подтянувшись, сорвал один апельсин. Он быстро содрал с него кожуру, затем разделил на две части, одну из которых сразу отправил себе в рот. В этот миг он обернулся. Она ясно увидела его лицо. Она не могла не узнать своего врага. Хотя у него и не было больше усов. Габриэль очень хорошо запомнила каждую чёрточку ненавистного лица.

-Это он...здесь...ещё и мои апельсины ест! - пробормотала сбитая с толку Габриэль. - Неужели...- она вскинула на отца непокорный взгляд и закричала, пугая всех вокруг этой вспышкой. - Вы всё подстроили! Всё! Но вам не удастся победить! - Она несколько раз топнула ногой, а затем подхватила подол платья и помчалась обратно в свою комнату.

-Что плохого в семейной празднике? - спросил вконец растерянный граф Ди Перона.

-Вы дали слишком много воли этой злючке, - Диана злорадно помахала рукой вслед сестре, подхватила ничего не понимающего в происходящих событиях и, по всей видимости, не желающего в них вникать жениха, и увлекла за собой. Мария поспешила вслед за Габриэль. Граф с графиней остались наедине. Граф уже собирался заговорить, но так и остался стоять с открытым ртом. Пролетев мимо ошеломлённой Марии, Габриэль остановилась возле отца и грозно предостерегла: - Даже не думайте меня останавливать! - затем, оставив опеших родителей, ринулась дальше. Через мгновение она пронеслась мимо Дианы. Та вскрикнула от испуга и отшатнулась в сторону. Но Габриэль она интересовала меньше всего. Она увидела, как Энрико вошёл в птичник, и со всей возможной скоростью устремилась туда.

-Попался, мерзавец! - злорадно закричала Габриэль, врываясь в птичник.

Энрико кормил птиц кусочками апельсина, когда к нему влетела разъярённая девица и стала сверлить гневным взглядом. Он лишь раз и с откровенным неудовольствием посмотрел в её

сторону. Смуглая девушка невысокого роста с невыразительными чертами лица. «По всей видимости, она искала человека, который работал здесь до моего появления», – подумал он. А через мгновение выразил свои мысли вслух. – Вы ошиблись, сеньорита, – спокойно ответил Энрико, – видимо, ваше негодование вызвал другой...слуга. Я только первый день как устроился на работу.

– На работу он устроился! В смысле договорился с моим отцом у меня за спиной? Да знаешь, ты кто?

Следующие несколько минут Энрико заново осмысливал выражение «сквернословить». Он даже не подозревал о существовании слов, которые непрерывным потоком выливали на него эта девица. Чего она только не говорила! «Негодяй» оказалось самым ласковым из всех. Даже в самых злых местах он не слышал подобных выражений. Хотя следовало признать, что имела место определенная виртуозность выражений. Чего только стоили слова: «Вытяну щипцами твой мерзкий язык, расчленю его на очень маленькие кусочки и начну измываться над каждым в отдельности!».

Энрико совершенно спокойно выслушал её, ибо был твёрдо уверен, что она принимает его за другого человека. Ни одной причины полагать иначе не имелось. Поэтому, когда она полностью выговорила и бросила на него торжествующий взгляд, он не преминул заметить:

– Сеньорита, не хотелось бы вас огорчать, однако вы всё же ошибаетесь. Можете узнать у дворецкого. Я только сегодня устроился на работу. Вам следует найти человека, который вызвал столь сильную неприязнь, и высказать ему своё возмущение.

«И это он говорит после всех моих оскорблений?» На лице Габриэль стало появляться откровенное удивление.

– У тебя нет гордости...ты ничтожен, к тому же законченный болван!

А эти слова уже задели Энрико, ибо точно были предназначены только ему одному. Он собирался резко ответить, но сдержался и лишь нахмурился:

– Сеньорита, вы находитесь в положении, несравненно лучше, чем моё, и бесстыдно пользуетесь своим преимуществом.

– И это он мне говорит? Хорошо! – неожиданно согласилась

Габриэль. Она скрестила руки на груди. – Ты оскорбил меня, я сполна воздала за оскорбление. Счёт уравнился. Теперь говори, зачем ты сюда притащился. Только честно. Иначе ты получишь в придачу к ненависти ещё и моё презрение.

–Для чего? – теряя хладнокровие переспросил Энрико. Он оглянулся по сторонам. Затем поднял клетку с птицами и, разделяя каждое слово, ответил: – Я здесь для того, чтобы некоторых особо дерзких сеньорит поставить на место, – он вернул клетку на место и не без ехидства спросил: – Я ответил на ваш вопрос?

– Скорей это ты побежишь, поджав хвост!

–Что...о?

–Габриэль! – в птичник вошла Мария. На лице её было написано беспокойство.

–Габриэль? – Энрико с таким изумлением посмотрел на неё, что она даже на миг растерялась. Но тут же оправилась и почему-то с довольным видом осведомилась:

–А ты разве не знал?

–Габриэль! – в ярости вскричал Энрико.

–Я же говорила, что ты сбежишь, поджав хвост.

Она помахала ему на прощание рукой и, подхватив сестру, покинула птичник. Когда они уже шли по галерее, Мария спросила, что именно там произошло. Она видела, что Габриэль совершенно изменилась за это короткое время. Она только и делала, что улыбалась и мурлыкала себе под нос песенку; иными словами говоря, пребывала в превосходном состоянии духа. На вопрос сестры она только и ответила: «Будем наслаждаться нашим положением, если он, конечно, не струсит и не сбежит»

–И что это значит? – поинтересовалась у неё сестра. И тут же услышала ещё более странные слова:

–Я пока ещё не знаю, что это значит, но намерена сполна насладиться неведением этого болвана. По всей видимости, он по собственной инициативе решил бросить мне вызов. «Я здесь для того, чтобы некоторых особо дерзких сеньорит поставить на место» – весело передразнила она слова несостоявшегося жениха и тут же приправила их парочкой любимых фраз, о которых следует попросту умолчать, ибо они в весьма непристойной форме вбирали в себя худшую степень презрения

смешанную с торжеством. Ну, а всё же, если б такая попытка имела место и вздумай мы придать ей более утончённый стиль, выглядела бы она таким образом: «Сеньор, я невысокого мнения о вас и ваших поступках, однако...это обстоятельство ничуть не помешало воздать за нанесённое оскорбление».

Мария изо всех сил пыталась вникнуть в смысл сбивчивых и совершенно загадочных слов сестры, но по понятным причинам эти усилия не приносили ощутимых результатов.

-Ты хорошо себя чувствуешь? – Мария с опаской смотрела на сестру. Та шла рядом и ко всему прочему усиленно жестикулировала.

-«Бей веслом по голове, если увидишь, что он цепляется за борт», как любят поговаривать матросы в порту. Как по-твоему должен чувствовать себя человек, одержавший самую важную победу в своей жизни? Конечно...я прекрасно себя чувствую! И буду чувствовать себя ещё лучше, если вы перестанете мне задавать эти глупые вопросы о здоровье. Хотя, сегодня я готова простить всё. Какое счастье...Несчастный Э... – она осеклась, понимая, что едва не сболтнула лишнее, но тут же широко заулыбалась. – А вот и наш любимый граф, – Габриэль приветливо помахала отцу и тут же громко добавила: – На самом деле твоя идея пришлась мне по душе, хотя у меня и возникли серьёзные подозрения насчёт твоего участия. Вернее, отсутствия такового. Впрочем, это не имеет значения, поскольку сама идея пришлась мне по душе. Родители были совершенно сбиты с толку поведением младшей дочери. Они вообще перестали понимать Габриэль. Но всё же не могли не радоваться таким переменам. Апатия, владевшая ею на протяжении многих дней, исчезла так же внезапно, как и появилась.

Глава 8

-Габриэль! Габриэль! Габриэль!

Энрико пребывал в ярости. Мало того, что оскорбила отказом, ещё и осмелилась упрекать его в трусости. А слова, – у него волосы дыбом вставали, когда он вспоминал её брань. И такую невесту выбрал для него отец? Как возможно вообще такое?

Благородная сеньорита, и такие отвратительные манеры. Но как она посмела разговаривать с ним в таком тоне? Энрико старался успокоиться. Она не знала, кто он такой, и только это оправдывало её слова. По сути, они говорили о совершенных разных вещах. Если б он только знал, что это она...тогда бы он не позволил ей уйти. Эта встреча произвела на него самое удручающее впечатление. Он думал о том, что должен радоваться её отказу, ибо кому нужна такая...ужасная жена. Лучше уйти и забыть всё, – решил он, и уже направился к двери, как пришли на ум её слова о бегстве. Она сочтёт его трусом, если он сейчас уйдёт. Но что тогда делать? Как поступить? Энрико больше не желал узнавать причину отказа, так как не сомневался в том, что всему виной являлся скверный нрав этой взбалмошной девицы, но и уйти он просто так не мог. Он стал напряжённо размышлять. После короткого взвешивания «за» и «против», он всё же решил покинуть поместье. Такое решение представлялось единственно правильным. А что ещё ему оставалось сделать? Не мог же он вызвать её на дуэль или, чего хуже...поднять руку. Он не без основания подозревал, что любая беседа могла иметь весьма неприятные последствия, учитывая «изысканную речь» этой фурии. Энрико даже шляпу не стал брать. А попросту отворил дверь и вышел. Едва он оказался снаружи, как сразу же остановился и стал медленно покрываться бледностью. Недалеко от него прозвучал знакомый женский голос:

–Энрико Саведа? Вы ошибаетесь, дон Алессандро. Я слышала, что он законченный пьяница, волокита и трус. Да к тому же, непомерно высокомерен и заносчив. Сюда можно добавить самоуверенного наглеца.

–Перестань его оскорблять, Габриэль, – раздался чей-то строгий голос, – что бы ты о нём не думала, Энрико человек достойный. Прекрасно воспитан и достаточно умён.

– Умён, конечно. Разве что, как старый осёл!

–Габриэль! Остановись, – раздался тот же голос.

Энрико, с совершенно мрачным видом, направился туда, откуда звучали голоса. Едва он обогнул галерею, как увидел длинный стол, богато уставленный яствами и винами, рядом с апельсиновыми деревьями. За столом сидели четыре женщины и двое мужчин. Возле стола сновали два слуги с подносами. На

всё эту картину у Энрико ушло ровно одно мгновение. Его взгляд был устремлён на Габриэль. Она сидела с левой стороны, в дальнем конце стола. Энрико, остановился, а затем неторопливо двинулся в сторону стола. И тут до него донёлся голос, который принадлежал молодому мужчине, что сидел рядом с графом.

– Считаю своим долгом возразить сеньорите Габриэль. Мне довелось слышать много лестных отзывов об этом человеке. И уж трусом его никак нельзя называть. Пусть мне и не досталась честь лично познакомиться с доном Энрико, однако благородство этого человека не подлежит никакому сомнению.

– Можете оставить при себе своё мнение. Кстати сказать, ...о вас я не лучшего мнения.

– Габриэль! – одновременно раздались гневные голоса графа и графини.

– Ты мерзкая и...злая! – Диана вскочила с места, пылая праведным гневом. – И ты завидуешь мне.

– Ещё бы не завидовать, – пробормотала Габриэль, – тупоголовый болван и ослица. Такой чудесной паре хоть кто позавидует...

– Я не могу и не буду этого выносить, – бросив испепеляющий взгляд на сестру, Диана едва ли не бегом отправилась прочь с этого места. После короткого молчания, граф и графиня принесли извинения Дону Алессандро. Тот сразу же успокоил их, сказав, что не в обиде на Габриэль. Мария, в свою очередь, делала сестре весьма многозначительные взгляды, призывающие её к молчанию. Вероятно, Габриэль так бы и поступила, ибо родители тоже поглядывали на неё угрожающе, но тут она заметила Энрико. Он направлялся прямо к ним.

– Лапеко, кажется? – Габриэль изобразила умильное личико. – Вы уж простите, что не поверила вам сразу. Дворецкий подтвердил ваши слова. Надеюсь, вам известно, как обращаться с птицами? Думаю, да...раз уж вы устроились на эту работу. И раз уж вы почтили нас своим присутствием, хочу попросить вас об одолжении. Относитесь к Торквемаде с любовью. Он мне особенно дорог, – последние слова Габриэль подчеркнула выразительным взглядом.

– Оставь попугая в покое и объясни, что здесь делает этот человек, – потребовал граф. Он не узнал Энрико, так как

видел его всего один раз и то мельком.

-Попугая? – Энрико так резко и так быстро покраснел, что невольно стал предметом общего внимания.

-Да. Торквемада – имя моего попугая, – как ни в чём ни бывало, пояснила Габриэль, – он неплохо разговаривает. Хотя последние слова совершенно излишни. Судя по вашему лицу, вам уже довелось слышать его речь.

-Так это вы его научили этим словам? – гневно вскричал Энрико. – Как вы посмели...– он неожиданно и очень резко оборвал свою речь, а затем и вовсе почернел от ярости. Эти перемены вызвали всплеск изумлённых взглядов. До Энрико дошло, что его поведение может вызвать массу вопросов. Ему следовало немедленно покинуть дворец и никогда более не возвращаться. Но так хотелось броситься к Габриэль...схватить за волосы, вытащить из-за стола и...

-Простите...

Энрико едва ли не бегом ринулся с места. Проходя мимо Габриэль, он едва ли не заклинал себя, умоляя не останавливаться. Иначе он мог попросту сорваться. А Габриэль даже не подозревала, какие эмоции бушевали в бывшем женихе. Энрико миновал бывшую невесту, совершенно не замечая презрительного взгляда, коим сопроводили его поспешное бегство. Спустя мгновение от его присутствия не осталось и следа. Это поспешное бегство никого не удивило. Вся семья и не раз становилась свидетелями подобных сцен. Вечер был напрочь испорчен. Никто не желал находиться рядом с Габриэль. Она не стала ждать, пока все уйдут и оставят её одну, а сама поднялась и ушла.

Глава 9

Все попытки заснуть не привели к положительному результату. Энрико то и дело вскакивал с постели и начинал метаться по комнате, изрыгая проклятия. Он не мог думать ни о чём, за исключением Габриэль. Эта девица унизила его, оскорбила, посмеялась и выгнала вон. Хотя в последнем случае Энрико взваливал на её плечи вину за собственное решение. И тому имелась веская причина. Она просто вынудила его постыдно

бежать из графского дома. Хорошо ещё, никто не узнал его. В противном случае, ему бы никогда не отмыться от всей этой грязи.

-Но как она меня ненавидит? - Энрико остановился и, стянув с себя ночную рубашку, бросил под ноги. Затем подошёл к открытому окну и, запрокинув голову, подставил тело порывам холодного ветра. - А главное, почему она меня ненавидит? - продолжал яростно бормотать вслух Энрико. - Хотя этой особе и не нужна причина. Избалованная, испорченная, вызывающе дерзкая с набором ужимок, гримас и отвратительных выражений. Есть ли в Испании другое подобное существо? Наверняка и близко никого нет. И, тем не менее...я не могу бежать с поля битвы как последний трус. Силы неравны, но я найду способ расквитаться с Габриэль. Всего лишь немного терпения и...нежного взгляда, - Энрико поморщился и тут же себе возразил: какой ещё к чёрту «нежный взгляд»? Да я её убить готов...Ну, и как ты сможешь осуществить свою месть? Как? - Энрико определённо разделился надвое. Одна его часть требовала справедливого возмездия, другая же настаивала на благоразумии. - Заставлю графа выполнить обещание. Женюсь на этой девице, а потом убью и стану вдовцом. Отличная идея, - он явно воодушевился, но не стал на том останавливаться и продолжал развивать свою мысль. - Граф связан словом и обязан его сдержать. В противном случае, у меня появятся все основания для того, чтобы бросить ему вызов. Она наверняка не захочет становиться причиной его смерти и потому...молча выполнит всё, что от неё требуется. Таким образом, мне удастся наказать эту девицу и сполна насладиться местью. Вот и решение, - раскрыв руки, во всё горло радостно завопил Энрико и начал вытанцовывать перед окном, при этом посылая весьма необычные знаки внимания...луне, чей лик созерцал эту сцену с откровенным удивлением. Танец продолжался недолго. Мгновением спустя Энрико принялся одеваться с такой поспешностью, словно на дворе стояла не глубокая ночь, а карета, готовая отвезти его к наречённой. Он должен был появиться в доме графа со всем присущим ему великолепием. Оттого и выбрал серебристый камзол и шпагу с рукояткой из плетёного золота. Скоро все увидят, как Энрико Саведа поступает с теми, кто осмеливается бросить ему вызов.

В то время как Энрико со всей тщательностью подбирал одежду, Габриэль прохаживалась по саду в полном одиночестве. Она частенько вставала ранним утром для того, чтобы иметь возможность наблюдать за наступлением рассвета. Эти многочисленные и постоянно меняющиеся краски на небе вызывали у неё подлинный восторг. Но на сей раз причина ранней прогулки состояла в ином. Поздно вечером у неё состоялась неприятная беседа с отцом. В разговоре он ей прямо сказал, что не станет больше терпеть подобные выходки. Затем пригрозил выдать её замуж, а в случае отказа отправить в монастырь. Габриэль достаточно знала отца, чтобы сделать неприятные для себя выводы. Отныне ей воспрещались любые вольности. Иными словами говоря, она должна была поступать, как того желают другие, но не она сама. Габриэль и не собиралась слушаться отца, но и ссориться с ним не желала. В то время, когда он расхаживал с сердитым видом и читал ей нравоучения, она думала о том, как бы найти приемлемый выход из положения. И вскоре нашла. Едва отец ушёл, как она тут же спустилась в сад и стала продумывать план...будущего побега. Решение было принято окончательно. Да и какой смысл оставаться в доме, где все пытаются от неё избавиться? Она убежит и всей семье станет легче. «А как же ты? Что будет с тобой?» – шептал ей внутренний голос. Габриэль достигла кустарников, в которых не так давно пряталась, и здесь остановилась.

–А что может со мной случиться? – пробормотала она вслух. – А если и случится...я справлюсь. Всё же лучше, чем сидеть здесь и ждать, пока тебя не поднесут в подарок какому-нибудь болвану, наподобие дона Алессандро или...– Габриэль запнулась на полуслове. Имя «Энрико» так и не слетело с её уст. Она решила, что он вполне достаточно пострадал, и не собиралась более вспоминать о нём. Хотя почему бы и нет? – с лукавой улыбкой вымолвила Габриэль, а в следующее мгновение залилась смехом и, подхватив платье, понеслась в сторону птичника. Торквемада дремал в клетке. Она вбежала в птичник и громко захлопала в ладоши, отчего всё помещение наполнилось беспокойным птичьим гвалтом. Попугай же открыл глаза и вперил в неё удивлённый взгляд.

–Скажи-ка, – Габриэль немного наклонилась и постучала

пальцем по клетке. – Лучше повторяй за мной: «Энрико Саведа, ты самый подлый человек на земле. Я ненавижу тебя!». Ну же, Торквемада...

– Посмеешь ещё раз оскорбить Энрико Саведу, я тебе шею сверну... мерзкое ты создание...

Габриэль некоторое время только и могла, что изумлённо хлопать ресницами. И она это делала до той поры пока у неё вновь не появился голос:

–Изменник, – с презрением обратилась она к попугаю, – мы десять лет дружим, я тебя кормлю, пою, ухаживаю за тобой, а ты за один вечер меня предал. Но я хорошо знаю, чьих рук это дело. На сей раз никакой пощады врагам!

Следующие четыре часа превратились для попугая в настоящий кошмар. Габриэль с удивительным терпением повторяла один и тот же набор фраз. Повторяла сама и требовала того же от попугая. Тот вначале отмалчивался. Было понятно, что ему не хочется сквернословить. Однако уловив в голосе Габриэль угрожающие нотки, он всё же решил пойти на сделку. И, в конце концов, ему удалось воспроизвести небольшую часть из требуемого набора слов, чем несказанно обрадовал Габриэль.

–Ему и этого вполне достаточно, – заметила она попугаю с глубокомысленным видом и добавила: – Главное не забудь их сказать, когда он придёт сюда...если придёт сюда, – поправилась Габриэль. – Хотя к чёрту его. Мы убежим вместе. Завтра ночью я...

–Габриэль!

Габриэль подскочила на месте от неожиданности и тут же резко обернулась, чтобы узреть лицо...матери. Она насупилась не ожидая ничего приятного от подобного визита.

–Следуй за мной! – приказала ледяным голосом графиня и вышла. Волей неволей, девушке пришлось следовать за матерью. Та провела её в зал, где обычно принимали гостей. Габриэль относилась ко всему спокойно до той поры, пока не увидела, с кем именно беседует отец. Она остановилась.

–Ты? – вырвался у неё гневный возглас, едва она увидела молодого человека в щегольском костюме. Тот в ответ учтиво поклонился, а затем устремил вопросительный взгляд в сторону графа. Тот кивнул. Тогда Энрико, а это был именно он, направился напрямиком к Габриэль. Остановившись перед ней, он

снова поклонился и как мог вежливо спросил:

-Сеньорита позволит с ней побеседовать наедине?

-И не подумает...- начала было Габриэль, но так и не успела договорить. Энрико подхватил её под руку и буквально потащил за собой. Не желая устраивать скандал перед родителями, она подчинилась, но в душе у неё всё клокотало от ярости.

Энрико успел изучить сад, потому сразу повёл её в сторону ряда фруктовых деревьев. Лишь убедившись в том, что их никто не может услышать, он остановился и прихватив Габриэль за локоть, повернул к себе лицом. Она было собиралась «выразить» своё негодование, но услышала злой голос:

-Закрой свой прелестный ротик, пока я не потерял последние остатки терпения. Я беседовал с твоим отцом. Он дал согласие на наш брак. Помолвка состоится сегодня же. Посмеешь воспротивиться – я намотаю твои волосы на руку и потащу тебя к алтарю..без помолвки. Всё ясно, сеньорита? – Энрико вперил в неё угрожающий взгляд.

-Почему бы тебе не найти...другую невесту? Вокруг тебя их немало. Да и кто откажет «красавцу Энрико»? – Габриэль ответила вызывающим взглядом, показывая всем своим видом не только твёрдость, но и...презрение к его угрозам. Энрико не мог не заметить этих отчётливых знаков.

-Следовательно, ты отказываешься?

-Ты явно поумнел после нашей последней встречи. А если не хочешь услышать более откровенное мнение, сделай то же, что и вчера, – она совершила полукруг правой рукой и поклонилась, указывая ею в сторону ворот.

-Хорошо, – с виду спокойно ответил Энрико, – для меня в сущности не имеет большого значения ты..или твой отец.

Он собирался уйти, но был остановлен взволнованным голосом.

-О чём ты говоришь? Это моё решение. Оставь отца в покое.

-Сожалею, – на губах Энрико показалась мрачная улыбка, – меня оскорбили в вашем доме. Попрана моя честь. И здесь есть только два выхода. Я вернусь после полудня и приведу с собой гостей. Разумеется, нас должна встречать моя невеста. В противном случае, мне придётся вызвать на дуэль твоего отца и...убить.

Энрико поклонился и ушёл, оставив Габриэль в глубочайшем смятении.

Глава 10

Энрико всё сделал в точности, как и обещал. Он действительно явился в окружении двух десятков людей, включая и его собственного отца. Все были пышно разодеты и несли в руках подарки новоиспечённой невесте.

Для всего семейства Ди Перона происходящее напоминало некое театрализованное представление, где все выглядели торжественно, вели степенные беседы и изливались в лучших пожеланиях. Бедняга граф никак не мог поверить в то, что всё и на самом деле, так как кажется. Ему казалось, будто Габриэль решила устроить очередной розыгрыш. Эти размышления всё же не мешали ему мчаться в меру своих возможностей по всему дому и раздавать приказания. Однако, как ни старались слуги и само семейство, приезд гостей застал их врасплох. Столы лишь начали готовить к торжеству. Ещё хуже обстояли дела с невестой. Её не успели подготовить. Да и где успеть, когда всё происходило буквально в считанные часы. Из-за спешки возникло немало обстоятельств, осложнявших предстоящую помолвку. В виду такого положения, граф и графиня занялись гостями, в то время как Диана и Мария поспешно готовили Габриэль к выходу.

Впрочем, готовила одна Мария. Диана стояла в стороне и, скрестив руки на груди, втихомолку посмеивалась. Она и не сомневалась в том, что Габриэль устроит очередной скандал. Судя по одежде всё к тому и шло. Мария то и дело с ужасом осматривала сестру, издавая нечленораздельные восклицания. После чего следовали тщетные уговоры, бесполезность которых была очевидна прежде всего ей самой. Габриэль никто не мог переубедить, когда она принимала то или иное решение. Ожидая самого худшего и с откровенным страхом, она повела сестру к гостям. Габриэль же выглядела совершенно спокойной. Лишь лёгкая бледность указывала на волнение. Но если оно и имело место, так ни в коей мере не отразилось на твёрдом взгляде. Так они и вступили в зал.

Стоило им появиться, как гости мгновенно затихли и как один устремили на неё потрясённые взгляды. Исключение составлял лишь Энрико. Он смотрел в её сторону с холодной

насмешливостью, так как ожидал увидеть нечто подобное. Габриэль явилась к жениху...в мрачном чёрном платье с распущенными волосами. Состояние вполне приемлемое в случаях, когда человек перенёс тяжёлую потерю, но оскорбительно и из рук вон вызывающе в случае, который имел место. Родители не знали, куда деться от стыда. Оба покраснели и с угрозой смотрели в сторону Габриэль. Она же остановилась и приветствовала всех как и подобает – лёгким поклоном.

–Вы очаровательны, сеньорита, – Энрико, с уст которого не сходила злая усмешка, подошёл к ней и предложил руку. Всё дальнейшее стало напоминать некую невесёлую пьесу, где каждый добросовестно исполнял свою роль, но при этом старался не смотреть на других, понимая, что вместе со всеми и помимо воли оказался в глупом положении. Исключение составляли двое. Энрико и Габриэль. Первый все знаки внимания принимал с видимым удовольствием, вторая – с молчаливой покорностью. Блестящий красавец и невзрачная девушка в траурном облачении. Они составляли столь сильный контраст, что это сразу бросалось в глаза. И всё же это обстоятельство ничуть не помешало довести церемонию до конца.

В присутствии многочисленных гостей они обменялись кольцами, тем самым получив официальный статус жениха и невесты. Едва произошло это знаменательное событие, как гости, под видом неотложных дел, стали один за другим покидать дворец Ди Перона. Судя по этой поспешности, никто более не желал участвовать в этом представлении. Усаживаясь в кареты, гости с глубоким возмущением обсуждали оскорбительное поведение Габриэль. Не стоило сомневаться в том, что уже к вечеру в городе узнают об этой странной помолвке во всех подробностях.

В зале, за праздничным столом, осталось лишь семейство графа включая и Дона Алессандро. А так же герцог. Энрико и Габриэль сидели рядом во главе стола. Первый выглядел гордо, вторая замкнуто.

Тем временем Энрико поднялся, а затем залпом осушил кубок в честь своей новоявленной невесты. За первым бокалом последовал второй. Это стало происходить всё чаще и чаще.

Герцог с опаской смотрел в сторону сына. Ему было известно, как он не сдержан в состоянии опьянения. Несколько раз он давал понять, что сейчас не время и не место для такого поведения. Но Энрико всё пропускал мимо ушей. Вскоре его поведение стало столь вызывающе развязным, что обратило внимание всех присутствующих. Это произошло, когда Габриэль протянула ему руку по его же просьбе. На безымянном пальце сверкал перстень, усыпанный алмазами. Он и стал предметом пристального внимания Энрико. Осмотрев его с непонятной для остальных тщательностью, Энрико с неприкрытым презрением отбросил её руку и с тем же чувством громко вскричал:

-Это всего лишь начало, моя дорогая Габриэль. Через неделю я поведу тебя к алтарю. И вот тогда уже вволю повеселюсь. Ты даже не представляешь, какая жизнь тебя ждёт. Я всё продумал. Всё, до самых мелочей. Ты ответишь за каждое своё слова, за каждое оскорбление.

-Энрико, ты пьян. Остановись, иначе сам пожалеешь, - попытался было урезонить его отец, но Энрико лишь махнул рукой, и продолжил свою речь уже с откровенной злостью сверля глазами Габриэль.

-Ты заслужила достойное наказание и ты его получишь в полной мере. А может ты надеялась понравиться мне? - Энрико дико захохотал. - Этого никогда не произойдёт, и знаешь почему? Ты вообще никому не можешь понравиться. А уж если кто и решит выказать тебе свои чувства, так его остановит твой злой язычок. Я за всю свою жизнь не слышал и части тех мерзких слов...впрочем, неважно, - он безразлично махнул рукой в сторону Габриэль, - ты мне невеста...пока. Вот когда станешь супругой, тогда и узнаешь, как сильно я тебя...ненавижу. Он вышел из-за стола и пошатываясь направился к выходу. Никто его не останавливал. Всех угнетала сцена, коей они стали свидетелями.

После ухода Энрико раздался спокойный голос Габриэль:

-Все получили то, чего так желали. Могу я теперь... уйти?

Глава 11

Энрико спал настолько крепко, что не услышал, как в его покоях появились два человека. Ещё бы не спать. После помолвки он ещё долго не мог уgomониться. Он умудрился напиться почти до бесчувствия, и лишь усилиям Стефана был обязан тому, что сейчас лежал на постели.

Это были герцог Саведа и граф Ди Перона. Оба разговаривали приглушёнными голосами и постоянно поглядывали в сторону кровати с балдахином. Видя, что сын не просыпается, герцог Саведа тихонько окликнул его по имени. Энрико почти сразу же открыл глаза. Вначале он ничего не мог понять, а затем сообразил, кто находится в его комнате и, быстро одевшись, предстал перед ними. Граф выглядел растерянным, отец озабоченным. Энрико лишь мог строить догадки по поводу их совместного прихода. Однако они ничего общего не имели с действительностью. Очень скоро ему пришлось в этом убедиться.

-Я рад, что вы здесь, - глядя на него, признался граф Ди Перона. И в то время, когда Энрико пытался понять значение этих странных слов, граф поклонился и продолжил: - Пользуясь случаем, приношу вам свои глубочайшие извинения, дон Энрико, и от души надеюсь на ваше прощение. Мы всем понимаем, как нелегко вам пришлось.

- С вашего позволения, я бы хотел встретиться наедине с вашей дочерью, - ледяным голосом ответил Энрико. - Моё положение позволяет видеть её, когда мне захочется. Не так ли?

-К сожалению, это невозможно! - граф развёл руки. Энрико, вне всякого сомнения, задела бы эти слова, если б не нотка отчаяния, прозвучавшая в голосе графа. Он заподозрил неладное. И не напрасно.

-Габриэль убежала сегодня ночью из дома, - сообщил граф, чем совершенно обескуражил и отца и сына. -Я полагал, что это как-то связано...с вашими словами прошлым вечером... потому и приехал. Однако я вижу, что ошибся, подозревая вас, дон Энрико, в содействии бегству моей дочери.

- Вы полагаете...это мои слова побудили её к бегству? - Энрико отнёсся к вести о бегстве Габриэль с удивительным спокойствием.

-Нет, что вы, - поспешно возразил граф Ди Перона, - она сбежала только из-за меня. После вашего ухода она попросила...отменить свадьбу. В ответ я пригрозил отправить её в монастырь. Вот она и ушла ночью из дома. Взяла вещи, деньги, своего попугая, и ушла.

-И что вы намерены делать? - после короткого молчания спросил Энрико.

-Начну искать. А что мне ещё осталось делать?

-Этот поступок ляжет несмываемым пятном на всех вас, - заметил герцог Саведа, - нельзя допускать огласки. Вы должны её вернуть очень тихо и до того, как она успеет совершить ещё один безрассудный поступок.

-Я знаю, знаю, - в отчаянии прошептал граф Ди Перона, - но она слишком неуправляема. Боюсь, мне не удастся исправить положение.

«Вот он мой час!» - с ликованием думал Энрико. В голове мгновенно созрел план мщения. И он незамедлительно приступил к его осуществлению.

-С вашего позволения, сеньоре, - Энрике придал голосу торжественность, чем немало удивил своего отца, и уж потом продолжил говорить: - Я могу взять на себя все последствия этого бегства, но с одним непременным условием...вы клятвенно подтвердите моё право на вашу дочь и заранее примите любое моё решение в отношении Габриэль.

Граф Ди Перона понимал, что согласившись, теряет всякого право на дочь. И что гораздо хуже, передаёт её человеку, который жаждет её наказания.

-Ты хорошо подумал над своими словами? - осторожно спросил герцог Саведа сына. Тот лишь нетерпеливо тряхнул головой, а граф в это мгновение бросил на него взгляд, полный немого упрёка.

-Вы же ненавидите её, - тихо сказал граф, - зная это, я должен смириться с тем, что вы можете сделать?

-Боюсь, у вас небольшой выбор, - жёстко ответил Энрико, - вы можете принять моё предложение, или...вам придётся сполна испить чашу позора. Я незамедлительно расторгну помолвку и, будьте уверены, после такого решения ни одна уважающая себя семья не пожелает с вами породниться. А если иным и захочется это сделать, думаю, мне без труда удастся убедить

их в обратном.

-Вы ставите меня в безвыходное положение...

-Не я, а ваша дочь. Я всего лишь показываю вам выход.

-Но какой ценой?

-Полагаете, честь может иметь цену?

-Я сдаюсь...- с глубоким отчаянием прошептал несчастный граф Ди Перона, - я более не в силах защитить свою дочь. Она ваша. Только обещайте мне...

-Не стану я давать никаких обещаний, - резко прервал его Энрико, - либо соглашайтесь, либо закончим этот бессмысленный разговор.

-Я принимаю ваше предложение! - граф выглядел совершенно подавленно, произнося эти слова.

-Вот и отлично. Отправляйтесь домой, и ждите вестей. Она может убежать от вас, но только не от меня.

Сразу после этих слов и в отличном расположении духа, Энрико покинул свою комнату и отправился искать Стефана.

-Он убьёт её, если только ты не вмешаешься, - граф Ди Перона с глубокой надеждой смотрел на герцога Саведу. Тот же делал то, что и во время всего разговора - непонятно ухмылялся.

-Не будь ослом, - посоветовал другу герцог Саведа, - я вполне могу допустить, что мой сын зол на твою дочь, однако не до такой степени, чтобы жениться на ней, да ещё при таких обстоятельствах. Если б он действительно ненавидел её, так не стал бы вообще вмешиваться. Разве не ясно, что своим бегством она делает хуже, прежде всего себе самой. Одна, неизвестно где...с ней всё что угодно может произойти. Это ли не повод для радости?

-Тогда к чему весь этот разговор? Чего он добивался? - с нескрываемым удивлением спросил граф Ди Перона. Он не мог не признать справедливости слов герцога Саведы. И осознание этой истины принесло ему некоторое облегчение.

-Ума не приложу, - откровенно признался герцог Саведа, - всё это так на него не похоже. Возможно виной всему его гордость. До сей поры он всегда становился победителем, чего бы это ни касалось. А тут оказался повержен. Видимо хочет взять реванш за своё поражение. В одном можешь быть твёрдо уверен - он найдёт и привезёт её обратно. Энрико всегда и всё доводит до конца.

- Я совсем запутался, - признался граф Ди Перона, - так чего нам ждать от него? Он не станет наказывать Габриэль?

-Думаю, не всё так просто, - пробормотал герцог Саведа, а затем, поразмыслив, полез в карман и вытащил туго набитый кошелёк. Подкинув его на руке, он бросил весьма выразительный взгляд на графа Ди Перона.

-Тебя это забавляет? - с откровенной обидой в голосе спросил у него граф.

-Ничуть. Я просто предлагаю тебе заключить небольшое пари.

-Видно, вы не успокоитесь, пока всё у меня не заберёте!

-Плачу сто золотых дублонов в случае проигрыша. Ты заплатишь втрое больше, так как находишься в более выгодном положении.

-И каким это образом...я оказался в «выгодном положении»?

Герцог похлопал его по плечу и только потом ответил:

-Я ставлю на твою дочь. Чем бы ни закончилась эта история, я предрекаю победу ей. Ты же можешь поставить на моего сына.

Принимаешь пари? - герцог протянул руку.

-У тебя видно лишние деньги завелись, - ответил граф пожимая руку и тем самым принимая пари. - Это всего лишь маленькое утешение для меня, но хоть в чём-то я одержу вверх. Только один вопрос...это предчувствие или сочувствие?

Герцог рассмеялся, а чуть позже нравоучительно заметил:

-Друг мой, а ты не задавался вопросом, почему я выбрал для сына твою младшую дочь? Ведь у меня имелся очень большой выбор. Взять хотя бы твою старшую дочь Диану. Тогда она ещё не была помолвлена. Но я остановился на Габриэль.

- Действительно, странно, - не мог не признать граф Ди Перона. - Я ведь вначале даже подумал, что ослышался.

Впрочем, неважно. Можно узнать причину твоего выбора?

- Если я прав, тогда и слов не понадобится. Ты попросту отсчитаешь мне триста полновесных монет. Если нет, тогда мне придётся признать свою ошибку и ещё приплатить тебе.

-Я бы с радостью согласился на проигрыш!

-Тогда нам стоит выпить за здоровье твоей дочери!

Герцог пригласил друга следовать за собой. Покидая комнату Энрико, граф чувствовал себя гораздо лучше, нежели когда входил. Но его всё ещё терзали сомнения, и он готовился услышать самые худшие вести.

Глава 12

-Вставай, бездельник!

Энрико растолкал спящего Стефана. Тот спросонья никак не мог понять, что происходит. Выслушав хозяина, он тут же завалился на другой бок, но получил такой удар, что слетел с кровати на пол. Стефан тут же вскочил на ноги и с изумлением уставился на Энрико.

-Немедленно отправляйся в город. Опроси всех, кого сможешь. Мы ищем молодую девушку по имени Габриэль. Если узнаешь, немедля приходи на причал. Я буду там искать. Десять золотых дублонов тому, кто укажет её след. Не медли.

-Десять золотых дублонов? – поразился Стефан. – Да я сам её отыщу за такие деньги. Но девушку нелегко будет найти только по имени. Какая на ней одежда?

-Я не знаю, какая на ней одежда, – раздражённо ответил Энрико, – да это и не нужно знать. Ищи девушку с большим попугаем или девушку, которая...не сдержана на язык, или всё вместе. Попугай, – пробормотал Энрико, покидая каморку Стефана. – Эту проклятую птицу надо найти прежде всего, иначе хлопот не оберёшься.

Он вернулся в свою комнату, переделся в дорожный костюм, опоясался шпагой, прихватил два пистолета, кошелек с деньгами и отправился в конюшню. Спустя несколько минут он уже покидал замок. Выехав за ворота, он пришпорил коня и галопом понёсся в сторону «Золотой башни». Немногим позже замок покинул и Стефан верхом на осле. Его путь лежал напрямик в город.

Энрико привязал коня возле портовой харчевни. Предполагая в Габриэль всё самое худшее, именно отсюда он и начал свои поиски. Внутри его встретил тяжёлый запах пота и клубы густого табачного дыма. Харчевня была забита до отказа матросами, и Энрико приложил немало усилий, чтобы протолкнуться к стойке и задать несколько интересующих его вопросов хозяину. Получив короткий, но исчерпывающий ответ в виде слова «нет», он убрался из харчевни и направился в сторону кораблей, что были пришвартованы у причала. По пути Энрико останавливал всех подряд и задавал одни и те же

вопросы относительно беглянки. Видя дорогую одежду и благородную внешность, люди, в основном, отвечали с дружелюбностью. Хотя встречались и другие, кто попросту отмахивался от него и шёл дальше. Но Энрико не отчаивался и с удивительным терпением продолжал свои поиски. И это упорство вскоре принесло свои плоды. Возле одного фрегата он подошёл к группе матросов. Не успел он заговорить, как его тут же перебили. При этом говорили сразу несколько человек. И говорили смеясь. Они видели молодую девушку с большим попугаем. Эти слова сразу же насторожили Энрико. Далее матросы рассказали, что молодая особа спросила у них «как добратся до Нового Света?». Затем задавала ещё разные вопросы и всё об одном и том же. Она говорила очень громко. Её слова слышали многие. Некоторые даже стали предлагать ей свои услуги. Но она отказалась и ушла.

-Новый свет? Проклятье, - пробормотал Энрико, отходя от матросов. - По всей видимости, она основательно подготовилась к побегу. - Он остановился, и некоторое время осматривал качающиеся на волнах суда. Первым делом следовало выяснить, какие именно корабли покидали Севилью этим утром. Узнать, куда они направлялись. А затем вернуться домой и как следует подготовиться к пути. Дорога дальняя. Всё могло произойти. Во всяком случае, Энрико был полон решимости отыскать Габриэль. И с каждым мгновением эта решимость только росла. Поразмыслив и приняв план действий, он уже собирался приступить к его осуществлению, как увидел Стефана. Тот, усиленно погоняя Буцефала, ловко маневрировал среди груды бочок. Люди, катившие бочки, даже остановились и засмеялись, указывая руками в его сторону. Но Стефан ни на кого не обращал внимания. Он подъехал к Энрико и, не слезая с осла, коротко сообщил:

- Его видели в городе!

-Кого «его»? - не понял Энрико. - Выражайся яснее, - раздражённо попросил он.

-Молодого человека с попугаем на плече, - пояснил Стефан.

-Ну и как это связано с нашими поисками?

-Он ещё грубо бранился, когда покупал мула и выпрашивал путь на Кадис, - многозначительно сообщил Стефан, - вот я и подумал, что раз есть два совпадения, так одежда не имеет

значения. В особенности, если носит её безусый юнец.

-Проклятье, она пыталась нас одурачить. - Энрико в который раз за последние часы пришёл в ярость. - И у неё это почти получилось. Она едва не отправила меня в Новый Свет.

-Я свободен? - с надеждой спросил у него Стефан, - я бы хотел...помолиться. Последнее время...

-Поедешь за мной по дороге в Кадис. Возвращайся домой.

Возьми денег, одежды для меня. Прихвати мой кинжал и немного пороха. Возьми ещё и ружьё, - немного подумав, добавил Энрико. - Я отправляюсь прямо сейчас. По пути буду оставлять весточки для тебя. Так что ты легко найдёшь путь ко мне.

-Мы что на войну собрались? Зачем столько оружия? И как мне на старости лет...

-Стефан, даже не думай меня злить! Я вполне способен утопить тебя прямо здесь, в этой чудесной реке. Хотя, нет. Можешь проваливать к чёрту или... куда пожелаешь. Я сам со всем справлюсь.

Стефан только и мог, что моргать глазами провожая взглядом хозяина.

-Да что это с ним такое? - повторял он раз за разом. - И не пора ли нам с добрым Буцефалом отправиться на покой?

Подальше от всей этой суеты?

Энрико со всех ног спешил к коню.

-Надеюсь, она сумеет попридержать свой язык, - пробормотал Энрико, отвязывая жеребца и вскакивая в седло, - иначе она окажется в большой опасности. Что прощается женщине - не будет прощено мужчине. Проклятье...долг этой мерзавки лишь увеличивается с каждым часом.

Он погнал коня на Юг, туда, где брала своё начало дорога на Кадис.

Глава 13

Энрико нёсся по запыленной дороге под палящими лучами солнца. Пот лился с него ручьями. Пыль забивалась всюду, куда только могла проникнуть. Он готов был и дальше терпеть эти неудобства, но коню следовало дать хотя бы небольшой

отдых. По этой причине он сбавил бег коня, а вскоре и подъехал к маленькому постоялому двору. Вокруг не было заметно ни единой души. Это обстоятельство несколько расстроило его, ибо он надеялся добыть сведения о Габриэль. Если это её видели, если она действительно собиралась поехать в Кадис, тогда обязательно бы проехала мимо этого постоялого двора. Размышляя о том, стоит ли заходить в внутрь и задавать вопросы по поводу Габриэль, Энрико взял коня под уздцы и подвёл к колодцу. Первым делом он напоил коня, а затем сам утолил жажду и хорошенько умылся. В тот миг, когда он уже заканчивал умываться, из дверей постоялого двора вышла молодая женщина в запачканном платье. В руках она держала кипу выстиранного белья. Она прошла слева от колодца и уже готова была скрыться за строением, напоминающим сарай, когда Энрико окликнул её:

-Сеньора, не видели ли вы здесь...молодого человека с попугаем?

-Верхом на осле? Он проезжал здесь утром!

-Утром, чёрт... а она времени не теряет, пробормотал Энрико, - однако учитывая разницу между мулом и лошадей...я должен настигнуть её уже сегодня.

Он поблагодарил женщину, а затем вскочил в седло и продолжил путь. Он сразу пустил коня в галоп, но сильно погонять не стал. Следовало рассчитывать силы, иначе ему пришлось бы искать другую лошадь. Проехав не меньше лиги, он увидел катящую впереди карету. Из окна кареты показалась прелестная женская шляпка, украшенная бантами. Вскоре он увидел очаровательную обладательницу этой шляпки. Отвесив ей поклон и получив в ответ обольстительную улыбку, Энрико обошёл карету и понёсся дальше. Дорога совершила большой полукруг. Слева показалась горная цепь, справа берег Гвадалквивира. Энрико сразу же ощутил на себе благодатную прохладу реки. Дышать стало легче. Да и конь побежал резвее. А вскоре жара и вовсе спала. Лучи солнца стали окрашивать небо в оранжевый цвет. Река с такой точностью и так красиво отражала все эти преобразования, что Энрико неосознанно заулыбался. Однако окружающая красота не мешала ему останавливаться у каждого постоялого двора и с завидной терпеливостью задавать одни и те же вопросы. И практически везде получал положительные

ответы. Молодого человека верхом на осле и с попугаем трудно было не заметить. Отъехав от очередного постоянного двора, Энрико пришпорил коня. Судя по тому, что ему рассказали, он уже настигал её. Он только мог поражаться её глупости. Зачем было сбегать из дома? Уж если сбежала, так для чего оставлять такой пёстрый след? Её будут искать, и она прекрасно знала об этом. Разве только полагалась на представление, разыгранное в порту? Скорее всего. Вероятно, она восхищается собственной изобретательностью...- Энрико неожиданно для самого себя расхохотался. Он живо представил её лицо в тот миг, когда она увидит его. Все трудности ничто по сравнению с тем наслаждением, которые он испытает. -Чёрт, мне не так скучно, как я полагал, - вскричал Энрико, подставляя лицо навстречу ветру. Прошло ещё не менее часа, когда показались огни. Вокруг стало слишком быстро темнеть. Так, во всяком случае, считал сам Энрико. Прошло ещё некоторое время, прежде чем он подъехал к постоянному двору. Это было довольное опрятное на вид деревянное строение в два этажа. Слева и в непосредственной близости от него расположились ещё несколько строений. Возле одного из них стояли несколько стогов с сеном. У входа в постоянный двор стояли две дорожные кареты. А у изгороди не менее десятка лошадей и несколько мулов. Судя по всему, постоянный двор был набит постояльцами. Как и прежде, Энрико первым делом решил напоить коня. Возле изгороди с лошадьми возвышались большие камни. С одного из них стекала вода, и напрямиком в каменную нишу. Ниша была наполнена до краёв. Энрико привязал коня к самому краю изгороди. Отсюда конь мог спокойно дотянуться до воды. Что он и сделал. Пока Энрико привязывал измученного долгой скачкой жеребца, возле него появился услужливый паренёк и спросил: «Не нужно ли что важному сеньору»? В ответ Энрико дал ему монету и попросил хорошенько накормить коня. Едва тот удалился, как он достал из седельной сумки пистолеты и засунул их за пояс. Потом проверил шпагу. Убедившись, что всё в порядке, он плотнее запахнулся плащом и, надвинув шляпу пониже на лоб, направился к двери. Все эти приготовления он совершил единственно, чтоб навести ужас на свою нареченную. Она должна была сразу и безоговорочно признать в нём хозяина и повелителя. И это бы стало лишь

началом мщения. Он не сомневался в том, что найдёт её здесь. Оставалось только узнать, в какой из комнат она прячется. Энрико рывком отворил дверь и вошёл внутрь. Первое, что он сразу увидел – это улыбающееся лицо весьма упитанной особы в белом чепце. Она смотрела прямо на него и всем своим видом показывала, чтоб он подошёл ближе. Энрико так и сделал. Направляясь к ней, он незаметно осмотрел всех, кто сидел за столами. Справа в углу расположились семь человек и играли в карты. В середине стола лежала горка монет. Справа – священник, две женщины и трое детей. Рядом с ними за отдельным столиком ужинали ещё две сеньоры. А чуть далее, за другим столиком – мужчина в скромной одежде, мальчик и седая дама. Эти постояльцы вполголоса вели разговор, а вот из другого угла доносился шум, возня, азартные выкрики, приправленные крепкими словечками. Габриэль нигде не было видно. «Одно из двух, – думал Энрико, разговаривая с хозяйкой, – или её здесь нет вообще, или она наверху в одной из комнат». Он расплатился за комнату и, заказав ужин, сел за пустой столик рядом с семьёй священника. Все как один бросили на него подозрительные взгляды. Видимо, внешность Энрико произвела на них благоприятное впечатление, так как они продолжили приглушённую беседу. Ожидая еду, Энрико наблюдал за лестницей, ведущий на второй этаж. Оттуда в любой момент могла показаться беглянка. Но не только. Он то и дело бросал раздражённые взгляды в противоположную сторону. Оттуда постоянно раздавалась ругань. Его так и подмывало подойти к ним и попросить помолчать то небольшое время, пока он проведёт здесь. Возможно, он так бы и поступил, если б не мысли о поисках. «Никаких ссор», – несколько раз повторил себе Энрико, но при этом он не удержался и бросил ещё один гневный взгляд в сторону играющих. А вот и ужин. Лишь почувствовав аппетитный запах еды, он понял насколько проголодался. Перед ним на столе оказались одно за другим несколько блюд. Следом появился бокал и бутылка вина. Энрико первым делом решил утолить жажду. Он налил полный бокал вина, и уже было поднёс к губам, когда раздался отчётливый голос, но с очень странной интонацией:

– Энрико Саведа, я утёрла тебе нос!

Энрико устремил мрачный взгляд на тех семерых, что играли в карты. На их столе появился большой попугай. Под общий хохот он прошёлся по кучке монет и сел на плечо одного из играющих. Это был молодой человек, облачённый в бархатный камзол голубого цвета. Широкополая шляпа была надвинута глубоко на лоб, но она не могла скрыть прищуренного взгляда и сжатых губ. Энрико очень хорошо помнил этот взгляд. Помедлив мгновение, он всё же поднял бокал и едва слышно пробормотал:

-Пожалуй, я не стану ужинать. Повременю, пока не поймаю и не зажарю эту птицу собственными руками.

Он выпил вино. Затем скрестил руки на груди и стал наблюдать за Габриэль.

Глава 14

«Нелегко признать, но эти ребята ей и в подмётки не годятся в части касающейся...некоторых выражений», - думал Энрико, наблюдая за Габриэль. Она его в очередной раз просто ставила в тупик своими порочными наклонностями. В этом случае она даже голос свой изменила. Она разговаривала грубым басом, подражая мужскому голосу, оттого он и не узнал её сразу. -Ещё один такой розыгрыш, и тебе придётся ночевать рядом с моим мулом, - донёсся до него радостный голос Габриэль. Он увидел, как она стребла кучу монет к себе. Напротив неё раздался недовольный голос:

-А говорил, что не умеешь играть...просил научить...а сам всех нас обчистил до нитки...ты просто мошенник!

-Точно, - поддержал его второй, - притворялся...мы должны его примерно наказать!

Габриэль расхохоталась.

-Мне просто везёт, а вам нет. Если вас это обстоятельство смущает, можете проваливать к чёрту. Я достаточно выиграл.

-Он ещё издевается над нами, - раздались за столом гневные голоса.

- Ещё нет. Но если вы не струсите, поставите своих лошадей и я выиграю...вот тогда появится повод для веселья. Так как,

смельчаки?

-Не видать тебя ни лошадей, ни наших денег, - вскричал один из проигравших, затем вскочил и перевернул стол. Монеты со звоном посыпались на пол. Габриэль едва успела отскочить. Попугай, издав непонятный звук, вспорхнул с плеча и тут же опустился на нижнюю ступеньку лестницы. Она тут же бросилась подбирать монеты, но её с диким хохотом окружили бывшие партнёры по игре. Один из них наступил на монету, к которой потянулась Габриэль. Она вскинула на него взгляд, а затем неожиданно схватила деревянную кружку, которая лежала возле монеты и, выпрямившись, со всей силы ударила ею своего обидчика. Тот издал яростный рёв и схватившись за разбитый нос, закричал:

-Заберите у него деньги!

Сразу после этих слов внутри постоянного двора началось настоящее столпотворение. Все, за исключением противоборствующих сторон, включая и хозяйку, с воплями побежали к выходу. Одновременно с этим Габриэль стала описывать круги возле столов, а заодно и пускать в дело все предметы, которые на них находились. То и дело раздавался болезненный стон, который сопровождался торжествующим криком Габриэль. Энрико с интересом наблюдал за дракой. На его взгляд, Габриэль неплохо оборонялась против шестикратного преимущества. Если не считать некоторых незначительных деталей, она сражалась вполне достойно. Энрико увидел, как она схватила наполовину пустую бутылку и тут же без зазрения совести обрушила на голову ближайшего преследователя. Следом раздались злорадные слова: «Получил?!»... и отборная брань, соединившая в себе - трусость, несчастную мать и некоторые части тела. В ответ раздались крики полные ярости. Раздался звон ножен. В руках у двоих появились шпаги. Увидев эту несправедливость, Габриэль рванулась к лестнице, но путь ей быстро перегородили. Тогда она развернулась и устремилась к выходу. Но и здесь ей не повезло. Её плащ..он зацепился за край стола. В результате её вначале оттянуло назад, затем подбросило вверх, и уж в конце она приземлилась мягким местом на пол. В это миг Энрико рванулся вперёд и атаковал одного из нападавших. Его нападение вызвало настоящий переполох в стане врагов. Никто не ожидал такого

вмешательства. Тем временем Энрико быстро уложил одного на пол и взялся за второго. Но к тому уже спешила подмога. Завязалась ожесточённая драка. Возможно, ему пришлось бы нелегко, но как раз в этот миг Габриэль поднялась на ноги и запрыгала на месте, не замечая, что плащ остался на столе, а шляпа слетела с головы. Густые чёрные волосы рассыпались по плечам. Противники опешили, узрев в ней женщину. А Энрико, воспользовавшись замешательством, решил переменить тактику. Он схватил первый попавшийся стул и обрушил его на одного из противников. Те и опомниться не успели, как в ход пошёл и второй стул. Он стал ими орудовать настолько умело и яростно, что уже через минуту четверо из шестерых валялись на полу без признаков жизни. Двое с воплями бросились к двери. Энрико погнался за ними. Он настиг их, когда они уже отворяли дверь. Одного уложил, используя рукоятку пистолета, второго долго и безо всякого сожаления, взяв за шиворот, бил лицом об дверь. Когда и тот свалился вслед за остальными, Энрико остановился. За спиной послышался довольный голос:

-Спасибо друг. Ты появился как нельзя вовремя...- Габриэль осеклась, а затем и изумлённо уставилась на...Энрико. Тот обернулся и устремил на неё взгляд, пылающий праведным гневом.

-Ты?

Это слово оказалось единственным. Габриэль развернулась и устремилась к лестнице. Энрико, издав крик полный ярости, ринулся вслед за ней. Где-то наверху послышались торопливые шаги. Он появился на лестнице в тот миг, когда хлопнула дверь. Энрико бросился к двери. Она была заперта.

-Открой, Габриэль! - в бешенстве закричал Энрико.

-Сейчас неподходящее время, - раздалось с другой стороны.

-Я тебе покажу «неподходящее время»...

Энрико отошёл к противоположной стене и с силой ударился плечом в закрытую дверь. Она затрещала. Он стал повторять эти движения. И каждый раз с ещё большей яростью. Он делал это до той поры, пока дверь не слетела с петель. Он ворвался внутрь, но комната...оказалась пустой. Повсюду была разбросана женская одежда. Она лежала и на полу и на кровати. Окно...оно было открыто. Энрико ринулся туда. Он высунулся и сразу же

увидел девушку. Сжимая в объятиях попугая, она бежала по самому краю тоненького карниза. Достигнув небольшого выступа, она вначале остановилась, а затем перебралась на маленький козырёк и, цепляясь свободной рукой и обеими ногами за выступающие черепицы, стала карабкаться на крышу. Попугая она не выпускала из своих объятий. Энрико наблюдал за всеми этими полубезумными действиями горящими глазами. Она могла сорваться вниз каждую минуту, поэтому он не произносил ни слова. Но только она выбралась на плоскую площадку, а оттуда без труда забралась на крышу и устроилась рядом с дымоходом, он смог облегчённо вздохнуть.

-Габриэль. Тебе не уйти. Спускайся!

-Если ты пойдёшь за мной следом, я спрыгну вниз, - раздалась сверху угроза.

-А если не пойду?

-Буду сидеть на крыше, пока ты не уедешь!

-Хотя бы попугая отпусти, Габриэль!

-Да что ты понимаешь в дружбе? - раздался сверху голос, полный презрения. - Он мой самый лучший друг. Я его не оставляю в беде.

-Габриэль, ему ничего не грозит. Он в отличие от тебя...умеет летать.

-Ишь какой заботливый, - раздалось после короткого молчания. Видимо, Габриэль оценивала слова Энрико, но так и не пришла к определённому мнению.

-Именно так. Поэтому я предлагаю тебе выбор. Или ты прыгаешь, или спускаешься. Для меня оба варианта хороши.

-Я предпочитаю третий - буду сидеть на крыше!

-Хорошо. А я закажу еду и вино... на пару дней и посижу возле окна. Времени у меня много. Возможно, ты передумаешь, после того как посидишь несколько часов под солнцем.

Энрико отошёл от окна и направился вниз. Ему необходимо было успокоить хозяйку постоянного двора и запастись едой. Что он и сделал с помощью небольшой суммы. Пришлось так же возместить ущерб тем несчастным, которые пострадали по вине Габриэль. Закончив с делами, он вернулся обратно.

Убедившись, что Габриэль всё ещё сидит на прежнем месте, он подтащил кровать к окну и разлёгся на ней.

Глава 15

Габриэль сидела на черепице, поджав колени, и с настороженностью посматривала вниз. Окно её комнаты находилось справа, и было отчётливо заметно. То и дело мелькал силуэт Энрико. Она увидела, как он демонстративно улёгся на кровати и высунул в окно руку с пистолетом. Попугай облюбовал себе место на самом дымоходе. Он то и дело крутил головой, издавая при этом гортанные звуки. Глядя на окно, Габриэль прикидывала в уме варианты бегства. Она, конечно, могла попытаться спуститься вниз, но на это бы ушло слишком много времени, которого у неё не имелось. Да и все прочие возможности разбивались об упорство Энрико. Пока он бодрствовал, нечего было и думать о бегстве. А ждать утра...чревато неприятностями. Да и сколько она могла просидеть без еды и пищи? Следовало усыпить бдительность стража и уж потом попытаться сбежать.

-Энрико! - Габриэль вытянула шею, наблюдая за окном.

-Надо же, ты умеешь говорить с нежностью, когда все прочие возможности исчерпаны, - раздался снизу насмешливый голос.

- Давай не будем ссориться сегодня? - осторожно предложила Габриэль. - У нас ведь будут другие дни...для ссор. А сейчас, я просто хотела узнать...как сильно ты меня ненавидишь?

Ответь. Только откровенно.

- Шкуру с тебя спущу, когда поймаю, но прежде...

-Прежде? - встрепелась Габриэль в надежде услышать хоть одно доброе слово.

-Поджарю твоего попугая на медленном огне...

-Знаешь, ты кто?

Энрико хорошо помнил прошлый разговор и слова, которые посыпались на него после этого вопроса.

-Посмеешь повторить хоть одно из тех слов, которые мне довелось услышать, я прямо сейчас пристрелю твоего попугая, - пригрозил Энрико.

Воцарилось молчание. Габриэль долго боролась, с трудом сдерживала поток, готовый вырваться и обрушиться на Энрико. В конец концов она здраво решила не усугублять положение. Не стоило его злить лишний раз, а вот...обмануть и снова сбежать...

-А как ты сумел меня найти? – Габриэль не собиралась задавать этот вопрос. Он вырвался у неё помимо воли. Она и не ожидала услышать правдивый ответ, но...хохот раздавшийся снизу несомненно и ожидаемо вызвал у неё волну праведного гнева.

-Надо отдать должное твоей изобретательности, – раздался снизу насмешливый голос, – я едва не отправился в Новый свет. Стоило ли устраивать эту комедию, чтобы потом отправиться в Кадис на виду у всего города с попугаем на плече? След слишком яркий, чтобы его не заметить.

-Ты слишком весел сегодня...и разговариваешь очень странно, – раздался сверху подозрительный голос.

Энрико перевернулся и выглянул в окно. Габриэль сидела на прежнем месте. Лунный свет очень хорошо освещал маленькую фигуру, обхватившую руками колени. Он вернул тело в прежнее положение. Слова Габриэль удивили, прежде всего, его самого. Он действительно пребывал в отличном состоянии духа, хотя и должен был испытывать то, что испытывал все последние дни – гнев.

-Сам не знаю, – неожиданно для себя признался Энрико. Габриэль наострила слух. – С того мгновения, как мы впервые повстречались, я всё делаю не так как хочу. Весь день я только и мечтал найти тебя. И представлял, что именно с тобой сделаю, когда это произойдёт. А сейчас...не осталось никаких мыслей. Все куда-то подевались. Наверное, мне хочется выяснить, на что ещё ты способна. Сквернословие, грубость, азартные игры, пьянство, все эти твои ужимки...

-Какие ещё ужимки?

-К примеру, ты сжимаешь свои губки и начинаешь шевелить носом, когда собираешься сказать очередную... «колкость». Прищуриваешься и застываешь...я уже понимаю, что в твоей головке созревает очередная выходка. Так было и вчера. Я уже тогда понимал, что твоё смирение показное, но совсем не ожидал услышать о твоём бегстве. Так что, ко всему можно прибавить и ларчик с неприятными сюрпризами.

-А ты? Можно подумать ты лучше? – донёсся до Энрико возмущённый голос. – Заставил меня согласиться на эту глупую помолвку. И как? Угрожая моему отцу. Как ты назовёшь свой поступок?

-Низким и бессмысленным.

«Чёрт! – с удивлением думал Энрико. Я ведь не хотел этого говорить. Однако это и есть истина. А следовательно, я должен признать свои ошибки».

-На самом деле я просто припугнул тебя. Никаких мыслей по поводу мести графу у меня нет, и никогда не было. Ну и уж, если быть до конца откровенным, – он словно беседовал сам с собой. Как ни странно, но в нём появилась потребность выговориться. Единственно, что удивляло, так это собеседник, которому он решил поведать свои сокровенные мысли. Ведь до сей поры, он никогда не беседовал с ней. Только слышал оскорбления и...сам оскорблял.

-Я просто хотел отплатить тебе за неуважительное поведение по отношению ко мне. Слава Богу, ты меня не знала до встречи в птичнике. Вздумай ты сказать эти слова мне...

-Я знала! – раздался сверху тихий голос. Энрико напрягся. Снова послышался голос Габриэль. – Я знала, кого оскорбляю. Это ты думал, будто тебя принимают за другого.

-Но почему? Почему? – вскричал Энрико. Он высунулся из окна и устремил в сторону Габриэль взгляд, полный растерянности и обиды. – За что ты меня возненавидела?

-Площадь!

-Площадь?

-Да, площадь. Я была там и слышала, как ты поносил меня. Ты назвал меня... «уродиной»...

В голосе Габриэль прозвучала...скрытая боль. И эта боль вонзилась прямо ему в сердце. Для Энрико всё стало понятным. Все поступки Габриэль обрели очевидный смысл.

-Вот оно что, – прошептал Энрико. – По этой причине ты и отказала мне...

-Не по этой. Ты мне просто не нравишься. Я не хочу становиться твоей супругой. А ты не желаешь от меня отстать. Энрико сбросил с себя камзол, оставшись в одной рубашке. Затем снял шпагу и полез в окно. Увидев это действие, Габриэль вскочила на ноги и всплеснув руками, испуганно вскрикнула:

-Ты сорвёшься...не иди...

Но Энрико преодолел путь к крыше гораздо быстрее и проворнее, чем это сделала Габриэль. С удивительной

ловкостью он пробрался на крышу, а через мгновение спокойно опустился рядом со стоящей Габриэль и при этом негромко заметил:

-Ты не находишь странными свои слова? Тебе ведь стоило побеспокоиться о себе и попытаться сбежать.

-Я никого не боюсь!

Габриэль гордо вскинула голову.

-Следовательно, тебя не пугает мысль опуститься на прежнее место?

Габриэль, ни слова не говоря, опустилась рядом с Энрико и, как прежде, обхватив колени, устремила взгляд на звёздное небо. Энрико проследил за её взглядом, незаметно и по-новому вглядываясь в черты её лица. Оба сидели на крыше и молча созерцали звёзды. Но вот Габриэль вздрогнула. Голос Энрико...он прозвучал с удивительной мягкостью:

-Я прошу прощения у тебя, - он сказал эти слова тихо и не глядя на Габриэль, - это был поступок мерзкий. Но хуже всего то, что ты не заслуживала ни одного из этих слов. Я сказал их лишь потому, что именно так тебя и представили мне. На самом деле я никогда так не думал. Да, тебя трудно назвать совершенством в полном смысле этого слова, но при всех твоих недостатках, в тебе обаяния больше, нежели во всех этих признанных красотках. Я говорю эти слова искренне и ещё раз прошу простить меня. Ты не заслуживала ни одного из моих слов.

-Надеешься хитростью увести меня домой? Поэтому пытаешься умаслить? - Габриэль чувствовала странное волнение во всём теле, и эти слова были призваны справиться с ним. - А если я скажу, что ничуть не жалею о...встрече в птичнике? - она устремила дерзкий взгляд на Энрико, но тот лишь легко рассмеялся в ответ.

-Теперь, когда мне известен истинный виновник, можешь говорить всё, что пожелаешь. Я сочту твои слова справедливым наказанием. А что до возвращения домой? Я прошу тебя вернуться, но решение принимать будешь только ты одна. И ещё ты должна знать...опасаться нечего.

-Ты готов...расторгнуть эту глупую помолвку?

-Если ты этого хочешь, Габриэль...так и случится.

-Я очень этого хочу. Мне не нужно ничего кроме свободы. И

если ты действительно сдержишь обещание, я готова вернуться. Энрико поднялся и протянул ей руку.

-Пойдём, и ты всё увидишь собственными глазами.

Глава 16

Обратный путь проходил в полном молчании. Габриэль не раз украдкой бросала взгляд в сторону Энрико. И всегда видела одну и ту же картину безмятежного спокойствия на его лице. Он был предупредителен с ней и вёл себя с подчёркнутым уважением.

Уже к вечеру следующего дня они въехали в ворота дворца Ди Перона. Навстречу им поспешило всё семейство. Сразу же посыпались вопросы. Но к удивлению многих, Энрико не стал на них отвечать. Он попросил разрешения вернуться и сразу же без объяснений покинул дворец. Как следствие, вопросы адресовали Габриэль. Но она понимала не больше остальных. Девушка подошла вплотную к фонтану и устремила взгляд на ниспадающую воду, тем самым давая понять, что не будет отвечать на вопросы. Заинтригованные и взволнованные, все стали дожидаться возвращения Энрико. Граф даже не стал читать нравоучения дочери, решив воздержаться до момента, когда всё станет более или менее понятным. За время отсутствия Энрико все только и делали, что бросали вопросительные взгляды в сторону Габриэль. Они даже дворик не стали покидать. Они стояли недалеко от Габриэль. Каждый из них ежеминутно поглядывал на ворота. Наконец, раздался долгожданный топот копыт. Вернулся Энрико, а вслед за ним во двор въехали несколько карет. Из них стали выходить люди с изумлёнными лицами. Семейство совершенно растерялось, наблюдая за этой картиной. Однако, и очень скоро, всё разъяснил сам Энрико.

-Для начала позвольте поблагодарить всех за внимание, с которым отнеслись к моей просьбе, - громко заговорил он. Убедившись в том, что все его внимательно слушают, Энрико продолжил: - Я прошу всех вас стать свидетелями моего

поступка. Ради этого я и пригласил вас. Я не желаю, чтобы по городу пошли слухи, бросающие тень на репутацию графа Ди Перона. Граф, – Энрико обратился к нему лицом и с достоинством продолжил: – Я должен принести вам свои извинения. Вы не желали этого брака. Я же настоял на помолвке, не считаясь ни с чьим мнением, за исключением своего собственного. Сейчас я бы хотел исправить эту ошибку, но прежде во всеуслышание заявляю...я недостоин руки вашей прекрасной дочери.

Вокруг раздался единый вздох изумления.

Энрико снял с пальца перстень – символ помолвки – и с поклоном передал его графу Ди Перона.

– Пусть его получит более достойный. Я же должен проститься с вами. Ещё раз прошу прощения у вас, вашего семейства и...более всего у вашей дочери. Может быть сейчас она поймёт, что я никогда не хотел причинить ей...боль.

Распроставшись со всеми, Энрико вскочил в седло, а в следующее мгновение рванул коня с места и буквально вылетел из ворот. Вслед за ним стали выезжать и кареты. Семейство вновь осталось в одиночестве. Едва это произошло, как в воздухе прозвучал потрясённый голос Дианы:

– Не могу поверить...красавец Энрико Саведа...всему городу заявляет, что он недостоин этой грубиянки. Да что же происходит?

– Габриэль! – раздался радостный голос графа. – Всё получилось, как ты того и желала. А самое главное, что наша семья... Габриэль!

Но Габриэль нигде не было заметно. Она исчезла. Желая выразить ей своё восхищение, все без исключения и промедления ринулись на её поиски. Габриэль оказалась в своих покоях. Когда домочадцы вошли, она, опустившись на колени, лихорадочно вытаскивала одежду из сундука.

– Габриэль, – протягивая к ней руки, радостно сказал граф Ди Перона, – наша семья станет более почитаема в городе и всё благодаря тебе. Твоя гордость заставила Саведу признать собственное унижение...

– Будь проклята моя гордость...

Габриэль обернулась. Все вокруг замерли...наблюдая за тем, как из её глаз одна за другой выкатываются крупные слезинки. До них донёсся прерывающийся от слёз шёпот:

-Неужели вы не понимаете? Я люблю его...люблю...люблю...

Глава 17

Герцог Саведа принял сына с распростёртыми объятиями. Между ними состоялся короткий разговор. После чего герцог сразу же повёл его в свой кабинет. Энрико видел тревогу в глазах отца, но не мог понять её причины. Всё стало понятным, когда они вошли в кабинет. Герцог показал сыну письмо с королевской печатью и коротко произнёс:

-Началась война. Некоторые правители не признали завешание покойного короля. Наследство будет оспорено. Законный король призывает тебя на службу.

-Когда я должен ехать? – только и спросил Энрико.

-Завтра. Ты будешь находиться при особе короля. В твоих руках честь нашей семьи. И я уверен, ты не посрамишь гордое имя Саведа.

-Не сомневайся, отец!

Отец и сын обнялись. После чего герцог сообщил, что утром следующего дня весь город соберётся возле Золотой башни, чтобы достойно проводить их в путь. Поговорив ещё немного с отцом, Энрико отправился в свою комнату. Ему хотелось побыть одному. Вся его жизнь в одночасье изменилась после этого разговора. Война...он не знал, что его там ждёт. Он не знал, сколько времени она продлится. И возможно именно поэтому, он не мог уехать, не завершив все свои дела и...не попрощавшись с Габриэль. Энрико сбросил с себя плащ и камзол. Оставшись в одной рубашке, он подошёл к окну и долго смотрел на реку, а затем, словно решившись, зажёл свечи и сел за стол. Он взял бумагу и положил её перед собой. Затем взял перо, макнул его в чернила. Пламя осветило одухотворённое лицо и мягкую улыбку. А чуть позже и ряд ровных строк, что стали появляться на бумаге:

Габриэль!

Вы получите это письмо, когда меня уже не будет в Севилье. Завтра я уезжаю и, возможно, навсегда. И по этой причине хотел бы с вами попрощаться. Так случилось, – макнув перо в чернила, продолжал писать Энрико, – что наше знакомство оказалось слишком коротким и слишком неприятным. Я нанёс вам обиду и постарался загладить вину, как вы того и желали. Но признаюсь со всей откровенностью, я этого не желал. Возможно, я бы и осмелился побеседовать с вами на эту тему, но прискорбные обстоятельства, предшествующие нашей помолвке и разговор, в котором я показал себя с наихудшей стороны, не позволяют мне обратиться к вам. К несчастью, я потерял вас ещё до того, как встретил. И мне некого винить в том, за исключением самого себя. Ложь недостойна нас обоих. Потому хочу открыться вам до конца. Не знаю, нужно ли вам это, скорее всего в том нуждаюсь только я. И всё же...там на крыше...я почувствовал, насколько мне хорошо находиться рядом с вами и как легко я могу открыть свою душу. Тогда я не смог высказать свои истинные чувства, но сейчас...я желал бы продолжить прерванный разговор. Пусть это письмо станет продолжением той беседы. Что я хотел вам сказать? Многое, очень многое. Я никогда не встречал натуры столь сильной, как ваша. В вас всё бурлит и кипит. Достаточно оказаться один раз рядом с вами, и появляется ощущение, будто ты втянут в водоворот. Тебе непонятно, что именно происходит до той поры, пока под маской грубости ты не обнаружишь душу нежную и хрупкую. Ваши слова по поводу «площади» позволили сделать этот вывод. В тот миг я понял, как глубоко ранил ваше сердце. Осознание этой истины принесло с собой и чувство потери. Габриэль, ах Габриэль...если б вы только знали, что со мной происходит. Вы внесли смятение в мою жизнь. От одной мысли о вас сердце то замирает, то начинает биться с невероятной силой. Я теряю голову и готов прямо сейчас сорваться с места и бежать к вам...обнять и прижать к своей груди. Но прежде увидеть вашу улыбку...открытую и счастливую. Улыбку, которая предназначена только мне и никому другому. А вместо того мне суждено молча покинуть вас. Но ваш образ навсегда запечатлелся в моей душе. И с ним я пойду в бой. – Энрико снова макнул перо в чернила и продолжал писать. – Знаете, о чём я мечтаю? Увидеть вас.

Увидеть вас бегущей мне навстречу. Я зову вас, а вы, раскрыв руки, бежите ко мне. Из ваших уст льётся смех, а глаза излучают сияние...в них светится любовь...Осталось последнее...вы уже поняли...что я люблю вас? Я признаюсь вам в своей любви с лёгким сердцем, ибо не знаю, доведётся ли нам встретиться вновь.

Гордая...дерзкая...насмешливая. Такой я вас увидел, такой и запомню.

P.S. Последняя просьба. Перестаньте браниться. Когда вы это делаете, ваше очаровательное личико напоминает вражеский лагерь, который хочется немедленно атаковать. Всего лишь шутка, Габриэль. Да и просьба не имеет смысл. Вы как всегда сделаете по-своему. Энрико Саведа.

- Вот всё и закончилось, - прошептал Энрико, запечатывая письмо, - надеюсь, она будет счастлива.

Он передал письмо Стефану с наказом отдать его лично в руки Габриэль. Сделав это, он вернулся обратно и стал готовиться к отъезду. Стефан, как мог, помогал ему. При этом он не произносил ни единого слова. Энрико то и дело бросал на него удивлённый взгляд. За столько лет он впервые вёл себя так тихо. Этим не ограничились странности Стефана. На прощание он несколько раз перекрестил Энрико и даже прочитал молитву, чем совершенно его потряс. Уезжая, Энрико попросил отца не провожать его. Герцог только и обнял сына на прощание.

В то время, когда корабль, на котором находился Энрико Саведа, покидал порт Севильи, герцог Саведа уединился в своём кабинете с графином вина. Он не успел наполнить бокал, как появился граф Ди Перона собственной персоной. Герцог, если и был удивлён этим визитом, так не показал этого. Он поднялся гостю навстречу. От него укрылось то обстоятельство, что граф мнётся, словно не знает, как именно сообщить причину своего визита.

-Что произошло? - обеспокоенно спросил у него герцог Саведа. Граф Ди Перона развёл руками в стороны, словно показывая собственное бессилие, а уж затем шёпотом сообщил:

-Габриэль! Она весь вчерашний день, всю ночь и всё утро готовилась к этой поездке. Вытащила своё лучшее платье, украсила его жемчугом. Попросила Марию и Диану уложить ей

волосы. Признаюсь откровенно...никогда прежде я и не подозревал, какая она у меня красавица.

-Зачем вы всё это мне рассказываете? – недоумённо спросил герцог.

-Она готовилась к встрече...с вашим сыном. Она любит его и полна решимости всё исправить.

Услышав эти слова, герцог помрачнел, а чуть позже с откровенным сожалением ответил:

-Знай я это, отправил бы Энрико днём позже. Но теперь уже ничего не исправить.

-Его нет?

-Король призвал его на войну. Энрико покинул Севилью перед вашим приходом!

А Габриэль тем временем медленно шла по коридору замка. На её губах играла ослепительная улыбка. Лицо сияло от счастья. Да и вся она выглядела совершенно необычно в этом белоснежном платье, усыпанном жемчужинами. Сзади к плечам прилегал плащ из голубого бархата. Волосы были гладко зачесаны и покрыты кружевной мантильей, надетой поверх высокого гребня. Она шла и думала о встрече с Энрико. Эта встреча должна была всё изменить. Габриэль больше не будет прятаться. Она откровенно признается в своих чувствах и попросит прощения за своё недостойное поведение. Они начнут всё заново и на этот раз...

-Сеньорита! – раздалось рядом с ней.

Габриэль вздрогнула и резко обернулась. Вид склонившегося в поклоне горбуна вызвал на её лице удивление.

-Я вас знаю?

-От моего господина, – горбун с поклоном передал ей запечатанное письмо.

-Кто твой господин? – строго спросила Габриэль. Ответ заставил её мгновенно расцвести и буквально выхватить письмо из рук горбуна.

-Энрико Саведа! – повторяла она раз за разом, вскрывая письмо. Она полностью углубилась в чтение, не замечая, что в другом конце коридора появились отец и герцог Саведа. Они незаметно подошли к Габриэль и остановились. В этот миг она повернулась и устремилась бегом к выходу.

-Куда? – попытался было остановить её герцог Саведа. –

Корабли уже отплыли.

Они торопливо направились вслед за Габриэль и увидели, как она выбежала из ворот. Вскоре весь город стал свидетелем необычного зрелища. По улицам мчалось юное создание в белоснежном платье. Волосы её развевались на ветру, а в глазах стояли слёзы.

Когда герцог с графом Ди Перона прибыли в порт, они увидели Габриэль. Девушка стояла у самого края причала и смотрела на море. Оба приблизились к ней и попытались успокоить. На что услышали непоколебимый ответ:

-Я не нуждаюсь в утешении. Энрико любит меня. И только это имеет для меня смысл. Я буду ждать его возвращения. А до той поры прошу всех считать меня его невестой.

Габриэль прижала письмо к груди и, бросив последний взгляд на море, повернулась и ушла.

Глава 18

Два с половиной года спустя

Мария со всех ног спешила в сад. Ей не терпелось сообщить Габриэль хорошую весть. Диана, которая к тому времени уже четыре месяца была замужем за доном Алессандро, собиралась навестить их вместе с супругом. Она знала, как сильно обрадуется сестра этой новости. Она застала Габриэль возле кустов с её любимыми розами. Розы только начинали цвести. Красота этих цветов с недавнего времени стала привлекать внимание Габриэль. И вообще, она очень много времени проводила в саду. Она долгими часами прогуливалась в полном одиночестве и погружённая в свои мечты. После отъезда Энрико она очень сильно изменилась. Сейчас никто бы не узнал в этой очаровательной девушке прежнюю Габриэль. Она немного вытянулась в росте, похорошело и лицо, черты стали мягче. Брови приобрели слегка изогнутую форму, что в сочетании с длинными ресницами и карими глазами создавало образ, полный нежного очарования. Во взгляде появилась мягкость. Пальцы рук стали тоньше и изящней. На них и следов не осталось от

прежних ссадин и царапин. Волосы были очень аккуратно подобраны и уложены в волнистые пряди. Каждую прядь украшали мелкие жемчужины. Даже голубое платье с жёлтыми распашными рукавами было подобрано с удивительной тщательностью. Оно как нельзя лучше подчёркивало стройные контуры тела. Изменились и движения Габриэль. Вместо жестикующей и порывистости, появилась грациозность. Речь стала иной. Она более не позволяла себе грубостей и строго следила за собственными словами. Исключение составляли лишь беседы со Стефаном, с которым она успела по-настоящему сдружиться. Габриэль могла говорить с ним и слушать его часами. Ведь он так много знал и так много мог рассказать об Энрико. Она привязалась к горбатому шутнику. И он платил ей тем же. И дело было вовсе не в деньгах, которые ему постоянно подсовывала Габриэль. Даже Диана, которая всегда недолюбливала Габриэль, несколько изменила своё отношение к ней. Она более не придиралась к ней, и не обзывала детскими прозвищами. Хотя и тёплого отношения не замечалось. Тем не менее, все эти перемены не могли не радовать. Все знали, кому именно они обязаны перевоплощением Габриэль. Каждый раз, когда она что-то делала, из её уст звучал один и тот же вопрос, хотя и звучал на разные лады: —Энрико обрадуется, если я уложу волосы? Энрико понравится, если я не буду размахивать руками? Как отнесётся Энрико, если я перестану браниться и больше не буду есть апельсины? И всё в таком духе. Каждое новое действие сопровождалось подобными вопросами. И почти всегда ответ звучал положительно. Габриэль готовилась к встрече. В своих мечтах она представляла изумлённое лицо Энрико. Что будет с ним, когда он увидит её такой? Этот вопрос всегда вызывал у неё счастливый смех. Она тысячи раз повторяла и заучивала слова, которые скажет ему при встрече. И это вошло у неё в привычку настолько, что все во дворце, включая слуг, могли без труда повторить каждое слово. Но Габриэль была счастлива. У неё замирало сердце при одной только мысли о встрече с Энрико. Она вся трепетала, когда рядом с ней раздавались незнакомые шаги. Ей казалось, что это...Энрико. Ей казалось, что он подойдёт, обнимет её и с нежностью прошепчет: «Я приехал к тебе, Габриэль. Я вернулся». Погружённая в свои мечты, она

потянулась к розе и сразу же резко отдернула руку. На указательном пальце показалась кровь.

-Сколько раз повторять, держись подальше от шипов, - укоризненно заметила Мария. Она достала платок и перевязала палец сестры.

-Они такие красивые, - улыбаясь ответила Габриэль и снова потянулась к цветку.

-Перестань! - воскликнула Мария. Габриэль рассмеялась и, подхватив сестру, закружила возле кустарников. Мария сразу же поддалась настроению сестры. Она ухватила Габриэль и потянула на себя. Габриэль, не ожидавшая такого ответа, навалилась на сестру. В итоге обе свалились на траву. Сразу же после падения раздался хохот. Сёстры приняли сидячее положение и, обмениваясь весёлыми взглядами, продолжали смеяться.

-Диана приезжает вместе с супругом! - сквозь смех сообщила Мария.

-Несчастный дон Алессандро! - в тон ей отвечала смеясь Габриэль.

-Почему же «несчастный»?

-Откуда мне знать? Спроси у Дианы!

После этих слов раздался новый взрыв смеха. Прошло несколько минут, прежде чем смех стал утихать. Цепляясь и помогая друг другу, сёстры поднялись и стали отряхивать прилипшие травинки от платья.

Граф Ди Перона с видимым удовольствием наблюдал за своими дочерьми. В который раз за последнее время он думал о Габриэль. Как она изменилась. Стоило ей появиться и всё вокруг расцветало. Она стала душой всей семьи. Даже гордая Диана обращалась к ней за советами, а ведь прежде и на дух не выносила. Как ни странно, но это мнение разделяла и супруга, которая прежде только и делала, что бранила Габриэль. «О, только ли душой нашей семьи?» - задавая себе самому этот вопрос, граф не сумел сдержать широкую улыбку. Он не раз становился свидетелем удивительного отношения к Габриэль со стороны местных жителей. Стоило ей появиться, как все замолкали и кланялись ей с таким почтением, которому бы позавидовал и сам король. Король - при мысли о его величестве граф нахмурился. Дела обстояли хуже некуда. По

сути, он для этого и пришёл. Следовало сообщить дочери о неприятных событиях.

– Габриэль, Мария! – окликнул он дочерей.

Завидев отца, обе одновременно присели и почтительно поздоровались. Одарив и первую, и вторую мягкой улыбкой, граф озабоченно заговорил:

– Пришли скверные вести с... – он запнулся так как в это мгновение Габриэль покрылась смертельной бледностью. В глазах у неё начал появляться ужас. – Нет, нет! – поспешно добавил граф, видя, что его слова неправильно поняты. – Речь вовсе не об Энрико. Я о военных действиях. Армия короля потерпела значительное поражение. Положение усугубляется появлением английского флота. Они захватили Барселону и серьёзно укрепились. Этот город очень важен во всех отношениях. Но не всё так плохо. Его величество готовит крупное наступление. Если ему удастся вернуть город, тогда чаша весов изменится в его... – граф снова не договорил. Причина состояла в собственной супруге. Она неожиданно возникла рядом с ним и, подхватив за руку, повела за собой. Едва они отошли, над ухом растерянного супруга послышались слова, полные укора.

– Никогда больше не говорите с ней о подобных вещах. Неужели вы не видели, что творилось с бедняжкой? Или вам не ведомо, с каким трепетом она относится ко всему, что имеет отношение к Энрико Саведе?

Мягко выговаривая супругу, графиня уводила его всё дальше от дочерей. А они... стояли и смотрели им вслед. Мария то и дело украдкой бросала взгляды в сторону сестры. Габриэль всё ещё выглядела чрезвычайно бледной. «Надеюсь, всё будет хорошо, – приободрила в первую очередь себя Мария. – Война же не будет длиться вечно».

Не успела эта мысль промелькнуть, как она услышала прерывистый вздох, а вслед за ним Габриэль молча покинула её и отправилась в свою комнату. Она почувствовала непреодолимую потребность побыть наедине с собой.

Глава 19

Февраль 1706 года. Лагерь армии короля Испании близ Барселоны.

-Дорогая Габриэль!

Пламя светильника постоянно колебалось от порывов ветра и лишь смутно освещало большую палатку. Несколько десятков человек вперемежку лежали на земле и спали, накрывшись собственными плащами. Отдельно, за грубым деревянным столом, сидел молодой человек. Перед ним лежали письменные принадлежности. Лицо его выглядело изнеможённым и очень усталым, но с губ не сходила мягкая улыбка. Он снова макнул перо в чернила и стал писать дальше:

- Я, наверное, и это письмо сожгу, как и все предыдущие. Боле ста писем за два с половиной года. И все сожжены. Не знаю, зачем я их пишу? Мне хочется поговорить с вами. Никогда не думал, что буду так сильно скучать по девушке, которую в своё время мечтал убить. Поделиться всем тем, что лежит у меня на душе. После каждого такого письма, я чувствую себя гораздо счастливей, хотя и затруднился бы с ответом на вопрос о причине радости, - скрип пера почти не был слышен из-за завывания ветра. - Многое из того, что происходило до войны, становится всё более далёким и туманным. В ушах постоянно звенит от грохота орудий, выстрелов и криков о помощи. Мне не раз доводилось сражаться на дуэли, но цену крови я смог понять только здесь. Не могу описать ужас, который испытываешь глядя на поле, усеянное мёртвыми телами. В пылу битвы ты ничего не видишь, кроме врага, которого надо уничтожить, но потом...ты понимаешь, что убивал, и будешь снова убивать людей, чья вина не тяжелее твоей собственной. Но самое худшее состоит в том, что мы даже не представляем, когда наступит конец этой страшной войне. За последние месяцы наша армия потерпела несколько поражений. Мы оказались в крайне незавидном положении, но и не думаем отчаиваться. Как бы то ни было, я давал присягу королю Филиппу, и буду ей верен до конца. Хотя в лагере появились и противника короля. Они ропщут и непонятно, что

именно вызывает недовольство этих людей. То, что он француз по рождению, или его желание отстоять престол. Король – человек весьма решительный и делит невзгоды войны наравне со всеми. Он всегда молчалив и серьёзен, но оказавшись в тяжёлом положении, может не задумываясь принять решение. Именно его упорство и решительность довести дело до конца и вызывают моё уважение. Но достаточно о войне. Поговорим лучше о вас, Габриэль. Знаете, какой я вас представляю? Смуглой и даже обаятельной...и обязательно с малышом на руках. Верно, вы успели уже выйти замуж и родить детей. И они наверняка столь же забавны, как их собственная мать. Надеюсь, теперь вы не станете играть в карты и говорить непристойности. Такое поведение совсем вам не к лицу. Лицо...Удивительно, но я помню его так, словно мы с вами лишь вчера расстались. Особенно хорошо я помню ваш прищуренный взгляд. Вернее стрелы, которые вы испускали из-под него в мою сторону. Знаете, что вы взмахиваете руками, когда говорите...нелицеприятные слова? Нет? Могу вас уверить, что так оно и было. Этими жестами вы, вероятно, подчёркиваете свою решительность. Смешно, но всё это...мне порой очень хочется увидеть вновь. Увидеть, но не услышать. И ещё, мне хотелось бы увидеть вашу...улыбку. Настоящую, открытую...я ведь ни разу не видел вашей улыбки. Да...я не избавился от своей мечты. Часто я думаю, какой она могла бы быть? Не знаю. Я всё время вижу ваш нежный носик, а под ним...тонкие, красивые, но плотно сжатые губы. Наверное, я так никогда и не увижу вашей улыбки. Жаль...я ведь с вами часто беседую, хотя вы об этом и представления не имеете. Габриэль...как часто я произношу это имя. С вашим именем на устах я иду в бой..

–Дон Энрико!

Молодой человек, что писал письмо, вздрогнул от неожиданности и быстро поднял голову. Увидев высокого мужчину в военном мундире, он быстро поднялся и направился к нему.

–Ваше величество!

–Прошу вас лично проверить охранение лагеря. Меня беспокоит шум за холмами. Постарайтесь выяснить, что именно там происходит.

– Конечно, ваше величество. Я отправлюсь прямо сейчас!

Забыв о письме, Энрико покинул палатку. Через мгновение он уже подходил к коню, привязанному возле палатки. Король же некоторое время осматривал спящих и уже собирался уходить, как очередной порыв ветра подхватил письмо со стола и закружил в воздухе. Мгновением позже письмо опустилось возле ног короля. Он наклонился и, подняв его, спрятал на груди. «Следует вернуть его Дону Энрико», – подумал король, покидая палатку.

А сам Энрико, миновав костры и палатки, выехал к берегу маленького озера и помчался в сторону ряда возвышенностей. Вдоль берега медленно двигались пехотные части королевской армии. Целый лес штыков, мерно покачиваясь, выдвигался на позиции для удара по Барселоне. Лица воинов выглядели одинаково мрачными.

Энрико обогнал колонну и вскоре достиг возвышенностей, где залёг авангард армии. Здесь он получил весьма туманные сведения о неприятеле. Никто не знал точно, где он находится. Его не видели, но шум слышали. Энрико решил сам во всём разобраться. Прямо за возвышенностями тянулось ровное поле, а за ним начиналась гряда холмов. Именно о них и говорил король. Несмотря на предостережение командира авангарда, Энрико спустился с возвышенностей и галопом поскакал в сторону холмов. Следовало точно узнать, что там происходит и только потом докладывать королю. Он миновал поле и уже начал подъём на один из холмов, как услышал грохот залпа и увидел вспышку. Возникла резкая боль в груди... в глазах потемнело, а через мгновение силы стали быстро оставлять его. Он обхватил руками шею лошади и...потерял сознание.

Глава 20

Несколько недель спустя, уже по установившемуся обычаю, граф Ди Перона отправился с визитом к герцогу Саведа. Тот имел обыкновение встречать его у ворот замка, но на сей раз его там не оказалось. Его встретил слуга. Он же проводил графа в правое крыло замка, туда, где находилась оружейная. Но герцога и здесь не оказалось. Чуть позже появился управитель

замком и сообщил, что герцог находится в комнате сына. Граф в сопровождение слуги отправился туда. Он застал герцога сидящим за столом. Вопреки обыкновению, он был одет небрежно. Перед ним лежала стопка золотых монет, бутылка вина, два кубка и...два раскрытых письма.

-Я проиграл пари! - не оборачиваясь, проронил герцог. В его голосе было нечто, что обеспокоило графа.

-Что произошло? - с тревогой спросил он, усаживаясь рядом с ним. Прежде чем прозвучал ответ, он всё понял, увидев печальное лицо и потерянный взгляд.

- Я всё потерял. Его больше нет, - тихо ответил герцог, - я даже похоронить его не смогу. Король прислал мне письмо...с извинениями. Он считает себя виновником смерти моего сына. Он отправил его осмотреть местность в тот момент, когда началась атака противника. Энрико стал первой жертвой. Они потерпели жестокое поражение и отступили. По этой причине и не смогли подобрать его тело.

-Господи Иисусе, какая страшная весть, - граф был совершенно разбит этой новостью. Глядя на герцога, он едва слышно прошептал: - Что я скажу Габриэль? Как я смогу сказать? Всё это время она только и живёт надеждой встретиться с ним. Она только и говорит о нём и о том, какие первые слова скажет при встрече. И вот...такое...

- Ничего говорить не надо. Я пошлю к ней Стефана. Пусть отвезёт оба письма. В последнее время они очень сдружились. Думаю, так будет лучше. А мы с тобой выпьем за моего сына. Пусть Господь упокоит его душу.

- Аминь! - граф Ди Перона поднял кубок.

Чуть ранее, во дворце Ди Перона, вся семья, за исключением графа, собралась в личных покоях графини. Сама графиня, прибывшая Диана, Мария и Габриэль, сидели в креслах возле камина и молчаливо вышивали. Дон Алессандро сидел в стороне за маленьким столиком. Потягивая вино, он с откровенным удовольствием наблюдал за работой своей супруги. Время текло, но ничего в комнате не менялось. Лишь изредка сёстры обменивались молчаливыми взглядами, но тут же принимались за прерванную работу. Так продолжалось до того мгновенья, когда в дверь раздался осторожный стук.

-Войдите! – громко попросила графиня.

Никто не ожидал увидеть то, что предстало их взглядам. Это был Стефан. У него было столь горестный вид, что все на миг забыли о его уродстве. И не только...он плакал. Завидев его, Габриэль выронила шитьё и медленно приподнялась. В её глазах задрожали слёзы. Она всё поняла. Стефан положил два письма на стол, вытер рукавом камзола слёзы с глаз и как вошёл молча, так же тихо и ушёл. Габриэль...помедлив лишь одно мгновение...взяла письма и вышла из комнаты следом за Стефаном.

Не успела она уйти, как появился сам граф. Не успев войти, он с беспокойством огляделся по сторонам, а затем с ещё большим волнением спросил:

-А где Габриэль?

Все сохраняли молчание и лишь одна графиня выразила мысль, которая беспокоила всех в данный момент.

-Что случилось? Что это были за письма? – тихо спросила она, не сводя обеспокоенного взгляда с супруга.

-Энрико Саведа...убит! – коротко сообщил граф страшную новость.

В комнате сразу после этих слов воцарилась мёртвая тишина. Все подумали о Габриэль. И о том, как она сможет перенести эту новость.

-Я пойду к дочери, – графиня поднялась из кресла, но её остановил умоляющий голос Марии.

-Нет, пожалуйста, нет. Я знаю Габриэль. Она готова одаривать всех счастьем, но горем – ни с кем не захочет поделиться.

Если во дворце Ди Перона воцарилось полное уныние, в замке Саведа...дела обстояли гораздо мрачнее. Стефан исчез непонятно куда. С самого утра, когда пришло известие о смерти молодого хозяина, он не произнёс ни единого слова. Только и знал, что утирал слёзы. Слуги тоже хранили подавленное молчание. Но хуже всего дело обстояло с самим герцогом. Он уединился в комнате сына и, по всей видимости, даже не собирался уходить оттуда. Проводив графа, он встал у окна и устремил немигающий взгляд на реку, словно пытался найти ответы, которых уже нельзя было найти. Часы текли один за другим, но застывшая фигура продолжала стоять у окна. Так продолжалось

до той поры, пока позади герцога не раздался тихий шелест.
-Прочь! - не оборачиваясь приказал герцог. - Я никого не хочу видеть.

-Даже меня? - раздался мучительный шёпот.

О, герцог знал кому принадлежит этот голос. Он медленно обернулся. В дверях стояла...Габриэль. На ней был дорожный плащ. Лицо стало неестественного белого цвета, но взгляд...в нём светилась надежда и...решительность.

-Помогите мне...отец! - вновь прошептала Габриэль не сводя с него умоляющего взгляда.

-Если б я только мог, - с глубокой горечью прошептал в ответ герцог.

-Вы можете. Мне нужен корабль. Я хочу отправиться на поиски Энрико.

-Бедное дитя, - герцог сокрушённо покачал головой, - эта мрачная весть поразила тебя в большей степени, чем даже меня самого. Прими неизбежное, Габриэль. Прими и смирись. У нас нет иного выбора.

-Есть! - раздался в ответ твёрдый голос. - Мы не должны терять надежду на его спасение.

-Габриэль...

-Я трижды перечитала письмо, - Габриэль устремила на герцога горящий взор, - трижды. И нигде не нашла упоминание о его смерти. Ни король, ни кто-либо иной, не видел его мёртвого тела. А если он жив? А если он нуждается в нашей помощи?

-Остановись! - вскричал герцог, мгновенно покрываясь холодной испариной. - Ты пытаешься внушить мне надежду, когда я уже примирился со смертью моего сына.

-Но я не примирилась и никогда не примирюсь! - вскричала в ответ Габриэль. - Поможете вы мне или нет, неважно. Если понадобится, я отправлюсь одна на его поиски и не вернусь до той поры, пока не найду.

-Ты понимаешь, о чём говоришь, Габриэль? Вокруг война. Все города вокруг Барселоны пылают в пожарах. Повсюду армия неприятеля. А что хочешь сделать ты? Куда ты отправишься? На место сражения? Думаешь тебе удастся найти там...могилу Энрико?

-Молчите, молчите, ради всего святого. Он жив, жив...а если это не так...- у Габриэль задрожали губы и слова превратились

в шёпот. – Пока я надеюсь, сердце моё будет биться. Герцог смотрел на Габриэль и понимал, насколько она лучше и сильнее его самого. Она испытала удар более страшный, нежели он сам, но не только не потеряла веру, а...
–Я помогу тебе во всём. Можешь распоряжаться всем моим имуществом. У меня есть немало золота. Бери, снаряжай корабль и плыви за своей мечтой, дитя моё. И пусть она остаётся призрачной. Я верю в твои силы. Если кому и под силу свершить невозможное, так это только тебе. Герцог раскрыл объятия, а в следующее мгновение прижал Габриэль к своей груди.

Глава 21

Дон Алессандро и граф Ди Перона опустошали очередную бутылку вина в память о несчастном Энрико, когда появилась Габриэль. Она сразу же и без обиняков заявила о своих намерениях. Несколько минут ни один, ни второй, не могли вымолвить ни единого слова. Оба смотрели на неё так, словно она совсем повредилась в уме. Наконец раздался очень осторожный голос графа Ди Перона.

–Я правильно понял? Ты хочешь пересечь всю страну? Все провинции полыхают в огне. Против нас действуют несколько вражеских армий, а ты хочешь отправиться в Барселону, туда, где хозяйничают британцы?

Габриэль утвердительно кивнула.

– Милое дитя, ты не в себе. Король Филипп вынужден отступить со своей армией, а ты...

–Да я и не пойду сушей, – возразила Габриэль. У неё был уверенный взгляд, как у человека, знающего, о чём он говорит. Мы сделаем небольшой круг, пройдем через Гибралтар, и высадимся в порту Барселоны. Мы пойдём морем. По пути сюда я всё хорошо продумала.

–Хорошо продумала? – вырвалось у графа Ди Перона. – А что насчёт Британского флота, корабли которого контролируют все

передвижения судов в Средиземном море. Часть из них как раз стоит в Барселоне. Да и откуда ты возьмёшь корабль?

-Ты мне его дашь, - коротко ответила Габриэль. - У тебя их три. Они, конечно, не мечта пирата, но одно из твоих судёнышек подойдёт под такое плавание. Я имею в виду «Святой Доминик», - пояснила Габриэль и продолжала, не замечая, что граф совершенно потерял дар речи от подобной дерзости: - Любая армия всегда нуждается в провианте. Я беру корабль, покупаю на золото, которое мне дал герцог Саведа, муку, вяленого мяса, пряностей...и отправляюсь в Барселону. Никто и ничего не заподозрит. Всё очень даже просто.

Габриэль скрестила руки на груди, дожидаясь ответа на свои слова. Граф только и делал, что отрицательно качал головой. Всем своим видом он изображал недовольство. Он не собирался потворствовать безумным планам своей дочери. О чём и заявил напрямик ей в лицо. Габриэль спокойно его выслушала, а затем устремила вопросительный взгляд на дона Алессандро. Понимая смысл этого взгляда, тот молча покинул комнату оставив отца с дочерью наедине.

-Безумная затея. Безумная и опасная. Я не позволю тебе рисковать своей жизнью во имя непонятно чего, - заметил граф, хотя внутри у него возникло чувство, что этот спор изначально обрёл его на поражение. Он лучше других знал этот взгляд Габриэль. Она приняла решение, и здесь оставалось только два выхода. Либо помочь, либо отстраниться.

-Просто ответь - ты дашь мне корабль или нет? - донёсся до его слуха голос Габриэль.

-Команда корабля откажется от плавания в эти воды, - заметил с места граф Ди Перона, - и я не смогу их уговорить. Они боятся. И для страха есть все основания.

-Значит, ты готов отдать свой корабль? - уточнила на всякий случай Габриэль.

Граф весьма угрюмо на неё покосился и только потом ответил:

-Я отдам корабль. Но капитана и команду ищи сама.

-Капитан уже есть, - Габриэль ткнула себя в грудь, - а поисками команды я займусь прямо сейчас...

Она обернулась и едва ли не бегом направилась к двери.

-Ты куда, Габриэль? Вечер на дворе, - попытался было остановить её граф, но дочери и след простыл.

Он только и мог, что в очередной раз покачать головой. Герцог же наполнил кубки и подняв один из них, громко провозгласил:

-За Габриэль! Эта девушка покорила моё сердце с первого взгляда. И теперь я понимаю, почему...

Стефан встретил Габриэль в коридоре. Он с нетерпением ждал, когда она выйдет из комнаты. Увидев её радостное лицо, он понял, что всё хорошо.

-Мы получим корабль и деньги, - не останавливаясь, сообщила ему Габриэль, - нам надо найти приличную команду. Надёжных и крепких ребят.

-Неужели согласились? - радостно переспросил Стефан. - И они ничего не сказали по поводу нашего желания отправиться на поиски Энрико?

-Неважно, что они говорили. Мы получили корабль и золото. А это самое важное для нас.

-А куда мы сейчас идём?

-Как куда? В порт. И прихвати парочку пистолетов для меня. А сам бери то, чем можешь владеть. Нам всё понадобится. И ещё любой плащ...чтобы можно было спрятать под ним пистолеты. Я не хочу пугать людей без причины.

-Но вы не можете отправляться в порт...в таком нарядном платье? - с ужасом вскричал Стефан. - Там никого не уважают, и смотрят только как на...

-У меня нет времени переодеваться! - раздражённо ответила Габриэль.

Глава 22

Стефан как в воду смотрел. Едва они вошли, как в забитой до отказа харчевне стали раздаваться оскорбительные выкрики в адрес Габриэль. Стефан с откровенным ужасом оглядывал моряков. Кого здесь только не было. Одежда была такой же разношёрстной, как и сама публика. А лица...одно ужаснее другого. Так, во всяком случае, казалось Стефану. Он не замечал того незначительного обстоятельства, что на него смотрят с ещё большим ужасом, ибо он своим обликом вполне

мог затмить всех присутствующих. Человек по своему характеру спокойный и даже безобидный, Стефан сторонился мест, подобных этому. Но не всё в харчевне его ужасало. Запах вина приятно щекотал ноздри, а вид полуобнажённых девиц...манил. На какое-то время Стефан совсем забыл о Габриэль. А ведь в её адрес по-прежнему сыпались насмешки и оскорбления. После одного, особенно чувствительного, слова Габриэль, резко возвысив голос, спросила, кому оно принадлежит. В левом от неё углу раздалось развязное «мне». Она молча подошла к столу, откуда и раздалось оскорбление. Там сидели несколько человек. Из них трое мужчин и одна девица, в платье с вызывающе откровенным декольте. Человек, позволившей себе непристойность, обладал неприятным лицом с двумя, в виде креста, глубокими шрамами на правой щеке. Сюда можно была прибавить могучее сложением и громадные ручищи. Одна из них держала кружку с пивом, вторая вытянулась навстречу Габриэль вместе со словами:

–Присаживайся, маленькая шлюшка, – он снова повторил это слово. Габриэль пнула ногой девицу. Та слетела со стула, тем самым освободив ей место. Вокруг раздался хохот. Посетителям понравилась такая смелость. Однако смех очень скоро смолк и воцарилась мёртвая тишина. Это произошло после того, как Габриэль выпростала обе руки с пистолетами из под плаща и направила их на своего обидчика. Сразу после этого действия раздался спокойный голос:

–А теперь покажи всем, что ты умеешь ещё и просить прощения! Обидчик смотрел на неё совершенно растерянно. Он никак не мог принять тот факт, что хрупкая девушка угрожает ему расправой. Так как он не отвечал, заговорила Габриэль. Но вначале она ткнула дуло одного пистолета прямо ему в нос, а второе дуло стало медленно подниматься. Её обидчик, не двигаясь с места, поднимал глаза кверху, следя за движением дула. Несколько десятков человек молчали, наблюдая за действиями Габриэль. И уж голос её услышали все без исключения:

– Попробую спросить ещё раз...– вслед за этими словами раздался оглушительный выстрел. Пуля пролетела над самой макушкой обидчика и опалила ему волосы, а затем сделала небольшую дыру в стене. Он с криком вскочил и, прижавшись

лицом к стене, что было силы закричал:

-Простите, добрая сеньора, простите, достойная сеньора, простите ради Бога, простите меня..

А те двое, что сидели рядом с ним, в одно мгновение испарились.

-Уже лучше. У тебя неплохо получается, - Габриэль встала с места и, оглянув всю харчевню, очень выразительно добавила, - если кто-то ещё решит обратиться ко мне без должного уважения, я лично приготовлю ужин для такого человека. Вначале я отрежу его поганый язык, выковыряю глаз и разрублю на мелкие кусочки, потом я отстрелю ему ухо и заставлю всё это съесть. Если и это не поможет, я выпотрошу его брюхо, а когда выйдем в море, скормлю его собакам.

-Акулам.. - раздался робкий голос.

- Неважно кому именно. Главное, что я это непременно сделаю. Всем понятно?

Она обвела харчевню ледяным взглядом, а затем снисходительно заулыбалась и великодушно произнесла:

-Вижу, что вы готовы меня слушать. Но для начала...всем по бутылке вина за мой счёт. А заодно можешь посчитать весь прошлый и будущий ущерб. Я всё оплачу, - последние слова вместе с красноречивым взглядом были направлены в сторону стойки.

Посетители и хозяйка харчевни приветствовали эти слова радостными криками. В то время как разносили вино, рядом с Габриэль появился поверженный враг. На его губах играла услужливая улыбка. Он молча поставил стул перед Габриэль. Она указала дулом пистолета на стол, за которым тот недавно сидел. Ни слова не говоря, он ушёл, поднял указанный стол и поставил его перед девушкой. Она уселась на стол, откинула полы плаща и, положив оба пистолета себе на колени, приняла кружку с вином. Тут рядом с ней появился Стефан и негромко кашлянул. Габриэль устремила на него удивлённый взгляд:

-Ты где был? Впрочем, неважно. Бери вино. Выпьем вместе со всеми, как и подобает добрым друзьям. Как тебя зовут? - она повернулась лицом к своему бывшему обидчику.

-Санчо! - великан отвечал подчёркнуто уважительно.

-Ходил в море? - задала новый вопрос Габриэль.

-Всю жизнь провёл в море! - последовал короткий ответ.

-Пойдёшь служить под моё начало?

Санчо было расхохотался, но, увидев угрожающий взгляд, тут же захлопнул рот и вежливо ответил:

-Со всем уважением, сеньора, но мы не служим под началом...- не имея достаточно слов, он изобразил двумя руками нечто похожее на женскую фигуру.

-Почему? Почему вы не служите женщинам? Чем они хуже?

-Они не хуже, - Санчо растерялся, не зная, что ответить, но потом нашёлся, - просто у нас не принято...когда на корабле... женщина. А уж капитаном...они точно не могут быть.

-Ещё как могут! - с воодушевлением ответила Габриэль. - Просто вам такие не встречались.

Она подняла кружку и громко провозгласила:

-За вас друзья! Будьте здоровы и, кстати... можете разбогатеть, если, конечно, не будете думать как наш добрый друг Санчо!

Все дружно выпили и тут же устремили любопытные взгляды на Габриэль. Её последние слова предполагали некое предложение. И оно было озвучено, как только она наполовину опустошила кружку с вином:

-Предупреждаю сразу - моё предложение не для трусов, - Габриэль опустила кружку на стол рядом с собой и так же громко продолжила: - Мне нужно тридцать человек. Тридцать моряков, знающих своё дело. Поплывем с грузом в Барселону. При слове «Барселона» в харчевне поднялся глухой ропот. Не давая недовольству укорениться, Габриэль воскликнула: - Продадим груз, расплатимся, а всю прибыль поделим поровну. Каждый, кто пойдёт со мной, сможет хорошо заработать. Есть время подумать. До завтрашнего утра. Кто захочет со мной плыть, пусть приходит сюда, заключим договор, как и положено.

После этих слов раздались шумные голоса, крики, а вслед за ними разгорелся настоящий спор. Одни утверждали, что такое путешествие грозит им всем гибелью, другие же говорили о возможной прибыли. Сейчас, когда зарабатывать становилось всё трудней и трудней, такое предложение могло спасти положение. Габриэль только и качала головой, наблюдая за этими спорами. Она ничем не выдавала своего беспокойства, хотя внутри у неё всё напряглось. От того, получится ли у

неё набрать команду, зависело очень многое. Как ни странно, первый дружеский голос прозвучал оттуда, где его совсем не приходилось ждать.

-Я пойду!

Все разом заговорили, при этом бросая удивлённые взгляды на Санчо. Тот возвышался рядом с Габриэль и всем своим видом показывал решительность. Не давая им опомниться, Габриэль подняла руку и громко произнесла:

-Санчо принят первым. Он будет боцманом. Ему я даю полное право набрать команду. Все желающие должны обращаться к нему. А завтра я передам ему немного денег. Пусть поделит их между всеми. Это поможет вашим семьям продержаться...до вашего возвращения. Всё. Увидимся завтра.

Габриэль прихватила пистолеты и, расплатившись за всё, вышла из харчевни. Вслед за ней вышли Стефан и Санчо.

-Завтра найди судно «Святой Доминик», оно принадлежит моему отцу, - негромко заговорила Габриэль, обращаясь к Санчо, - на нём мы и поплывём. Если к тому времени наберётся команда, начнём погрузку. Я очень спешу. Чем быстрее мы выйдем в море, тем лучше.

-А что повезём? - поинтересовался Санчо.

-Провиант для английской армии. Возможно...немного оружия возьмём с собой. Его надо будет очень хорошо спрятать.

-Что я должен знать? - у Санчо появилось на лице умное выражение. Он с пониманием смотрел на Габриэль.

-Для меня это путешествие дороже собственной жизни, - тихо ответила Габриэль. - Если у меня не получится...возможно...вам придётся возвращаться без меня. Но сейчас самое важное набрать команду.

-Они все пойдут за вами. Никто и никогда не предлагал им того, что предложили вы. Никто не заботился об их семьях. Вы дали им ясно понять, что никогда не оставите их в беде. И этого никто не забудет.

-Тогда за дело!

Габриэль попрощалась с Санчо и в сопровождении Стефана отправилась домой. Перед воротами они расстались, договорившись снова встретиться завтра поутру. Габриэль сразу же прошла в свою комнату. Она почти разделась, когда появилась Мария. Она не ложилась спать, и всё это время

ждала сестру. Ей очень хотелось поговорить, и она искала лишь подходящего момента. И такой момент наступил, когда Габриэль залезла под одеяло. – Иди спать! – Габриэль подтянулась в постели и задула свечи. Комната погрузилась в темноту. Из открытого окна заструился лунный свет.

– Отец всё рассказал, – нерешительно начала Мария, но Габриэль её перебила усталым голосом.

– Прошу Мария...я очень хочу спать.

Мария подошла и, ласково поцеловав сестру в лоб, с глубокой нежностью прошептала:

– Меня ты не обманешь...– она села на постель и стала медленно поглаживать волосы Габриэль. – Ты весь день пропадала...почему? Пойми, ты ничего не изменишь. Его нет...примиришь и забудь. У тебя вся жизнь впереди.

– Молчи, молчи, – из груди Габриэль вырвался судорожный вздох, – молчи, Мария. У меня остался лишь осколок надежды, а ты...и его хочешь разбить.

– О какой надежде ты говоришь, Габриэль? Его уже не вернуть. Опомнись, – увещевала её Мария, не переставая гладить, – это не ребяческие игры. Отец уже оплакивает тебя. С тобой может случиться беда. Как же мы сможем жить, зная, что могли, но не сумели тебя уберечь?

Габриэль ничего не ответила. Она закрыла глаза и отвернулась. Но Марии и не нужны были слова. Ведь ответ прозвучал в её собственном вопросе.

Глава 23

Барселона.

Ранним утром все подходы к морскому причалу были забиты английскими солдатами. Разбившись на небольшие группы, они гнали к кораблям толпы пленников. Вся масса людей в грязной, а порою и рваной одежде, медленно приближалась к докам. Руки и ноги пленников были закованы в железо. Оттого они и не могли передвигаться быстро. Но это обстоятельство ничуть не останавливало солдат. Щедрые удары палками раздавались во все стороны попеременно с гневными криками. Однако такие действия приносили мало пользы. Из толпы же пленников нет-

нет да и раздавались крики, полные ярости. Они требовали уважительного обращения, но взамен получали новые удары и уже плетью. Перевалило за полдень, когда первые ряды достигли причала. Здесь на якоре стояли несколько малых военных фрегатов и два больших. С берега на борт кораблей вели длинные дощатые помосты. Именно по ним начали загонять пленных на суда. В воздухе, не прекращаясь, стоял гул от топота множества ног и поскрипывания досок. Солдаты загоняли пленных на помосты, а на корабле их по одному принимала команда и без промедления загоняла в трюм. Погрузка продолжалась несколько часов. Лишь ближе к полудню последний пленник поднялся на корабль. А ещё через два часа оба фрегата снялись с якоря и вышли в открытое море.

В трюме стояла крошечная темнота. И не только. Но и тишина. Лишь изредка она нарушался болезненным стоном. Пленники лежали, как попало. Многие из них успели забыться тяжёлым сном. Последние дни превратились для них в сплошные муки. Некоторые просто молчали. И лишь двое шёпотом разговаривали. Сквозь монотонное покачивание и тягучий скрип прорезался хриплый голос с сильным французским акцентом:

– Друг мой, Энрико...как ты себя чувствуешь? Грудь не беспокоит?

– Немного, – раздалось в ответ, – но уже не так больно как раньше. И всё благодаря тебе, Ансельм. Я никогда не забуду твоей доброты.

Энрико, а это был действительно он...живой, хотя многие успели его похоронить, опёрся ногами о дно трюма, и слегка приподнявшись, удобнее прислонился к деревянной стойке. Они сидели с французом по имени Ансельм плечом к плечу. За прошедшие недели между ними завязалась крепкая дружба. Именно Ансельм подобрал раненого Энрико после сражения. Пуля прошла навывлет немного ниже правого плеча. Он остался в живых, но не сумел избежать плена. Но более всего удручало поражение, которое они потерпели. За эти долгие дни, он не раз слышал, как англичане в подробностях описывали сражение. Короля Филиппа в таких разговорах они презрительно называли «Анжу», видимо, имея в виду титул, который он носил до того, как получил в наследство корону Испании.

Энрико плохо помнил день события, случившиеся после ранения.

В памяти мелькали лишь отдельные отрывки: он скачет верхом...потом возникла яркая вспышка и полная темнота. Придя в себя, он ощутил острую боль в груди. Ему и сейчас каждое движение давалось с трудом. Рана всё ещё болела. А порой боли становились совершенно невыносимыми. Но помочь было некому. Очнувшись, он увидел Ансельма. Тот помог ему подняться. Там всё и закончилось. Они даже уйти не успели. Их захватили в плен и отвезли в какое-то мрачное место. Там их держали до сего дня. А утром погрузили на корабль. Энрико несколько раз пытался передать весточку отцу, но так и не смог этого сделать. С ними вообще никто не разговаривал. Смотрели презрительно, как смотрят на скот. Если прежде Энрико сражался за короля, то теперь только и думал о том, чтобы бежать и отомстить за своё унижение. О том же думал его друг. Они много говорили о побеге и решили дожидаться подходящего случая для осуществления своего плана. Главное препятствие заключалось в кандалах. С ними они не могли далеко уйти. Прежде всего, следовало избавиться от них. Но больше всего Энрико беспокоился об отце.

«Если мне не удастся выбраться, – думал Энрико с грустью, – отец совсем расстроится или, Бог знает, что возомнит. Необходимо найти способ и вернуться к королю. Где они сейчас?» – он тяжело вздохнул и обратился с этим вопросом к Ансельму. Тот ответил, что и понятия не имеет. А чуть погодя добавил:

–Если его величество король Франции пришлёт дополнительные войска на помощь своему внуку, королю Испании, тогда можно ждать наступления. В противном случае, они вынуждены отступить вглубь страны и укрепиться. Другого выхода нет. Энрико не мог не согласиться с такими доводами. Он было замолчал, когда над ухом снова раздался голос Ансельма:

–Мы должны бежать, как только прибудем в Алжир!

–Мы плывём в Алжир? – с тревогой в голосе спросил Энрико.

–Да. Пока в Алжир. Мне один солдат рассказал, когда мы находились в Барселоне. Он же по секрету сообщил, что нас отвезут на рудники. Там не хватает рабочих рук. Так что, Алжир лишь перевалочный пункт. Куда нас повезут дальше неизвестно.

–Рудники? Мы же не рабы, – с яростью прошептал Энрико, – они

не посмеют...

-Ошибаешься. Эти люди знают свою выгоду. Они собирают эту выгоду со своих побед. Ни ты, ни я не можем остановить этих людей. И если нас погонят в рудники, придётся подчиниться или умереть...

-Лучше умереть..

-Не скажи, друг мой Энрико. Пока ты жив, есть возможность убежать. А потом и воздать должное твоим мучителям.

-Здесь ты прав...

Энрико долго осмысливал услышанное. Всё что угодно, только не рудники. Он уже сейчас почти перестал себя уважать, а что будет потом, - он провёл левой рукой по своему лицу. Борода становится всё длинней. Ему очень захотелось посмотреть на себя. Каким он стал? И что бы сказала Габриэль, увидев его? Габриэль...- одно это имя заставляло его забыть обо всём. Она оставалась самым ярким впечатлением его прошлого.

«Интересно, что она сейчас делает? - с грустью думал Энрико. - Верно, воюет с несчастным доном Алессандро и своей сестрой Дианой. Хорошо, что дон Алессандро не пришёл на дуэль. Я бы не простил себе, случись с ним что. Как она их обозвала?

Кажется «болван и ослица»... мало кто способен так метко оскорблять других людей, да ещё при собственных родителях. А чего стоили её слова по поводу...языка? И где она всему этому научилась? Ах...да, слышала как матросы ругаются. Эти все как один виртуозы...О чём я думаю? - оборвал ход своих мыслей Энрико, - только бежать, только бежать...никаких иных мыслей. Надо искать выход...». Опираясь спиной о столб, Энрико начал подниматься. Послышался звон цепей. Ансельм встрепенулся.

Сразу же раздался его голос:

-Ты что делаешь?

-Может, здесь есть гвоздь..-Энрико тут же издал глухой стон. В груди появилась резкая боль. Преодолевая её, он сумел встать на ноги, а затем начал ощупывать столб левой рукой. Эти действия вызывали новые приступы боли по причине того, что приходилось ещё и поднимать цепь. Но Энрико продолжал обследовать столб. Пальцы почти сразу же натолкнулись на железную шляпку. Он ухватил её пальцами и попытался вытащить, но ничего не получилось. Гвоздь крепко сидел в дереве. Он попытался расшатать его, но и здесь его ждала

неудача. Однако он не отчаивался и продолжал свои усилия. Неожиданно корабль резко качнуло. Он не смог удержать равновесие и повалился на пол. Ансельм тут же бросился ему на помощь. Боль стала почти невыносимой. Скрепя зубами и с помощью друга Энрико сел на прежнее место, чтобы тут же услышать совет от Ансельма.

-Не глупи, Энрико. Здесь кузнец нужен. Гвоздём руки и ноги от кандалов не освободить). Лучше береги силы для подходящего случая. Он непременно представится.

-Не могу, - прошептал Энрико, - во мне всё восстаёт против унижения. Я попытаюсь убить одного из них, может тогда всё закончится.

-Не надо терять надежды. Возможно, король сможет нам помочь. Мы верно ему служили, так неужели он оставит нас сейчас?

-Король, - с горечью повторил Энрико, - он находится едва ли не в худшем положении. Да и откуда он узнает о нашем пленении. Нам никто не поможет, никто...

Глава 24

Огромный алтарь, отливавший золотым блеском, ангелы и святые в нишах, инкрустированные колоннады, но более всего статуя Богородицы...завораживала взгляд. Она словно благословляла тех, кто поднимал на неё свой взгляд.

Облачённая в чёрное платье, с чёрной вуалью на лице, Габриэль стояла на коленях перед алтарём и не сводила одухотворённого взгляда со статуи Богородицы. Слова молитвы никак не шли на ум. Ей хотелось о многом поведать, но она не могла найти нужных слов. Она долго молчала, но потом всё же устремила умоляющий взгляд на статую и прошептала:

-Только ты можешь понять мою душу. Смирненно склоняясь перед тобой, молю о милости. Я не прошу чуда. Я живу, пока верю и погибну, если не останется надежды. Не отнимай её у меня. Габриэль осенила себя крестным знаменем, поднялась с колен и, бросив последний взгляд на алтарь, пошла к выходу из собора. Снаружи её ждала карета. На ней она и отправилась домой. Там она первым делом сменила чёрное платье на

бордовое, а затем, не перемолвившись ни с кем ни единым словом, взяла приготовленные заранее деньги, снова села в карету и отправилась в порт. Спустя чуть менее часа она уже стояла возле небольшого судна с названием «Святой Доминик». Завидев её, Санчо спустился по трапу и помог подняться на борт. На корабле её встретили тридцать пар глаз, глядевших с настороженностью. Все моряки выстроились перед единственной мачтой с опущенными парусами в один ряд, словно на смотре. Одежда на них оставляла желать лучшего, но это обстоятельство волновало Габриэль менее всего. Корабль слегка покачивался. Девушка, не привыкшая к такого рода перепадам, едва не упала, чем вызвала приглушённые смешки среди своей команды. Санчо бросился было на помощь, но Габриэль повелительно вытянула вперёд руку, останавливая этот порыв. А затем на глазах у всех передала ему три мешочка. Это действие произвело на команду неизгладимое впечатление. Они не были уверены, что она сдержит своё слово. Приходилось лишний раз убеждаться в том, что стоявшая перед ними девушка полна решимости довести дело до конца.

– Раздели поровну, – громко сказала Габриэль обращаясь к Санчо, – и это только малая часть. После того как мы сбудем товар, вся прибыль будет так же разделена. Я получу столько же, сколько каждый из вас.

На этот раз раздались радостные крики. По просьбе Санчо, Габриэль подошла ближе к строю. Санчо стал ей представлять одного за другим.

– Это «Бочонок»! Моряк из него никудышный, но в вопросах приготовления еды ему нет равных.

– «Бочонок»? У него что, имени нет? – Габриэль с подозрением смотрела на низенького толстяка с бородавкой на носу. Тот в ответ открыто улыбнулся.

Вокруг неё раздался весёлый смех. Габриэль было нахмурилась, но тут заговорил Санчо:

– Он сам не помнит своё имя. И как бы сказать вам, сеньора... – Санчо замялся.

– Сеньорита Габриэль, – поправила она и, бросив выразительный взгляд на команду, добавила: – Меня все так должны называть. Или капитан. Оба варианта хороши. Так что ты хотел сказать, Санчо? – она снова обернулась в его сторону.

-У нас принято называть человека по прозвищу!

-Вот как? – удивилась Габриэль. – Так Санчо не настоящее твоё имя?

-Нет!

- Не совсем понятно, ну да ладно. Кто у нас следующий?

На этот раз Габриэль нахмурилась. Перед ней стоял пожилой мужчина с простеньким лицом. Седые волосы торчали во все стороны. «Похож на астролога», – подумала Габриэль, оценивая своё приобретение. У неё появилось ощущение, что Санчо набрал самых худших моряков из тех, кто вообще находился в Севилье. Заметив её взгляд, Санчо как бы невзначай заметил:

-Этот человек самый нужный. Его имя «Звездолов». Оставьте его без карты и компаса в любом месте Средиземного моря, и он без труда найдёт путь только по звёздам. Этот человек всю жизнь провёл в плаваниях и знает больше, чем все мы вместе взятые.

-Вот как? – приятно удивилась Габриэль. – Я бы хотела поговорить с ним наедине. Но после отплытия.

-Я буду неподалёку, – человек по имени «Звездолов» легко рассмеялся.

-Он мне определённо нравится, – Габриэль перешла к следующему в ряду.

-Палач!

Человек, стоявший перед Габриэль, в точности соответствовал своему прозвищу. Высокий, мрачный с жёстким взглядом. Даже шляпа у него была чёрного цвета, как и лицо.

-Кто вам дал такое прозвище? – с любопытством спросила у него Габриэль.

-Это не прозвище. Я служил палачом много лет в Австрии, а позже в Италии, – мужчина бросил на неё вызывающий взгляд, но тут же удивлённо вытянул лицо. Габриэль приветливо улыбнулась ему, и с подкупающей мягкостью, произнесла:

-Здесь вам рады!

Санчо перешёл к следующему, но Габриэль остановила его.

Вытянув руку она громко произнесла:

-Я не сомневаюсь, что все вы люди достойные. Так или иначе, у нас будет время познакомиться ближе. Сейчас отправляйтесь домой и как следует отдохните. Вернётесь в шесть утра. К тому времени начнут подвозить провиант и товары. – Габриэль

устремил взгляд в сторону Санчо и спросила сколько времени понадобится для того, чтобы заполнить трюм.

-Управимся за два дня, - последовал ответ.

-Ещё день на отдых. Отправляемся через три дня.

Приготовьтесь, как следует.

Санчо проводил её к карете. Перед тем как сесть и уехать, Габриэль сообщила ему, что поутру прибудут несколько мулов гружённых оружием. А ближе к вечеру подвезут порох и пули. Она ещё раз напомнила, что всё это следует надёжно спрятать. Она успокоилась лишь когда Санчо прилежно повторил всё, что ему надлежало сделать. Расставшись с ним, она отправилась домой, а оттуда сразу же собиралась проехаться по оружейным лавкам. Следовало всё приготовить до вечера, а заодно и заехать к герцогу Саведа за обещанными деньгами. Она чувствовала, как всё вокруг приходит в движение и не могла этому не радоваться.

Глава 25

Три дня пролетели как одно мгновение. Габриэль настолько погрузилась в предстоящее плавание, что совершенно перестала замечать, как идет время. С самого раннего утра и до позднего вечера она носилась по всему городу, заезжала в порт, навещала герцога Саведа, беседовала с разными людьми. Все вокруг только и могли, что наблюдать и поражаться напору, с каким она действовала. Ни одна мелочь не была забыта. Она всё делала с тщательностью, словно от этого зависела её собственная жизнь. Граф Ди Перона понемногу успокаивался. Глядя на уверенные действия своей дочери, он испытывал сожаление. Ведь Габриэль вполне бы справилась со всеми делами, которые он вёл. О такой помощнице оставалось только мечтать. Что касается герцога Саведа, он помогал всеми своими силами и делал гораздо больше обещанного. И не только он. Все помогали Габриэль в меру своих сил. Мария, к примеру, позаботилась о том, чтобы маленькая каюта, в которой предстояло жить сестре в следующие несколько недель, выглядела более чем уютно.

Стефан перетащил все её вещи, включая и попугая, с которым Габриэль не могла расставаться на долгое время. Суета не прекращалась до самого дня отплытия. Лишь в день, когда они отправлялись в плавание, всё прекратилось. Провиант был загружен. Оружие надёжно спрятано в трюме под мешками. Команда полностью готова к отплытию. Оставалось только попрощаться с родными. И первым делом с Марией. Она переживала за неё больше всех остальных. Между ними состоялся короткий, но душевный разговор. Габриэль как могла успокаивала сестру. Прощаясь с ней, Мария не выдержала и расплакалась. Затем настала очередь родителей. Они очень долго читали ей наставления. Габриэль слушала вполуха. Её мысли уже были очень далеко. Вот настал момент расставаться. Последовали горячие объятия и тёплые слова с двух сторон. Сразу после прощания с родителями, Габриэль отправилась на причал. Корабль готовился к отплытию. Ещё издали Габриэль услышала уверенный голос Санчо. Её порадовало то обстоятельство, что всё идёт как нельзя лучше. У корабля её ждал герцог Саведа. состоялся короткий обмен приветствиями. Герцог долго хвалил Габриэль, а потом неожиданно сказал слова, которые она не ожидала услышать.

- Когда я впервые тебя увидел, ты весьма дерзко отвечала своей старшей сестре. Вы поссорились. Она резко повернулась и упала бы, не успеешь ты вовремя. Спасая её от падения, ты поранила голову. Она не оценила твой поступок, но это никак не сказалось на тебе самой. Счастливая улыбка не сходила с твоих уст. Ты меня тогда не заметила. Но я долго наблюдал за тобой. Твоё решительное лицо, взгляд из которого сыпались искры, неустрашимый характер и такая удивительная доброта... в одно мгновение покорили меня. Я понял то, что, к счастью, не понимал никто другой - передо мной находилось подлинное сокровище. Чистый алмаз... с гордой, но прекрасной душой. В тот миг я пожелал видеть дерзкую девушку невестой своего сына. Твой отец не стал возражать. Однако твой отказ расстроил меня. Но я ни слова не проронил в ответ. Не понимая этого решения, я всё же презрел чувство собственного достоинства. Помнишь день, когда Энрико отправился на твои поиски? - продолжал герцог всё более и более изумляя Габриэль своими речами. - Так вот, мы с твоим отцом заключили

пари в тот день. Я поставил на тебя, ибо надеялся, что ты одержишь вверх над моим надменным сыном. Вчера граф привёз мне деньги. Он признал своё поражение. Ты понимаешь? – Герцог устремил на Габриэль глубоко нежный взгляд. – У нас было право решать ваши судьбы, а мы не смогли им воспользоваться. Ты же справилась, не имея ничего, за исключением прекрасной души. Ты преподала всем нам урок и придала новый смысл слову «невеста»...И что бы о тебе не говорили, как бы не упрекали, знай...я люблю тебя словно родное дитя. И я прошу...береги себя. У меня, кроме тебя, никого не осталось...

–Отец, я ведь сейчас расплачусь, – прошептала Габриэль прерывающимся голосом, – больше не надо слов, не надо...– она подставила ему лоб для поцелуя, давая знать, что пришло время прощаться.

–Я буду ждать твоего возвращения! – целуя Габриэль, тихо сказал герцог.

Габриэль радостно улыбнулась и, помахав рукой на прощание, направилась к трапу. Вся команда судна, облепив борт, следила за этой встречей. И все они увидели, как герцог Саведа низко поклонился. Так он провожал Габриэль. Он оставался в таком положении до той поры, пока она не взошла на судно. Затем выпрямился и, повернувшись, быстро направился к карете. В то время, когда он садился, на борту корабля «Святой Доминик» раздался весёлый голос Санчо:

–Командуй, капитан!

После короткого молчания, раздался громкий женский голос полный собственного достоинства.

–Отвязать судно от этих...неважно. Вытянуть якорь. Раздуть паруса. Идём... прямо, а там разберёмся...

Одновременно с топотом ног, раздался громкий хохот. Двое даже споткнулись и упали на палубу. Правда, тут же поднялись и побежали к мачте. Веселье продолжалось очень долго, но это не мешало команде действовать. Спустя четверть часа, судно стало медленно удаляться от берега.

Санчо стоял у штурвала и время от времени зычно выкрикивал команды. Рядом с ним стояли «Звездолов» и Стефан. Габриэль сразу же ушла в свою каюту переодеваться и потому не видела то, что видели все остальные. На одной из возвышенностей

возле дворца Ди Перона стояли несколько человек и махали им руками. Наблюдая за ними, Санчо неожиданно для самого себя рассмеялся. На ум пришли слова Габриэль...

-Весёлое будет плавание, но будет и что вспомнить, если вернёмся обратно, - пробормотал он сквозь смех.

Глава 26

-Шестой день...- раздался рядом с Энрико хриплый голос Ансельма. Энрико облизнул потрескавшиеся губы и, зажмурившись, устремил взгляд на палящее солнце. Жара причиняла не меньшие страдания, нежели боль в плече. Кто бы узнал Энрико Саведу в человеке с длинной бородой, взлохмаченными волосами и грязной одежде? Кто бы мог представить в нём некогда гордого дворянина, теперь же бредущего с опущенной головой и закованного в цепи? Наверное, никто. Он сам временами переставал верить в своё прошлое. Оно осталось далеко позади. Осталась только боль. Временами она затихала, а порой вонзала в него свои острые когти. Она принуждала его издавать глухие стоны и вызывала проклятия. Но Энрико раз за разом оставался победителем и копил силы. Они могли ему очень скоро понадобиться.

С того часа, когда их выгрузили в порту, он не видел ничего за исключением этого ненавистного солнца. Он не знал, куда их ведут. Их, более 200 человек, шестой день гнали по жаркой пустыне. Пить давали несколько раз в день, но воды всегда не хватало. Едва успевали утолить жажду, как вновь мечтали о глотке воды. А ступни горели так, словно их жгли на раскалённых углях. Сапоги не спасали. Энрико, как и многие другие пленники, снял камзол и держал его в руках. Так они и шли...вытянувшись в длинную колонну и изнывая от жары. Дорога всё время петляла меж холмов и дюн. То и дело раздавались грозные окрики охраны. Пленных сопровождал вооружённый конный конвой. Они двигались по обе стороны колонны и пристально следили за всем, что происходило. Стоило одному отбиться, как его тут же возвращали на место ударами

плетьюми. Многие продолжали открыто выражать своё недовольство, но в ответ получали лишь новые удары. Энрико то и дело оглядывался на охранников. В уме у него созрел дерзкий план. Следовало найти удобный момент и скинуть с седла одного охранника. Затем прыгнуть в седло и попытаться уйти. Это был единственный способ бежать. Всё остальное было изначально обречено на неудачу. Энрико поделился своим планом с Ансельмом. Тот сразу же принялся отговаривать его от этой безумной затеи, но Энрико остался непреклонным.

-Я больше не буду терпеть это унижение, - прошептал Энрико, исподтишка наблюдая за ехавшем слева от него охранником. - Выбирай - или ты остаёшься, или попытаешься бежать со мной. -Я с тобой, - после короткого молчания раздался громкий голос.

-Тогда слушай, - зашептал ему на ухо Энрико, - как только дам знак, беги за мной. Нам надо быстро свалить охранника, забрать лошадь и попытаться уйти.

-Вдвоём на одной лошади? - засомневался Ансельм.

-У нас нет выбора. Готовься.

Энрико замолчал. В эту минуту охранник посмотрел в его сторону, но не стал заострять внимания, а поехал дальше вдоль колонны. Он проводил его взглядом, а затем бросил выразительный взгляд на идущего рядом Ансельма. Тот, понимая значения этого взгляда, кивнул, подтверждая свою решимость.

День уже близился к своему завершению. Появилась долгожданная прохлада. А когда впереди показалось каменистое плато, Энрико и вовсе воспарял духом.

Дорога стала петлять меж огромными валунами. Они тянулись вплоть до огромной воронки. Здесь колонну остановили.

Пленники, столпившись у верхнего края, с ужасом смотрели вниз.

Воронка имела пологий скат и плавно спускалась вниз. На самом дне впадины расположилось маленькое озеро. Вокруг озера, даже отсюда, сверху, можно было разглядеть множество более мелких воронок и пещер. Возле каждой трудились люди. Они были закованы в цепи. Некоторые держали в руках лопаты, другие орудовали железными молотками. Звон от этих ударов

разносился эхом, достигая ушей каждого, кто наблюдал сверху за этим тяжким трудом, равно, как и крики вооружённых надзирателей. Внизу виднелись ещё несколько деревянных построек, о значении которых приходилось лишь догадываться. С одного взгляда становилось понятно, что это страшное место. Работать с утра до вечера, закованным в цепи, означало не что иное, как изнурительную смерть. Энрико осознал эту истину в первые минуты после прибытия. Времени больше не оставалось. Он наклонился и прошептал на ухо Ансельму:

-Делай как я...- тот снова кивнул.

Внимание Энрико привлёк один из охранников. Он находился шагах в двадцати от места, где стояли они с Ансельмом. Поблизости от него никого не было. Ближайший конвоир не менее чем в пятидесяти шагах. В то время как Энрико высматривал все эти детали, заинтересовавший его охранник потянулся к седельной сумке. Энрико понял, что тот собирается достать воду. Лучшего момента для нападения и желать было нельзя. Незаметно, но мощно работая локтями, он стал проталкиваться сквозь ряды братьев по несчастью. Ансельм шёл за ним следом, усердно помогая продвигаться вперёд. Несколько раз раздался громкий звон цепей. Каждый раз, когда появлялся этот звук, он устремлял настороженный взгляд в сторону своей цели. Но охранник ни на что не обращал внимания. Энрико подошёл к последнему ряду, когда конвоир, запрокинув голову, пил воду. Ещё мгновение...и он, рывком раздвинув двух пленников, метнулся к всаднику. Тот, заслышав шум, повернул голову, но было уже поздно...Энрико схватил его за ногу и, издав рык, скинул с седла. Падение сопровождали громкие крики:

-Держите их, держите!

Вся колонна пленных, услышав эти крики, устремила взгляды в сторону Энрико.

Не медля ни мгновения, он тут же вскочил в седло и, наклонившись протянул руку Ансельму. Тот ухватился за руку и вскарабкался на круп лошади позади Энрико. Ещё прежде, чем Ансельм опустил себя позади него, Энрико изо всех сил ударил пятками бока лошади. Она вздрогнула и резко рванулась вперёд. Сзади понеслись крики и проклятия. Следом стали

раздаваться беспорядочные выстрелы. Энрико почувствовал как сзади дёрнулся Ансельм, а затем прижался к его спине.

- Не бойся, мы уйдём, - крикнул Энрико.

Он взял влево и проскочил между двумя валунами, тем самым уходя от главной опасности - верхнего основания воронки, где их могли сразу перехватить. Далеко впереди возвышался холм. Туда и направил коня Энрико.

- Только бы добраться, - шептал он всё время, с глубокой надеждой наблюдая за приближением заветного места. Через мгновение он почувствовал, что Ансельм потихоньку сползает с коня.

- Ансельм! - тревожно закричал Энрико. В ответ полное молчание. Энрико обернулся. Первое, что он увидел - это серое лицо и закатившиеся глаза Ансельма. Он был тяжело ранен и дышал прерывисто. Но худшее состояло в том, что их быстро догоняли не менее двадцати всадников. Энрико осознал, что у них двоих нет надежды спастись. Но как он мог бросить раненого друга? Как он мог бросить человека, который спас ему жизнь? А Ансельм сползал всё ниже и ниже. Энрико попытался удержать его рукой, но цепи...не позволяли ему это сделать.

- Держись Ансельм, держись, - постоянно повторял Энрико. Он крутился во все стороны, пытаясь удержать друга. И эти попытки сильно осложняли движение лошади, которой и без того приходилось нелегко. В итоге, когда Энрико очередной раз обернулся, лицо обжёг удар плетью. Затем он получил ещё несколько ударов. Лошадь стала останавливаться. Всё ещё пытаясь удержать Ансельма, Энрико свалился на песок. Ему сразу же пришлось закрыть лицо руками. Его со всех сторон обступили и стали бить плетью. Сознание начало быстро покидать его. Последнее, что он увидел, это штык...который вонзился в грудь Ансельма.

Энрико не знал, сколько времени провёл в забытьи. Когда он очнулся, всё тело жгло так сильно, что он не удержался и издал несколько болезненных стонов. А затем попытался пошевелиться. Ему удалось это сделать, но...он с удивлением услышал хлюпающий звук, а чуть позже почувствовал, что лежит в воде. Рядом послышался издевательский смех, а вслед за ним слова, сказанные на испанском языке:

-Хотел сбежать? Лучше бы умер сразу. Не пришлось бы мучиться...

Позабыв о боли, Энрико с удивлением смотрел на человека в грязных лохмотьях. Он сидел на песке, раскинув босые ноги и прислонившись спиной к камням. Человек был страшной худобы и почти не двигался. Энрико стал оглядываться вокруг себя. Он сидел в воде. Вода была повсюду. Виднелись лишь маленькие островки из песка. А вокруг...сплошной камень, по которому нескончаемыми струйками стекала вода.

-Я в пещере? – пробормотал Энрико, всё ещё не понимая, где именно он оказался. Действительно, место было похоже на пещеру. Десять шагов в длину и не больше восьми в ширину. Ничего похожего на дверь или выход здесь не имелось. Он даже встал и прошёлся вдоль камней, пытаясь обнаружить место, откуда можно были выйти. И только тут осознал, что с него сняли кандалы.

-Где я? – в глубочайшем смятенье прошептал Энрико.

-Подними голову и увидишь!

Энрико тут же вскинул голову и...вздрогнул. Ровный круг... из мёртвого камня, по которому струилась вода. Это был колодец или шахта. Он поднимался всё выше и выше... в три или даже четыре человеческих роста. А наверху зияло круглое отверстие. Он не успел осознать весь ужас своего положения, когда вновь прозвучал этот зловеющий голос:

-Раз в день дают еду, чтобы умер не сразу...Сюда, в эту яму, бросают тех, кто пытается бежать с рудника. Отсюда нет выхода...

-Как ты счастлив, Ансельм...

Энрико уткнулся головой в каменную стену и закрыл глаза. Он совершенно перестал замечать и боль, и воду, которую струилась по его телу.

Глава 27

Стефан постучал, но ответа не последовало. Он постучал ещё раз. Полная тишина. Тогда он осторожно взялся за ручку и приотворил дверь. Стараясь не шуметь, он вошёл внутрь. Перед

ним предстала умиротворяющая картина. Свернувшись калачиком, Габриэль едва слышно посапывала. Она так сладко спала, что он не осмелился потревожить её, хотя она и просила её разбудить в случае, когда они минуют пролив. Последние несколько дней она вообще не спала. Первый день её нещадно рвало, затем она едва передвигала ноги от слабости. Она ни разу не была в море, потому качка на неё действовала особенно неприятным образом. Наконец всё прошло. Она начала оживать. И вот только сегодня по-настоящему крепко заснула. Бедняжка, она даже раздеваться не стала, а прямо так и заснула в мужском костюме, в котором и ходила по кораблю, дабы лишний раз не давать повода таинственному шептанию и ухмылкам, которые Санчо пресекал со всей строгостью.

– Энрико Саведа...я люблю тебя!

Стефан аж подпрыгнул на месте, когда позади него раздался крикливый голос попугая. Он устремил угрожающий взгляд на Торквемаду, который в это время с важным видом расхаживал по карте. Карта была расстелена на столе. Видимо, Габриэль пыталась вникнуть в суть мореплавания. Неизвестно, удалось ей это сделать или нет. Стефан не стал рассуждать на эту тему, а попросту, пригрозив кулаком попугаю, направился к двери.

–Прошли? – раздался позади него сонный голос. Он прозвучал настолько неожиданно, что Стефан дёрнулся и уж потом обернулся лицом к Габриэль. Она потянулась, а потом, свесив ноги с кровати, повторила свой вопрос.

–Да, прошли. Осталось плыть совсем немного.

–И качает не так сильно...

Габриэль поднялась и направилась к столу. Рядом с картой стоял кувшин. Она налила себе воды в чашу и одним махом выпила.

–Это ты привыкаешь к качке, – сделал уместное замечание Стефан и тут же пожаловался: – А вот я никак не свыкнусь с ней. Спать не могу. Только глаза закрою, так ощущение такое, словно сильно напился.

–Терпи, – бросила Габриэль и, прихватив плащ, вышла из своей каюты. На палубе было необычно тихо. Видно, все спали. И лишь один «Звездолов», бодрствовал. Он стоял у штурвала и, запрокинув голову, вглядывался в звёздное небо. Габриэль

подошла к нему и тоже подняла голову.

-Здесь звёзды не такие как в Севилье, - негромко произнесла она, продолжая наблюдать за движением светил. - Странно...

-На самом деле, те же самые, - отозвался «Звездолов», - только сейчас они кажутся больше и ближе...

-А где находится...Барселона?

«Звездолов» вытянул вперёд руку.

-Слева от нас. Пройдём острова, тогда и увидишь её.

-А когда мы пройдем острова?

«Звездолов» бросил взгляд на паруса и только потом ответил:

-Если ветер сохранится, завтра миную острова, а ещё через день достигнем Барселоны!

-Два дня...- прошептала Габриэль. Она ушла с кормы, но в каюту возвращаться не стала. Постояв некоторое время возле мачты, она затем облокотилась на борт и стала смотреть на длинную волну, которая раз за разом появлялась из под дна судна. Вздымаясь на небольшую высоту, она перекачивалась через отражение луны, что неотступно следовало за кораблём. Это зрелище поглотило внимание Габриэль.

-Как красиво, - прошептала она, наблюдая за волной, - если бы ты только могла говорить...тогда бы я узнала, что стало с моим Энрико...- в глазах Габриэль стала появляться печаль, - Энрико...ты не можешь меня огорчать...ты не должен меня огорчать...и ты не можешь умереть...я знаю, ты жив, ведь моё сердце всё ещё бьётся...я буду искать тебя повсюду и обязательно найду. Только помоги мне...услышь мой голос...дай о себе весточку...

Рядом с Габриэль раздалось деликатное покашливание. Даже не оборачиваясь, она знала кто это.

-Что тебя привело, Санчо?

-Мы вошли в опасные воды. Здесь властвует английский флот.

Они останавливают все суда без исключения. Вот и хотел узнать, как мы будем действовать в случае, если они прикажут нам остановиться и захотят осмотреть корабль?

-Подчиняйтесь беспрекословно. Мы должны избегать любой угрозы для нашей жизни. Во всяком случае, пока не достигнем Барселоны.

-Понятно, - протянул Санчо. Он снял шляпу и стал мять в руках. Так как он молчал и не уходил, Габриэль обернулась.

Заметив на его лице нерешительность, она спросила, что его беспокоит.

-Я случайно...услышал ваши слова, - извиняющим тоном начал отвечать Санчо, но Габриэль резко его перебила. Более того, она устремила на него хмурый взгляд.

-Ну и что из того?

-Прошу прощения, капитан. Я просто хотел спросить об этом...человеке из самых лучших побуждений.

-Это ты меня прости, Санчо, - неожиданно для него ответила Габриэль, - без твоей помощи мне всё равно не обойтись. Так что, ты должен знать, ради чего я отправилась в это путешествие. Если коротко...я должна найти одного человека по имени Энрико Саведа.

-Вы немного опоздали, капитан, - Санчо широко улыбнулся, - вся команда знает о цели вашей поездки. Ваш попугай столько раз повторял...эти слова, что мы не выдержали и хорошенько расспросили Стефана. Он всё рассказал, - Санчо стал серьёзным. В голосе зазвучало глубокое почтение, - я хочу сказать, что мы ещё больше заужали вас, после того как всё узнали. На меня вы всегда можете положиться...капитан. Габриэль благодарно пожала ему руку. Санчо кивнул ей и ушёл на корму к «Звездолову». Габриэль же ещё долго продолжал смотреть на море. Все её мысли занимала Барселона. Она желала там оказаться как можно скорее, но в то же время боялась того, что может там узнать.

Глава 28

На следующий день, ближе к вечеру, Габриэль услышала пушечный залп. Она в это время занималась изучением карт, но оставила занятие и выскочила на палубу. Вся команда была уже здесь. Облепив корму, они смотрели на большой трёхмачтовый фрегат, что покачивался на волнах на расстояние одного кабельтова. Дула орудий угрожающе высунулись из бойниц и были готовы изрыгнуть огонь. К Габриэль подошёл встревоженный Санчо.

-Английский военный фрегат. Требуется, чтобы мы легли в дрейф,

- сообщил Санчо.

-Остановились?

-Да!

-Выполняйте приказ! – коротко распорядилась Габриэль.

По команде Санчо несколько человек бросились спускать паруса. «Святой Доминик» стал сбавлять ход. С фрегата отделилась лодка и направилась прямо к ним. Габриэль вместе с большей частью команды наблюдала за её приближением. Спустя некоторое время на палубу поднялся моложавый офицер в сопровождении двух матросов.

-Где капитан? – строгим голосом спросил он.

-Перед вами! – Габриэль подошла к нему. Тот, увидев женщину с распущенными волосами да ещё в мужском костюме, совершенно растерялся, но тут же постарался взять себя в руки и ровным голосом произнёс:

-Мы проверяем все суда вдоль всего побережья. Мы должны быть уверены в том, что никто не везёт оружия!

Габриэль доброжелательно улыбнулась и, придав голосу обеспокоенность, ответила ему.

-Конечно. Я только приветствую такие действия. На море развелось столько всяких...пиратов. Вы лишь помогаете нам, честным торговцам. И за это все добропорядочные моряки просто обязаны вам помогать. Мы вот, узнав, что ваша армия испытывает...некоторые сложности с припасами, везём провиант в Барселону.

Молодой офицер очень внимательно выслушал Габриэль. При этом он не раз и не два кивнул головой, а уж в конце заметил:

-Если так, вы, наверное, не станете возражать, если мы осмотрим судно!

-Вы здесь желанные гости, – Габриэль обернулась к команде. – Выполнять приказы этого сеньора как мои собственные.

Покажите ему наш корабль. Пусть осмотрит каждый уголок и убедится в моей честности.

-Я и не думал подвергать ваши слова сомнению, сеньора.

Офицер занялся осмотром, а Габриэль вернулась в каюту и продолжила прерванное занятие. Она вела себя так, словно ничего не происходило. Об этом заявил не вовремя появившийся Стефан. Сам он пребывал в сильнейшей тревоге. Если англичане обнаружат оружие, все они могут отправиться на виселицу.

–Куда делось твоё веселье? – водя пальцем по карте спросила Габриэль.

–Ушло вместе с моим мальчиком, – вырвалось у Стефана. Он сразу же замолчал. Затем бросил украдкой взгляд в сторону Габриэль. Может она не слышала? – мелькнула у него надежда. Но...Габриэль выпрямилась и устремила на него внимательный взгляд, словно пыталась понять мысли Стефана.

–Вот значит как? Ведёшь себя так, словно ничего не случилось, а сам только и думаешь о нём. И давно...ты его знаешь?

Стефан отвернулся от Габриэль. Он не хотел открывать свои истинные чувства и только потому, что не желал расстраивать её ещё больше.

–Давно. Ему было не более четырнадцати лет. Он подобрал меня на улице...умирающего от голода и привёл к себе в замок. В тот день поднялась настоящая буря. Все, включая и герцога Саведу, требовали выгнать меня. Да и понятно...кому был нужен такой урод. Но...Энрико настоял на своём и ни кому не позволил меня...тронуть. С той поры он всегда заступался за меня. И тем заставил относиться ко мне как к любому другому человеку. Всё, что было хорошего в моей жизни...связано с его милостью, – тихо закончил Стефан.

–Что встал? – дрогнувшим голосом прикрикнула на него Габриэль. – Поди, узнай, как обстоят наши дела..

Стефан, не оглядываясь, вышел из комнаты. Он ушёл с чувством благодарности к Габриэль. Она не стала сочувствовать, не стала печалиться, а попросту увела прочь от болезненного для них обоих разговора. Едва Стефан вышел, как Габриэль устало опустилась на кровать и склонила голову на грудь. Переплетя пальцы рук, она погрузилась в тяжёлые раздумья.

В таком положении и застал её Санчо. Он радостно сообщил о том, что путь свободен, и они будут в Барселоне не позже полудня завтрашнего дня.

–Господь не оставляет меня, – прошептала Габриэль с тихой радостью. Им удалось миновать опасность с удивительной лёгкостью и это вселяло надежду.

Она поговорила немного с Санчо. Они уточнили некоторые детали, касающиеся повседневных забот и обсудили, как будут действовать по прибытии на место. В общем и целом, дела шли

неплохо. Оставалось продать груз. Но судя по тому, что Санчо услышал от людей, сопровождавших английского офицера, сделать это не представляется делом сложным. Барселона несколько месяцев находилась в осаде и потому испытывала острую необходимость в провианте. Посоветовавшись, они решили возложить заботу о товаре на плечи Стефана, а сами, после прибытия в порт, отправятся на поиски следов Энрико Саведы. К тому времени, когда они всё распродадут, следовало успеть вернуться обратно. Задержка могла вызвать нежелательные вопросы. А такое развитие событий их никоим образом не могло устроить. Определив, как и куда они направятся в первую очередь, Санчо ушёл, пообещав приготовить всё необходимое для поездки. Габриэль же понимая, что от неё мало проку на палубе, решила как следует выспаться, пока оставалось время. Завтрашний день обещал стать очень тяжёлым. Однако попытки уснуть не привели к положительным результатам. Габриэль очень долго ворочалась в постели, но мысли нескончаемым круговоротом проносились в её голове. И все они обозначали вопросы, на которые ей бы хотелось уже сейчас найти правдоподобные ответы. А тут ещё и качка усилилась. «Ветер переменялся, – подумала Габриэль, – нужно узнать, хорошо это или плохо?», Она снова оделась и уже собиралась выйти, как взгляд упал на раскрытую карту. Через минуту она уже склонилась над ней и водила пальцем по точке, возле которой была сделана надпись «Барселона».

– Где-то здесь, где-то рядом... остаётся только узнать, где именно? – бормотала она, силясь проникнуть сквозь все эти линии и точно определить место будущих поисков. Так и не придя к сколь-нибудь понятному результату, она стала запоминать название маленьких городков, расположенных рядом с Барселоной. Это занятие настолько завладело её вниманием, что она до самого утра не отрывалась от карты. Было совсем светло, когда совершенно разбитая, девушка буквально упала в постель и забылась тяжёлым сном.

Глава 29

Ближе к полудню на борт «Святого Доминика» поднялся лоцман. После того, как Санчо вручил ему оплату за предстоящую работу, он встал за штурвал и уверенно повёл судно в порт. Менее чем через час корабль без особых хлопот пришвартовался к причалу. Санчо увидел двух людей напротив их стоянки. Они были хорошо одеты и нетерпеливо посматривали в сторону «Святого Доминика». Полагая, что это важные люди, он распорядился немедленно спустить трап. Те двое только этого и ждали. Они поднялись на палубу и начали задавать вопросы по поводу груза. Оказалось, что прибыл сам алькальд со своим помощником. Узнав о провианте, оба широко заулыбались. Алькальд предложил посредничество в продаже товаров, на что Санчо, не раздумывая, согласился. У него уже имелось разрешение Габриэль на этот счёт. Он знал, что она заснула после бессонной ночи, и не хотел тревожить раньше времени. В итоге, ему удалось представить алькальду Стефана, который сразу же стал рьяно торговаться с алькальдом. Глядя на опешивших от такого напора испанцев, Санчо только и мог что ухмыляться. Стефан хорошо знал своё дело. Они получают хорошую прибыль. Эта новость быстро разнеслась среди команды. Все тридцать человек были непомерны рады такому удачному плаванию. Всё складывалось как нельзя лучше. Оставалось разгрузить провиант, получить за него деньги и отправляться обратно домой к своим семьям. Предварительно посоветовавшись с командой, Санчо разделил их на две части. Часть из них должна была оставаться на корабле, а вторая – могла спокойно отправляться в город. Затем они должны были поменяться. Разумеется, во время разгрузки всем надлежало находиться на судне. Уладив все дела, Санчо покинул «Святой Доминик» и первым делом отправился искать ближайшую портовую забегаловку. Он надеялся получить там сведения, которые бы позволили начать поиски, о которых говорила Габриэль. Останавливая своих собратьев-моряков одного за другим, он задавал вопросы наподобие: «где можно выпить хорошего вина»? Ему отвечали с охотой и показывали руками направление, в котором следовало идти. Таким образом, Санчо сумел найти весьма приличную на вид харчевню. По сравнению с той, в которой они обычно проводили время, эта представляла собой настоящий дворец.

Большой зал был битком набит людьми. Здесь были и моряки, и солдаты с офицерами, и несколько человек в более чем скромной одежде, а также купцы, на принадлежность которых указывала не только одежда, но и громкие слова имевших отношение к тонкостям торговли. Санчо взял кружку пива и, так как свободных стульев, равно как и столов не наблюдалось, отошёл от стойки и стал пить стоя. При этом он очень внимательно приглядывался к посетителям, надеясь отыскать того, кто мог бы дать нужные ответы. Вскоре такой человек нашёлся. Внимание Санчо привлёк молодой солдат. У него не доставало двух пальцев на правой руке. Он стоял особняком и с завистью смотрел на тех, кто пил пиво вблизи от него. Понаблюдав за ним, Санчо заказал две кружки пива. А вслед за этим стал делать выразительные знаки солдату, приглашая его подойти поближе. Вскоре тот заметил Санчо. Его взгляд выразил удивление. Слегка помедлив, солдат всё же направился в его сторону.

-Угощение для храбреца, - уважительно произнёс Санчо, протягивая тому кружку пива. Искушение для солдата было слишком велико, потому он даже паузу не стал выдерживать. Поблагодарив незнакомца, он принял кружку. Санчо краем глаза следил за тем, как жадно пьёт солдат.

-Ещё? - предложил он, когда тот опорожнил кружку. Заметив нерешительный взгляд, боцман дружелюбно добавил: - От чистого сердца! Такие как ты заслуживают уважение.

-Не все это понимают, но спасибо. Я не откажусь. У меня совсем нет денег, - признался солдат. Будто Санчо этого не понимал. Это была главная причина из-за которой он остановил свой выбор на нём.

-Откуда приехал? - на этот раз солдат пил медленно, смакуя каждый глоток пива.

-Из Севильи пришли, - Санчо не видел смысла для обмана, - товары привезли. Надеемся продать по сходной цене. Ну, и пассажиров. Только между нами. Хозяин узнает, шкуру с меня спустит, - Санчо заговорщически подмигнул солдату.

-Да нет, друг. Я не плачу неблагодарностью за добрые дела, - обиженно ответил солдат, он уже поднёс кружку ко рту, когда снова услышал голос Санчо:

-Послушай, может ты согласишься оказать небольшую услугу? -

с притворной озабоченностью заговорил Санчо, – у нас женщина на борту. Она хочет осмотреть место сражения, где её муж принял бой и погиб. Я имею в виду недавнее сражение за город, – пояснил свою мысль Санчо.

Услышав эти слова, солдат горделиво приосанился и с важностью произнёс:

– Ещё бы не знать. Я сам участвовал в том бою, – он поднял руку, наглядно демонстрируя свидетельство своих слов, – король Филипп бежал, словно побитый пёс. Аж до самого Бургоса побежал.

– А ты мог бы нам показать нам это место? – осторожно спросил Санчо.

– Зачем? – насторожился солдат.

– Не знаю..может она хочет помолиться за душу мужа...

– Если только...за плату. Если заплатите, провожу до места. На лошадях в двух часах езды отсюда. Покажу, где сражение началось, где меня ранило...

– Заплатим, – перебил его Санчо и тут же решил уточнить: – Ты сможешь прямо сейчас показать? Мне необходимо вернуться до наступления темноты, – пояснил он, увидев нахмуренный взгляд. Лицо солдата разгладилось. Он понятиливо кивнул.

– Ещё по кружке и пойдём? – обрадованно предложил Санчо. Он не ожидал, что его желание помочь Габриэль обернётся такой удачей. Они быстро выпили, а затем, и не без помощи новоиспечённого друга, Санчо нашёл каретный двор. Спустя два часа после своего ухода с корабля, он подъезжал обратно на карете, запряженной четвёркой лошадей. Дав указанию и кучеру, который сидел на козлах, и солдату, устроившемуся внутри кареты, Санчо поспешно отправился к капитану. Он так спешил, что даже не стал отвечать на вопросы Стефана. Как только он постучал, на пороге возникла разгневанная Габриэль. Проснувшись, она узнала, что Санчо ушёл. Куда именно? Никто не знал.

– Я не хотел вас беспокоить и сам попытался кое-что разузнать, – сразу объяснил своё отсутствие Санчо.

– Удалось? – Габриэль мгновенно преобразилась и теперь смотрела на него с надеждой.

Санчо кивнул.

– Я нашёл англичанина, который сражался в той битве, где...– он

запнулся, но через мгновение продолжил: – Он готов проводить нас на место за небольшую плату. Я взял карету, прихватил его и приехал за вами.

– Но, зачем? Прежде всего, я должна поговорить с его величеством и уж потом...

Санчо быстро перебил Габриэль:

– Если вы имеете в виду короля Филиппа, так он сейчас в Бургосе. Вы собираетесь снова пересечь всю страну?

– В Бургосе? – Габриэль вначале побледнела, но затем задумалась. И уж в конце произнесла, как бы размышляя вслух:

– А чем может помочь разговор с королём? Он уже всё написал в письме. Не думаю, что в случае, если мне удастся его увидеть, он добавит новые подробности к уже сказанным словам. – Габриэль устремила неопределенный взгляд на Санчо. – Возможно, ты и прав. Но только, чем нам поможет эта поездка?

– Найдём людей, которые живут неподалёку от того места. Возможно, кто-то из них видел... вашего жениха...

– Да, да, да, – лихорадочно зашептала Габриэль, – ты прав, ты тысячу раз прав! Едем.

Она быстро собрала свои волосы под шляпу, накинула плащ, взяла на всякий случай пистолет и вслед за Санчо покинула судно. Стефан наблюдал за их отъездом стоя на палубе. Пока карета находилась в пределах его видимости, он молился, прося Господа послать им удачи.

Глава 30

Габриэль старалась не смотреть в окно. Повсюду одна и та же картина полного опустошения. Опустив голову, она горячо молила Господу послать ей, если не удачу, так хотя бы надежду на спасение Энрико. Однако, как ни крепилась Габриэль, чем ближе они подъезжали к месту поисков, тем больше она покрывалась бледностью. Она была полна решимости довести начатое до конца, но одна мысль о том, что она может узнать о гибели Энрико, приводила её в ужас.

Так или иначе, спустя два часа, как и обещал их проводник,

они прибыли на место. Но осматривать его не стали, поскольку было понятно, что это излишне, а направились в маленькую деревушку, расположенную вблизи от поля прошедшей битвы. Карета остановилась напротив первого дома. Здесь их было не более пятнадцати. Солдат с неподдельным удивлением следил за поведением своих попутчиков.

А Габриэль тем временем постучалась в дверь. Санчо стоял позади на случай, если возникнут неприятности. Он знал, что Габриэль вооружена, и знал, на что она способна, но решил всё же постараться обезопасить её, а заодно и избавить себя от сомнений. На стук вышла исхудавшая женщина в убогом платье. Габриэль вытащила туго набитый кошелёк и извлекла из него монету, которую тут же передала женщине. Та буквально выхватила у неё деньги и несколько раз горячо поблагодарила. Габриэль стала задавать ей вопросы. Каждый раз в ответ на вопрос, та отрицательно качала головой. Габриэль долго с ней разговаривала, но так и не добилась сколько-нибудь вразумительного ответа. Понимая, что здесь больше делать нечего, она направилась к следующему дому. Те же вопросы и те же ответы. Габриэль обошла все дома и везде повторялась одна и та же сцена. Она давала деньги и уж потом задавала вопросы. Но везде её ждала неудача. Никто не слышал о человеке по имени Энрико Саведа. Ей даже не удалось узнать, остались ли живые? Или, были ли взяты пленные? Наряду с глубоким разочарованием, Габриэль почувствовала и некоторое облегчение. Ведь никто не упомянул о его смерти. Хотя откуда они могли знать такие подробности? Жители деревни могли видеть раненных, пленных, но имя...- Габриэль предавалась этим мыслям, не замечая взгляда человека, который привёл их в это место.

Пока они ходили по домам, англичанин прикидывал в уме, каким способом от них избавиться. Он не упустил ничего. Он видел, как много денег у Габриэль, и не собирался их оставлять у неё. Когда Санчо с девушкой вернулись в карету, он изобразил на лицо добродушие и поинтересовался, о чём именно они спрашивали жителей. Когда Габриэль ответила, солдат расхохотавшись произнёс:

-А почему бы вам у меня не спросить?

Услышав этот вопрос, Габриэль подалась вперёд. Как раз в это

время Санчо постучал по стенке кареты. Чуть позже она тронулась с места.

-Вы знаете ответ? – бледнея, спросила Габриэль. Её охватило сильное волнение и оттого голос прозвучал прерывисто. Тот насмешливо оскалился.

-Ещё бы не знать. Разве я не говорил вам, что сражался здесь? А что до вашего вопроса...так пленные есть всегда. И здесь они были. Всех, кто мог ходить, мы сопроводили в Барселону, остальных прикончили.

-Они в Барселоне? – радостно вырвалось у Габриэль. Она услышала только то, что после сражения остались живые. И это была надежда. Большая надежда.

-Были. Их отправили на серебряные рудники в Алжир. Адское место. Там все дышат как собаки. Никому не выжить. Но там самое место этим трусам, – солдат снова захохотал.

-Замолчи! – охваченная дикой яростью, вскричала Габриэль. – Скажешь ещё одно слово и, клянусь, я сама убью тебя как собаку, – она выхватила пистолет и направила его на солдата.

-Это я тебя убью, а заодно и деньги твои заберу, – взор солдата зловеще сверкнул, а затем он вытащил кинжал и бросился на Габриэль. Она так и не выстрелила. Санчо...вскочил со своего места и успел вонзить ему в грудь свой нож. Он сразу же открыл дверцу и выглянул наружу. Затем, схватил в охапку мёртвое тело и выбросил его из кареты. Всё произошло за считанные секунды. Когда Санчо вернулся на место, он увидел, что Габриэль вся дрожит и пистолет...всё ещё держит в руке.

-Он мог вас убить, – негромко сказал Санчо, – почему вы не выстрелили?

- Не смогла, – выдавила из себя Габриэль. Она спрятала, наконец, оружие и устремила взгляд, полный благодарности, в сторону Санчо. – Я никогда не забуду, что вы для меня сделали, – с чувством произнесла она. Но тот был занят другим. Слова Габриэль совершенно его озадачили:

-Как же так? – растерянно заговорил Санчо. – Вы меня сумели до смерти напугать, а сейчас говорите, что не смогли выстрелить?

-Я тогда испугалась не меньше вас, – призналась Габриэль, – в тот день мне довелось впервые держать пистолет.

-Значит, мне повезло больше, чем я думал. Но вы...

-А что мне оставалось делать? Я должна была найти команду, иначе мне не удалось бы отправиться на поиски Энрико.

Санчо молчал. Он был потрясён её признанием. Ещё утром он мог бы поклясться, что она убьёт любого, не моргнув глазом, а тут...даже ценой своей жизни не смогла этого сделать. Её поведение в уме не укладывалось. «Храбрость этой девушки для меня останется непостижимой, - краем глаза поглядывая на Габриэль, думал Санчо. - А ведь такого как я нелегко напугать».

Дальнейший путь протекал в полном молчании. Каждый думал о своём. Хотя нет, Санчо пытался понять, о чём думает Габриэль. Ведь, по сути, ни одного повода для дальнейших поисков не осталось. Она должна примириться с реальностью. Не считая этого случая, в остальном всё складывалось для него хорошо. Так думал Санчо вплоть до того мгновения, когда они с Габриэль поднялись на борт «Святого Доминика».

-Собери команду, - попросила его Габриэль.

В этот миг к ним подошёл радостный Стефан. Он начал говорить о том, что всё складывается как нельзя лучше и уже утром начнётся разгрузка, но так и не договорил. От него не укрылось напряжение, возникшее между Санчо и Габриэль. Чуть позже он услышал тяжёлый голос Санчо.

-Зачем?

-Ты знаешь причину! - ответила Габриэль. Стефан увидел, что эти слова заставили Санчо резко измениться в лице.

-Вы не в себе, - прошептал Санчо, с ужасом глядя на своего капитана. - Никто не согласится. Вы хотя бы имеете представление, о чём хотите попросить? Там сплошная пустыня. Пусть даже нам удастся добраться до рудников, но...как быть с охраной? Это же серебро. Попытаемся проникнуть на рудник - нас всех перебьют. Да и какой в этом смысл? Мы даже не знаем, там ли он. Всего несколько слов и...

-У меня ничего не осталось, кроме этих слов. Просто собери всю команду. Я сама хочу поговорить с ними.

Габриэль повернулась и ушла, оставив Санчо в глубочайшем смятении. Он только развёл руками в ответ на вопросительный взгляд Стефана. Он вынужден был подчиниться. Выполнить приказ Габриэль. Бессмысленный приказ.

Спустя четверть часа вся команда собралась на палубе. Санчо вкратце сообщил о деталях предстоящего разговора с капитаном. Едва услышав слово «Алжир» и рудники, люди стали открыто выражать своё недовольство. Они не согласятся ехать ни за какие блага. Всё, что им было нужно, так это расчёт за службу и возвращение домой. О другом они и слышать не желали. Санчо и не ожидал других слов. Он сам был такого же мнения, что и все остальные. Несомненно, Габриэль слышала все возмущённые выкрики в её адрес, но что он мог поделать? Разве он не пытался её отговорить? А Габриэль всё не появлялась. Время от времени Санчо бросал вопросительный взгляд на Стефана. Тот в ответ пожимал плечами, словно говоря, что знает не больше него. Он отошёл в сторону и, облокотившись о борт, задумался. Он знал упрямый характер Габриэль. Следовало найти нужные слова и отговорить её от этой затеи. Внезапно Санчо насторожился. По непонятной причине, за его спиной наступила мёртвая тишина. Все голоса смолкли. Он обернулся и...замер.

На палубе стояла Габриэль. Она была облачена...в свадебное платье. Волосы были распущены. В глазах сверкали слезинки. – В этом платье я и пойду. Меня может остановить только смерть. Если б речь шла о моей жизни, я бы не стала просить. Но за надежду спасти моего Энрико... – Габриэль молитвенно сложила руки и опустила на колени. – Я всего лишь невеста...и она умоляет вас...помогите...

Стефан, Санчо, а затем ещё, ещё и ещё ...выходили вперёд и произносили только одно слово:

– Клянусь!

В одном этом слове была заключена жизнь каждого из команды. И все эти жизни были вручены той, что сумела несколькими словами растопить их сердца. Они шли в бой. А знаменем маленького отряда стала – сама Габриэль.

Неделю спустя в порт Алжира причалило испанское судно. Многие видели, как несколько десятков человек, закутанные с ног до головы в чёрные плащи, сошли с судна, взяли лошадей, местного проводника и ускакали в неизвестном направлении. Особое внимание они обратили на красивого попугая, которого

держал в руках один из этих людей.

Глава 31

Несколько дней пути позади. Проводник сумел незаметно провести к самым камням, за которым и начинался рудник. Получив вознаграждение за свой труд, он поспешно уехал, ещё раз предостерегая от необдуманных поступков. За исключением двоих, что остались охранять корабль, все остальные пришли сюда вместе с Габриэль. Пистолеты и длинные ножи имелись у всех. Некоторые были вооружены ещё и ружьями. Габриэль вместе со всеми затаилась за камнями и, поглаживая Торквемаду, своего любимца, дожидалась возвращения Стефана. Тот уполз на разведку. Как ни отговаривал его Санчо от этой затеи, но тот остался непреклонен. Пришлось уступить. Очень скоро Стефан вернулся и сообщил неприятные вести. Все собрались в круг, чтобы выслушать его.

-Это место как большая яма, - начал рассказывать Стефан, - наверху стоят двое с ружьями. Внизу озеро и два сарая. Там я видел ещё человек пятнадцать охраны.

-Пленники? - с замирающим сердцем спросила Габриэль. Стефан кивнул.

-Очень много. Но лиц разглядеть невозможно. Все грязные. Заросшие до самых глаз...

-Я узнаю его...- Габриэль поднялась, но Стефан схватил её за руку и внушительно произнёс: - Только со мной.

Они удалились, а Санчо с остальными стал совещаться по поводу дальнейших действий. Многие склонялись к мысли напасть как только наступит ночь. Такого же мнения был и сам боцман.

-А вдруг, это не то место? - раздался чей-то озабоченный голос.

-То, - коротко ответил Санчо. - Проводник говорил, что здесь нет другого рудника. К тому же многие видели, как сюда гнали пленных. Так что, мы правильно пришли.

-И что нам делать? - раздался вопрос.

-Проверьте, хорошо ли заряжено оружие. Держите порох поближе, - ответил Санчо, - ко всему прочему, мы должны быть готовы к неожиданностям. Однако они задерживаются, - он устремил озабоченный взгляд в ту сторону, куда ушли Габриэль со Стефаном.

А те, в это время, притаились у самого края воронки. Прижавшись к земле, Габриэль во все глаза смотрела вниз на пленников, которые работали вокруг озера. Стефан же старался не упускать из виду двух охранников на противоположной стороне. Только они могли представлять опасность. Стефана сильно раздражал попугай. Тот, то и дело взмахивал крыльями, и этим мог привлечь внимание охраны.

-Надо было оставить попугая, - прошептал Стефан, - из-за него нас могут пристрелить или, на худой конец, заставят составить компанию тем несчастным внизу.

-Я не вижу его, - в смятении прошептала Габриэль, - я его не вижу...

-А как ты его увидишь? Для начала - расстояние слишком большое, а потом...они отличаются только ростом, во всём остальном они совершенно одинаковые.

-Я бы узнала его, Стефан, узнала...его здесь нет, нет! Господи...почему? - в глазах Габриэль показались слёзы, а губы издали беззвучный шёпот, - где же ты, Энрико Саведа?

-Чёрт! - вырвалось у Стефана. - Я же говорил...

Попугай внезапно взмахнул крыльями и...полетел. И не просто полетел, а стремглав кинулся вниз, к озеру.

-Смотри...Стефан, - Габриэль вздрогнула всем телом и схватила его за руку. Но Стефан и без того во все глаза следил за полётом попугая. Он стремительно падал вниз, и делал это столь целенаправленно, словно знал, куда ему нужно лететь...

-Ну, где же ты? Почему не приходишь? - шептал Энрико раз за разом. Последнее время он часто терял сознание от слабости. Каждый раз ему казалось, что он больше не очнётся, но смерть никак не желала принимать его в свои объятия. Он лежал на спине с закрытыми глазами. Большая часть тела лежала на песке. Одна рука лежала на камнях, другая на груди. Вода заливала ему ноги, но он даже не пытался отодвинуться. Зачем? Чем быстрее всё закончится, тем лучше. Он давно

потерял веру в жизнь. И не только. Он ненавидел жизнь, как только можно было ненавидеть злейшего врага. Чувства, даже боль, оставили его. Осталась только пустота. Порой он даже забывал собственное имя.

-Энрико Саведа, я люблю тебя...

«Энрико Саведа – это я», – промелькнула мысль в его голове. Это была осознанная мысль. Но откуда она пришла?

-Энрико Саведа, я люблю тебя...

Эти слова раз за разом повторялись, внося в его душу странное смятение. Он начал думать, что сходит с ума. Ведь этот голос...Энрико...очень медленно открыл глаза. Сквозь пелену стала просачиваться небесная голубизна и...голова попугая. Это птица раз за разом повторяла слова, которые он принял за бред.

-Торквемада? – раздался шёпот, лишённый всяких чувств. – Торквемада...невозможно...мне это снится, или я сошёл с ума...ты не мог найти меня...нет...если только...Габриэль?

-Энрико Саведа, я люблю тебя..- снова и снова раздавался голос попугая.

Из глаз Энрико хлынули слёзы...

-Габриэль...- он перевернулся и вцепившись пальцами в острые камни, стал подниматься, – Габриэль, Габриэль, Габриэль, Габриэль...- с каждым разом его голос крепчал всё сильнее и сильнее...Габриэль, Габриэль, – всё, что скопилось за месяцы страданий и истязаний вылилось в одном страшном крике...-

Габриэль...

Габриэль, Габриэль, Габриэль...- подхватило и начало разносить эхо.

Она его услышала. Она услышала, как он зовёт её.

«Это он, он...это его голос...я не могу ошибиться...он зовёт меня... Энрико...»

В воздухе зазвенел счастливый смех. Габриэль поднялась и побежала вниз.

-Стой, с ума сошла! – закричал ей вслед Стефан, а затем он исторг новый крик: – Санчо, скорей, скорей...- сразу после этих слов Стефан бросился вслед за Габриэль. Он успел увидеть, как она споткнулась и упала. Увидел, как поднялась и вновь устремилась со всех ног вниз.

Габриэль...она не чувствовала под собой ног. Она не отрывала

взгляд от места, куда сел попугай. Она не слышала ни выстрелов, ни криков. Она не видела, как появился Санчо, как появились остальные, не видела, как завязалось кровопролитное сражение. Не видела, как пленники набросились на своих мучителей и стали рвать их голыми руками. Она бежала вперёд, раскрыв объятия, заливаясь слезами и смехом... Ещё немного и она увидит его...ещё совсем немного осталось...снова стали раздаваться выстрелы...она качнулась, остановилась...затем пошатываясь пошла дальше...и упала рядом с Торквемадой.

-Габриэль! - рыдая, кричал Стефан. - Габриэль...Габриэль, раз за разом стали раздаваться крики, полные боли и отчаяния...а вслед за этими криками, разнесся дикий рёв Санчо, - убивайте всех...

Стефан почувствовал острую боль в спине, но не стал останавливаться. «Спаси её, спаси», - билось в голове. Энрико слышал выстрелы. Слышал крики...Он смотрел в круглое отверстие над головой, плача и смеясь одновременно...но вот...он застыл...наверху показалось до боли знакомое лицо и послышался шёпот:

-Энрико, я нашла тебя...

-Габриэль, Габриэль! - Энрико издал яростный крик и попытался вскарабкаться наверх по камням. Раз за разом он издавал крик полный бессильной ярости, и вновь пытался подняться.

А Габриэль...на её устах сияла ослепительная улыбка. Она смотрела на Энрико...она видела его...Господь услышал её молитвы...какое счастье...

Стефан осознал, что теряет последние силы. Он так и не смог дойти до Габриэль.

-Санчо! - из последних сил закричал он и, взмахнув руками, упал на землю. Но Санчо и без того спешил со всех ног к Габриэль. Его люди добивали последних охранников.

Достигнув её, он остановился и помертвел от ужаса. Она лежала на краю колодца, бессильно раскинув руки в стороны. На спине Габриэль были видны два кровавых пятна.

-Габриэль, - вырвался у него сдавленный взглас. Санчо упал на колени, приподнял и перевернул тело Габриэль. Он успел увидеть только затухающий взгляд и услышать тихий шёпот:

-Он внизу...спаси его, Санчо...

-Господи! - вскричал Санчо и, сжимая тело Габриэль в своих объятиях, заплакал. Один за другим к нему подходили члены команды и освобождённые узники. Все как один опускались на колени и склоняли головы.

-Почему ты не подождала? Почему? - раз за разом повторял Санчо.

Вот он встал, вытер слёзы и, указав на яму, попросил вытащить узника. Спустя несколько минут матросы вытащили Энрико, который ничем больше не напоминал человека. Кости и борода. Больше ничего не было. Энрико от радости обнимал всех подряд. Санчо следил за ним с глубокой неприязнью. Но вот освобождённый пленник увидел распростёртое тело Стефана. Издав глухой стон, он бросился к горбуну.

-Стефан, Стефан, друг мой, приди в себя, - твердил Энрико потерянными голосом. Санчо подошёл к нему и положив руку на плечо, негромко сказал:

-Он мёртв. Ему уже не помочь. Мы позаботимся о нём и...о Габриэль.

-Габриэль...- Энрико вздрогнул и быстро поднялся на ноги. - Где она? Почему я её не вижу?

После этих слов толпа начала расступаться. Ещё мгновение, и Энрико увидел распростёртое на камнях тело. Он некоторое время стоял, не двигаясь, а потом, пошатываясь, направился к нему. Все смотрели, как он опускается возле Габриэль, и как потянулся дрожащей рукой к волосам. Он погладил её лицо, а затем подsunул руки под тело и попытался поднять. У него ничего не получалось. Тогда он снова попытался...и сумел подняться с ней на руках. Прижимая её тело к своей груди, он двинулся вперёд. Шатаясь, он прошёл несколько шагов и рухнул на колени. Затем снова поднялся с ней на руках и пошёл. Санчо бросился к нему на помощь. Но только он попытался помочь Энрико, как услышал горестный шёпот:

-Прочь...это моя ноша...

Люди шли рядом с ним и видели, как он раз за разом падал на колени, но затем снова поднимался и шёл дальше.

Энрико не замечал, что у него из глаз текут слёзы. Всё что он чувствовал - это тело Габриэль.

-Я не могу на это смотреть, - раздался рядом с Санчо

потерянный голос, – помоги ему...

Энрико никак не мог взобраться по насыпи. Крепко сжимая в своих объятиях Габриэль, он снова падал на колени и снова поднимался. Санчо понял, что если он не вмешается, тот умрёт с ней на руках, но не отпустит. Он подошёл к Энрико и, выждав подходящий момент, ударил прикладом ружья по голове. Энрико медленно опустился на землю и потерял сознание. Они забрали тела Габриэль, Стефана, взяли полуживого Энрико и отправились обратно на корабль.

Неделю спустя луна осветила картину стоявшего в открытом море моря корабля. Вдоль одного из бортов стояли люди с горящими факелами в руках. В полной тишине с корабля стали опускать лодку. В лодке лежало тело, накрытое белоснежным покрывалом. А вокруг горели сотни свечей. Лодка мягко коснулась воды и плавно закачалась. Свечи замерцали, отбрасывая светящиеся огоньки далеко вокруг. Спустя мгновение...упали верёвки, сдерживающие лодку. Она медленно поплыла.

На корабле прозвучал громкий голос:

–Отдаю честь... Испанской невесте!

Вслед за этими словами в лодку полетел горящий факел. За первым факелом полетели ещё и ещё...каждый раз, когда в море летел горящий факел, раздавались слова:

–Отдаю честь... Испанской невесте...и каждый раз они произносились прерывающимся голосом.

Эпилог

Спустя год граф Ди Перона вместе с супругой и дочерьми, Марией и Дианой, отправились в замок Саведа. Как и всегда, их встретил сам герцог. Не говоря ни единого слова, но с радостными улыбками на устах, все вместе отправились в сад. Они шли навестить Энрико. За прошедший год ему удалось полностью восстановить здоровье, но не душу. Он велел построить маленькую часовню в саду и поместил туда портрет

Габриэль. Днями и ночами напролёт он проводил время в этой часовне. И никто, ничто не могло вывести его из этого состояния. Здесь они и нашли его. Энрико сидел в углу, склонив голову на грудь.

-Энрико, - тихо позвал его герцог Саведа, - смотри, кто пришёл навестить тебя.

Энрико поднял на гостей отрешённый взгляд и тихо спросил:

-Зачем они здесь?

-Они пришли за тобой. Мы вместе решили отправиться в путешествие.

-Я никуда не поеду!

-И даже не проводишь своего старого отца до корабля?

Услышав эти слова, Энрико поднялся и молча вышел из часовни. Вот так, вместе, пешком, они и отправились в порт. Чем ближе подходили к причалу, тем больше начинал волноваться Энрико. Всё чаще и чаще встречались люди с охапками цветов. Все они спешили в ту же сторону. Семейство Ди Перона и герцог Саведа поглядывали на растерянного Энрико с откровенной радостью. Но всё это ни шло ни в какое сравнение с тем, что творилось на пристани. Сотни людей - и все с цветами. Выстроившись в длинную цепочку, они по одному поднимались...на борт красавца фрегата, складывали цветы на палубу и возвращались обратно. Некоторое время Энрико в смятенье следил за происходящим, но вот...он остановился. Лицо его задрожало от сдерживаемых чувств. На глаза помимо воли стали наворачиваться слёзы. На борту корабля было крупными буквами выведено два слова... «Испанская невеста».

Спустя два часа фрегат под командованием Энрико поднял паруса и вышел в открытое море. На борту так же находилось семейство Ди Перона и герцог Саведа. Все они впервые за последний год видели радостную улыбку на лице Энрико. Он, как и все они, как и те люди, что узнав, куда направляется фрегат, принесли цветы...спешили навестить Габриэль.

Спустя неделю после своего выхода фрегат встал на якорю. Это произошло глубокой ночью. Десятки людей выстроились вдоль борта с...цветами в руках. Один за другим, они стали бросать их в море. И каждый раз, когда это происходило, лунный свет высвечивал надпись на борту корабля... «Испанская невеста»...

Луи Бриньон 2011 год
Люттоли новый псевдоним

КНИГА ЗАПРЕЩЕНА К РАСПРОСТРАНЕНИЮ!